

Олег Волков

ЦЕНА ВЛАСТИ

Цена власти.

Волков Олег.
Фантастический роман.

Мир: «Свет цивилизации».
Трилогия: «Вкус власти» - 1.

Аннотация.

Три студента, три закадычный друга, невероятным образом попадают в другой мир, на удивление похожем на Землю, но, всё же, не Земля.

В новом мире им предстоит выжить, повстречать племя первобытных людей, реконструировать невероятную историю мира, а так же стать настоящими первобытными охотниками. Один из них, Сергей Белкин, попытается пробиться к власти, чтобы ни много ни мало подтолкнуть прогресс человечества. Но в конце концов, их ждёт потрясающая правда о самих себе и новые невероятно огромные возможности и перспективы.

Оглавление.

I-ая часть. Каменный куб	3
Глава 2. Старик-обходчик.....	7
Глава 3. Таинственный куб	13
II-ая часть. Новый мир	18
Глава 1. Новый мир.....	18
Глава 2. Драка на плоту	33
Глава 3. Повешенный	41
Глава 4. Мальчик-беглец	45
Глава 5. Встреча с людьми.....	52
III-ья часть. Цена власти.....	55
Глава 1. Большой сбор	55
Глава 2. Первая заявка	73
Глава 3. Церемония выбора	88
Глава 4. Сбор добровольцев	93
Глава 5. Налёт на стойбище.....	95
Глава 6. Вечер после налёта.....	100
Глава 7. Книга со звёзд	106
Глава 8. Начало медного века.....	107
Глава 9. Перед выборами	107
Глава 10. Выборы Вождя	107
Глава 11. Итоги выборов	107
Глава 12. Первобытная война	107
Глава 13. Работорговцы.....	107
Глава 14. Налёт на работорговцев.....	107
Глава 15. Разбор трофеев.....	107
Глава 16. Пленник	107
Глава 17. Таинственный Миренаар.....	107
Глава 18. Провал	107
Глава 19. Поход за рудой	107
Глава 20. Проклятие менгов	107
Глава 21. Возвращение в стойбище	107
Глава 22. Медная Сова	107
Глава 23. Начало	107
Карты.	108
Мирем. Западное полушарие.	108
Мирем. Восточное полушарие.	109

Цена власти

I-ая часть. Каменный куб

Тяжёлый боевой робот медленно и осторожно ступает крестовидными ногами по панцирю векового ледника. На левом обзорном экране чернеет высокая и вытянутая туша космического корабля. Ну и громадина! Борт подобен высокой отвесной скале. И лишь по прямоугольным броневым плитам с точками заклёпок по краям можно догадаться, что это, всё же, творение рук человека. И как только эта громадина умудрилась сесть на эту богом забытую планету? Нужно как можно быстрее обойти космический корабль. Но-о-о... Осторожненько. Спешка, она ведь...

Под стальными ступнями тяжёлого робота древний лёд проседает, паутинки беленьких трещин разбегаются во все стороны. Дай бог, ледник выдержит. Снаружи то ли раннее утро, то ли поздний вечер. Вместо солнечного света или яркого мерцания звёзд какая-то мутная синь. Из низких свинцовых туч над головой сыплется мелки, мелкий снег. Руки-манипуляторы боевого робота прямо на глазах покрываются белым инеем. Видимость хуже некуда. Метель, чтоб её, белесыми волнами носит вокруг кабины белые волны снежинок.

И что это за локация? И кто только придумал её? В кружке радара на передней панели управления ни одной цели. Вокруг голые скалы и присыпанный снегом лёд. Да ещё громада космического корабля по левому борту, будь он неладен. Встреча с противником будет неожиданной, резкой, как столкновение двух легковушек на тёмной дороге глубокой ночью.

Из снежного марева проступили прямоугольные раструбы кормовых дюз. Ага, значит уже корма. Каким бы большим не был бы космический корабль, но и у него есть размеры. Теперь начинается самое сложное. Плавным движением «мышки» Сергей развернул боевого робота боком. Та-а-ак... Теперь медленно и осторожно выглянуть из-за кромки исполинской дюзы.

На кружке радара тут же вспыхнула красная точка. Есть! Наконец-то! Сергей улыбнулся. Боевой робот Андрея нахально стоит возле дальней дюзы, руки-манипуляторы висят вдоль бортов. Давно стоит. Метель намела возле его ног снежные барханчики. Кажется, будто боевой робот Андрея погрузился в древний ледник по самые щиколотки.

Ну держись! Указательный палец плавно утопил левую клавишу «мышки». Боевой робот разом открыл огонь из всех лазеров. Ярко-жёлтые лучи прочертили синюю хмарь. А теперь бежать! Резкий бросок вперёд. Боевой робот выскочил из-под защиты исполинской дюзы. Там, впереди, островерхий скалистый выступ – идеальное укрытие. Расстояние большое, хотя бы задеть боевой робот Андрея вряд ли получится, если только случайно. Ничего! Главное сблизиться.

Сергей прямо на ходу ловко развернул робота, боевая машина с тихим скрежетом прижалась спиной к островерхой скале. Нужно остыть. Стрельба из всех орудий разом сжигает массу энергии. Датчик температуры реактора свечой взмыл в красную зону. Зато теперь столбик температуры быстро опускается вниз. Вот погас красный цвет критического перегрева. Вот и от жёлтого почти ничего не осталось. Ещё немного, ещё чуть-чуть, загорится зелёный, а там от робота Андрея останутся одни оплавленные головёшки.

Датчик ракетной атаки тревожно пискнул. Что за хрень? Сергей инстинктивно бросил взгляд на кружок радара. В ту же секунду многочисленные красные круги забили обзорные экраны. Изображение сместилось в сторону. На экране компьютера возникла островерхая скала и прекрасный боевой робот, красные круги взрывов рвут боевую машину на части. Руки-манипуляторы упали в снег. Кабина оторвалась от стального торса. Ещё пара секунд и на экране компьютера вспыхнула зловещая надпись: «Игра окончена».

- Ну, Андрей! Чтоб тебя! – Сергей резко оттолкнулся от столешницы, офисный стул на колёсиках со скрипом откатился от стола.

- Не умеешь, не садись, - из соседней комнаты через распахнутую дверь долетел едкий комментарий Андрея.

Уверенному и немного нахальному Андрею мало кто может противостоять в компьютерных баталиях. И уж точно этим кто-то не может быть медленно думающий Сергей.

- Конечно! – Сергей стукнул кулаком по подлокотнику офисного стула. – Понабрал самонаводящихся ракет и радуешься: пронесло-о-о! А если бы ты не успел поймать меня в прицел? Что тогда? – Сергей грозно сжал правый кулак. – Да я бы тебя порвал, как Тузик грелку, зло и на мелкие кусочки.

- Если кабы, да кабы, да во рту росли грибы... - Андрей вошёл в гостиную, на лице друга цветёт и пахнет широченная самодовольная улыбка.

- В ближайшие шесть тысяч лет я с тобой за одну компьютерную игру не сяду. Так и знай! – Сергей вновь стукнул кулаком по подлокотнику офисного стула.

Злость и негодование клокочат в груди словно вода в горячем источнике. Что поделаешь, Сергей очень и очень не любит проигрывать. В его манере заранее просчитывать, взвешивать, планировать все возможные варианты развития событий. Да так, чтобы поражение или неудача были исключены «по умолчанию». Ну-у-у... Либо не браться вообще. Но сегодня, на этот раз...

Компьютером, самым настоящим компьютером с толстым монитором на плоском системном блоке, с клавиатурой и «мышкой» на прямоугольном коврике мало, очень мало кто может похвастаться. Так называемые персональные компьютеры только-только начали появляться в домах россиян. А уж сразу два компьютера! Да ещё соединённые в сеть! Ну как тут не поддаться на льстивые уговоры.

Из всех друзей семья Андрея самая обеспеченная. Папа, большой начальник, прилично зарабатывает и, главное, часто мотается по заграничным командировкам. То ли из Англии, то ли из США он и привёз чудо буржуазной вычислительной техники. А продвинутый сынок уже сам соединил умные машинки в локальную сеть. Друзья часто засиживаются у Андрея в гостях. Нет ничего приятней, чем погонять по виртуальным лабиринтам кошмарных монстров или столкнуть лбами космические империи.

Родители Сергея простые труженики. Отец работает сменным мастером на металлургическом комбинате, мать там же в конторе сводит дебет с кредитом в бухгалтерии. На приличные штаны и рубашки, коммунальные платежи и на обед из трёх блюд семье Сергея хватает, а вот о двух персональных компьютерах остаётся только мечтать – слишком дорого.

Гостиная погрузилась в полумрак. Глухо треснул гром. Сергей глянул в окно. По стёклам и металлическому подоконнику забарабанили крупные капли. На улице начался дождь.

- Ладно, не злись, со всеми бывает, - Андрей примирительно поднял руки. – Пошли на кухню, перекусим. А то Ян что-то задерживается.

- Пошли, - Сергей легко поднялся с офисного стула.

Андрей неплохой кулинар, или, как он сам себя называет, начинающий гурман. Только перекусить не получилось. В прихожей пронзительно заверещал электронный соловей. Чья-то нетерпеливая рука без малейшей жалости давит и давит на кнопку звонка.

- Иду! Иду! – Андрей недовольно поморщился, словно от зубной боли.

В прихожей щёлкнул замок, электронный соловей тут же смолк.

- Привет, Андрей! – долетел из прихожей возглас Яна.

- Куда? Ботинки!

Возня и шуршание закончились парой мокрых шлепков.

- Привет, Сергей.

В гостиную вошёл Ян. Тёмно-зелёная куртка насквозь сырая. Стриженная наголо голова блестит от влаги. И когда только успел вымокнуть? Зато лицо друга аж сияет от счастья, а ладони энергично трутся друг о друга.

- Нашёл! Идём туда! Мы будем первыми!

Ян с ходу разразился бурным потоком эмоциональных возгласов и логически никак не связанных между собой объяснений. Шагая по гостиной, задевая полами мокрой куртки стол и стулья, Ян упорно силился высказать всё и сразу. Но у него ничего не получалось.

- Стоп! – резко бросил Сергей, едва в словесном потоке Яна появилась маленькая пауза. – Давай всё сначала и по порядку. И не спеша.

- И куртку сними! – в гостиную зашёл Андрей.

- Но-о-о... - Ян упрямо взмахнул руками.

- Снимай! – Андрей опустил в большое кожаное кресло возле телевизора.

Поход в прихожую и возвращение обратно благотворно сказались на способности Яна изъясняться внятно и связано.

- В общем так, - Ян присел на низкий пуфик у шкафа, - я предлагаю сменить маршрут.

- Зачем? – вяло поинтересовался Андрей. – Мы обо всём договорились ещё месяц назад.

Сергей молча кивнул. Вопрос вполне закономерный.

Три года назад Сергей, Ян и Андрей поступили в один и тот же университет, только на разные специальности. Андрей, продолжая семейную традицию, изучает экономику. Сергей учится на инженера-электрика. А вот Яна непонятным образом занесло на исторический факультет. Такие разные по складу ума, характеру и темпераменту они сошлись на почве общего увлечения туризмом. Но не совсем обычного.

Было бы очень здорово хотя бы разок вскарабкаться по отвесным скалам Анд или Альп. Говорят, очень здорово сплавляться в утлых каноэ по горным речушкам в Гималаях. Ну а поход с одним ножом через джунгли Индокитая или Бирмы не оставит равнодушным ни одного экстремала. Вообще отпад прожить целый год на затерянном в Тихом океана клочке суши с высоченными пальмами и непугаными обезьянами. Но! Подобные развлечения не по карману даже папе Андрея.

А ведь так хочется, очень хочется чего-нибудь эдакого. Чтоб страх брал за горло! Чтоб кровь вскипала от адреналина! Чтобы потом после долго, долго травить байки о жизни на грани под завистливые взгляды друзей и восхищённые оханья девушек. Выход нашёлся – друзья взялись обследовать аномальные зоны.

На самом деле аномальных зон на Земле гораздо, гораздо больше, чем кажется среднестатистическому телезрителю. Просто далеко не все из них попадают в объектив телекамеры и на страницы жёлтых газет. Искать их специально, забираться в дебри сибирской тайги или плохо исследованные районы Тянь-Шаня, совсем не обязательно. Вполне достаточно с поллитровкой как следует расспросить местных жителей. Если водку не жалеть, то пара-тройка аномальных зон вполне найдётся рядом с родным городом.

Когда в июне заканчиваются последние экзамены, а зачётка перебирается поглубже в ящик стола, друзья отправляются в большой поход. Выбирать маршрут каждый раз приходится долго и тщательно. Возможностей и направлений много, а летних каникул мало. Бывает жаркие споры затягиваются далеко за полночь. Каждый раз прийти к общему мнению стоит больших трудов, кучи исписанной бумаги и многих, многих литров кофе.

Очередной аномальный район выбрали заранее, едва не прибили друг друга. Индога – небольшая лесная речка на северо-востоке от города. Вокруг неё ходит масса легенд. Кто-то видел на её берегу странные следы. Другие ни раз замечали в её темных водах цепочки огней. А один чуток тронутый на голову старичок клятвенно уверял, будто бы во время рыбалки к нему подошёл снежный человек и попросил закурить. И вот, буквально накануне выхода, завалился мокрый Ян и потребовал сменить маршрут.

- Ян, - Сергей нахмурил брови, - у тебя должны быть веские, очень веские причины.

- Веские, веские, очень веские, - торопливо затараторил Ян. – Сегодня в «Ялте» (уютное городское кафе, где любят собираться археологи и те, кто считает себя таким) я встретил старого знакомого. Он давно увлекается полевой археологией. Кучу лесов протопал по всей нашей необъятной. Я заметил его за крайним столиком у окна в гордом одиночестве и уже изрядно накаченным пивом. И знаете, что он мне рассказал? – Ян поднял указательный палец.

Сергей глянул на Андрея, Андрей демонстративно зевнул в ответ. Что там рассказал не совсем трезвый археолог совершенно неинтересно. Половину города можно смело отнести к старым знакомым Яна. Среди такой прорвы народу встречаются весьма и весьма оригинальные личности. Никакого интереса не хватит, чтобы узнать хотя бы о половине из них. Провал театральной выходки ничуть не смутил Яна.

- Прошлой осенью на северо-западе нашей области его поисковая группа нашла каменный куб! – Ян эмоционально взмахнул руками. – Такой... небольшой кубик, метра полтора высотой, чистейшего белого цвета, монолитный, без сколов и трещин. Прошу заметить: - Ян ткнул себя пальцем в грудь, - это я потратил личные средства, чтобы ещё больше накачать его пивом и вытянуть подробности.

- Ну-у-у... - Сергей демонстративно зевнул.

- Что ну! – Ян аж вскочил с пуфика. – В том районе последний медведь от онанизма умер. За всё время существования археологии как науки там ничего, ничегошеньки, не находили!

-А чем ещё, кроме куба и несчастного медведя, конечно, знаменит тот район? – вяло поинтересовался Андрей.

- Стандартный набор паранормальных явлений вас устроит? – Ян присел обратно на пуфик. – В довесок странные дороги из ниоткуда в никуда. Ну и сам куб, конечно же.

- И тебе не терпится нацарапать на нём своё имя? – как бы невзначай уточнил Андрей.

- Да поймите же вы! – Ян в отчаянье вновь вскочил с пуфика и забежал по комнате. – Там же мы можем найти всё, что угодно. Всё! Начиная с неизвестной цивилизации и заканчивая базой пришельцев. К тому же нам торопиться нужно! В начале августа туда отправится археологическая экспедиция.

- Хорошо, - Сергей поднял руку, - а как быть с возможными обвинениями в плагиате?

- А здесь, - Ян хитро улыбнулся и в очередной раз присел на пуфик, - маленькая тонкость. Этот куб они заметили на обратном пути и не более. Поисковики шибко спешили: подъели припасы, заросли густыми бородами и давно не видели женщин. Они его даже не сфотографировали. Юридически, без

фоток и отчетов, они ничего не нашли. Да мало ли что им там померещилось с голодухи?

- А как быть с походом на Индогу? – Сергей сощурил глаза. – Ведь это тоже твоя идея.

- Да чёрт с ней! – Ян рубанул ребром ладони. – Индога была, есть и будет. Никто на неё не зарится. Ну пошли туда. А! Я чую – там что-то есть.

- Хорошо, - Сергей нехотя кивнул, - давайте подумаем.

Насыщенный эмоциями спор, до хрипоты, до драки, бушевал несколько часов. Андрей не спешил соглашаться, осторожничал с оценками и всё сомневался и сомневался в целесообразности. Сергей вытащил из сумки блокнот и разложил на столе замысловатый пасьянс из записей. В конце концов чашу весов перевесил самый убойный аргумент Яна: куб – первое и пока единственное материальное воплощение чего-то там паранормального.

С убойным аргументом Яна трудно не согласиться. В аномальных местах друзья часто сталкивались со странностями: с пятачками леса с кривыми деревьями и жёлтой травой; с белесым туманом по среди жаркого дня; непонятные следы непонятных существ в топких местах. Но никогда и ничего более конкретного и весомого. А тут впервые нечто, что можно пощупать, обмерить, сфотографировать и отколупнуть образец на память.

- Чёрт с тобой! Договорились, - Сергей в раздражение бросил шариковую ручку на исписанные листы. – Идём к твоему кубу.

- Ура-а-а!!! – Ян вскочил с пуфика. – Вы не пожалеете! Нас ждут величайшие приключения! Сногшибательные открытия! Вперёд! И только вперёд!

Ян смешно замаршировал на месте, наполовину сырые носки едва не слетели с его ног.

- Остынь, - Андрей поднялся из большого кожаного кресла возле телевизора. – Чтобы завтра в шесть был как штык на вокзале. И не вздумай опаздывать!

- Клянусь! – Ян резко вскинул правую руку.

Глава 2. Старик-обходчик

Яркое Солнце неторопливо поднимается из-за крыши привокзальной пятиэтажки. Новый день обещает быть безоблачным, жарким и пыльным. Но пока воздух по ночному прохладен и свеж. В столь ранний час на железнодорожном вокзале полно народу. Через каждые пять минут от бетонного перрона отходят пригородные электрички. Многочисленные дачники с объёмными рюкзаками, неподъёмными сумками и сонными детьми спешат, торопятся насладиться выходными днями. Целые семьи уезжают за город на личные клочки земли с маленькими садовыми домишками и крошечными баньками.

Сергей и Андрей с комфортом расположились на чугунной скамейке в длинной тени железнодорожного вокзала. Ян, как обычно, опаздывает. Рядом, буквально под самыми ногами, скачет стайка воробьёв. Серые птахи ловко подхватывают жаренные семечки и весело чирикают, когда Сергей или Андрей кидают им очередную горсть. Рядом на нижней ветке старого тополя обиженно каркает ворона. Ей тоже хочется жаренных семечек, только осторожная птица никак не может решиться спрыгнуть на покорёженный асфальт и разогнать шустрых воробьёв.

- А вот и он, - Андрей лениво сплюнул шелуху.

К остановке напротив подкатил старенький жёлтый автобус. Раздвижные дверцы распахнулись с тихим стоном. Из толпы сонных дачников вырвался Ян. Объёмный вещмешок едва не столкнул на асфальт дедушку в сером пиджаке.

- Не признаю никаких возражений! – Ян скинул с плеч объёмный вещмешок. – До отхода поезда осталось целых пять минут. А что вы так улыбаетесь?

- Да нет, не пять, - Сергей самодовольно улыбнулся, - а тридцать пять.

- Как! – воскликнул Ян, ворона на нижней ветке старого тополя испуганно подпрыгнула. – Ты же сам вчера, при мне, звонил на вокзал и сказал, что поезд отходит ровно в шесть!

- Зато ты, в кое-то веки, пришёл вовремя, - закончил Андрей.

У Яна от бессилия опустились руки. Друзья знают о его дурной привычке приходить впритык и нередко таким незамысловатым образом наставляют его на путь истинный.

- Ладно, хватит дискутировать, - Сергей подхватил со скамейки рюкзак. – Пошли, купим чего-нибудь попить в дорогу.

- И то дело, - Андрей охотно поднялся со скамейки следом.

Остатки семечек Андрей бросил на асфальт. Горсть осыпала самого шустрого воробья. Ворона, наконец-то, дождалась ухода людей и с победоносным карканьем спикировала прямо в гущу пирующей стаи. Но серые патриоты городских скверов и аллей просто так не сдались. Воробьи гурьбой запрыгали вокруг вороны, ловко выхватывая самые жирные, самые аппетитные семечки прямо из-под клюва большой птицы.

Точно в шесть тридцать натужно загудел паровоз. С лязгом и грохотом состав тронулся с места. Сергей инстинктивно схватился за поручень. За вагонным окном с мутными подтёками зелёное здание вокзала с покатою крышей медленно поплыло в сторону. Замелькали головы провожающий.

Но тут среди толпы махающих руками людей Сергей заметил трёх мужчин лет тридцати – тридцати пяти. Среди гвалта и суматохи они выделяются молчаливой сосредоточенностью, словно три утёса посреди морского прибоя. Тот, что повыше, пристально смотрит прямо в глаза. Станный незнакомец вдруг приветливо улыбнулся и поднял правую руку, немой жест счастливого пути. Серый рукав лёгкой летней куртки съехал вниз, на крепком запястье всего на миг мелькнул массивный тёмно-синий браслет. Но вот оконная рама скрыла странную троицу из вида. За толстым вагонным стеклом с мутными подтёками замелькали товарные вагоны. Ещё через пару минут поезд выкатился за пределы железнодорожной станции, вдоль пути потянулись высокие зелёные кусты и редкие сосенки.

Глаза... Глаза... Сергей нахмурился. Где-то он уже видел такие глаза. В памяти всплыли картины не такого уж и далёкого школьного детства. Большой храм очень известного на севере России монастыря. Да, точно! На высокой стрельчатой стене огромная роспись «Тайная вечеря», последняя трапеzia Иисуса Христа накануне мучительной казни. Безымянный мастер на удивление ярко и точно сумел передать бездонную мудрость и тревожную печаль во взгляде Спасителя.

Сергей присел на нижнюю полку. Перестук колёс и мерное покачивание навевают сон. Кто же это был? Сергей зевнул. Зрелый человек с глазами Христа. Живой святой? Не-е-е, бред.

Ни Ян, ни Андрей странной троицы не заметили, хотя оба смотрели в окно. Путь предстоит неблизкий. Ян предложил скоротать время и вытащил из кармана почти новую колоду карт. Поезд увозит друзей на северо-восток области. Туда, где глушь нетоптанных лесов и таинственный белый куб.

Поздно вечером, преодолев больше восьми сотен километров, поезд притормозил на маленьком полустаночке. Сергей торопливо спрыгнул с последней ступеньки. Под ботинками тут же хрустнула скользкая щебёнка. Вдоль насыпи вьётся едва заметная тропка. Не прошло и минуты, как поезд шумно выдохнул, дёрнулся и, быстро набирая скорость, покатил дальше. Красные габаритные огни последнего вагона растворились вдали. Друзей обступила тьма.

Постепенно глаза привыкли к темноте. Сергей шумно втянул прохладный свежий воздух. Лесной пейзаж будто выступил из-за чёрных занавесок. Высокие древние сосны вплотную подступают к железной дороге. На огромном небосводе блещут мириады звёзд. Кажется, будто небесная сфера опирается на остроконечные вершины древних сосен. А Луна. Какая сегодня яркая, полная Луна. Тишина, гармония и порядок царят в подлунном мире.

Сергей машинально накинул на плечи рюкзак. Вот она самая главная причина большой, преобладающей любви к туризму. Только вдаль от городских фонарей можно увидеть, нет, узреть такое прекрасное звёздное небо. Кажется, будто стоишь в величественном храме, где с бездонного потолка на тебя взирает сама вечность и её родная сестра бесконечность. Аномалии, экстрим – не более чем приправа к основному блюду. Главное – первозданная природа, наполненная таинственными шорохами тишина и безграничное небо над головой.

- Что рты разинули, - последним с насыпи спустился Ян. – Пошли к старику-обходчику. Дай бог, пустит переночевать.

- Куда идти? – Андрей вытащил из кармана фонарик-жужжалку.

Столь оригинальное название маленький фонарик получил за встроенную в рукоятку динамо-машинку. Пусть постоянно приходится качать кисть, зато не нужно постоянно разоряться на батарейки.

- Вон туда, - Ян ткнул пальцем вдоль железной дороги. – С тропы только не сходите. Дед зайчатинку любит, вот и понаставил капканов.

Узкая тропка едва выделяется среди высокой травы. За неширокой лесозащитной полосой из молоденьких ёлочек оказалась широкая прямоугольная поляна. Могучие сосны дикой ордой обступили едва отвоёванную человеком территорию. Но старый лес и не думает сдаваться. Среди исполинских сухих пней во всю мощь прёт густой подлесок. У дальней опушки приветливо светится маленькое окошко.

Аккуратная избушка с четырёх сторон окружена высоким непролазным тыном. Возле массивной калитки тихо брякнула цепь. Из миниатюрного сарая вылезла огромная туша. Мохнатый пёс неизвестной породы неторопливо протопал к калитке и бухнулся задом на утопанную землю. Чёрные блестящие глаза уставились на чужаков.

- Что дальше? – Сергей повернулся к Яну. – Будем прорываться с боем или так орать?

- Ну зачем же сразу орать, - Ян опустил вещмешок на землю. – Пёс, конечно, грозный, но имеет одну ма-а-аленькую слабость.

Ян вытащил из вещмешка маленький блестящий свёрток. Грозное выражение словно ветром сдуло с мохнатой морды. Пёс поднялся на лапы и завилял пушистым хвостом.

- От копчёного сала, - Ян развернул свёрток, балдеет не хуже хохла. На! Держи!

Пахучий кусок шлёпнулся перед мохнатым сторожем. Красный язык-лопата слизнул угощение, пёс неторопливо убрался обратно в будку. Путь свободен.

- Хозяин! – Сергей треснул кулаком в дубовую дверь. – Пусти переночевать!

Изнутри послышались шаркающие шаги.

- А-а-а! Проститутка валютная! – долетел из-за запертой двери жутко недовольный голос. – Опять за кусок сала продался!

Стукнул деревянный засов, дверь плавно отворилась.

- А вы кто такие? – дуло старинной берданки ткнулось Сергею в грудь.

На порог вышел совершенно седой, но всё ещё крепкий старик. Застиранная рубашка с широкими полами перехвачена на талии простой верёвкой. Просторные штаны заправлены в низкие валенки. Для полноты картины не хватает густой окладистой бороды и густых бровей.

- Не сердчай на нас, дед Фёдор, - вперёд протиснулся Ян. - Прошлой осенью у тебя археологи останавливались. Вот они и рассказали мне про пса твоего.

- Ахеологи, говоришь? - морщины на лбу старика собрались в складочку. - Да, были такие. А вы, того, тоже в земле ковыряетесь?

- Не совсем, - Сергей указательным пальцем отвёл чёрное дуло в сторону. - Мы просто любители гулять по лесу. С ружьём, пожалуйста, аккуратней.

- Не бойсь, - старик опустил ружьё. - Не заряжено. Ладно, заходите уже, - дед отступил в сторону.

Внутри маленькая избушка поражает чистотой и порядком. Большая русская печь с широкими полатями занимает добрую треть. В углу, под ликом Христа, тяжёлый стол с квадратными ножками. Зелёная занавеска огораживает кухонный угол и алюминиевый рукомоиник над эмалированной раковиной. Длинное зеркало в деревянной раме и высокий шкаф довершают скромную обстановку.

- Вы, это, проходите, садитесь, ужинать будем, - засуетился гостеприимный хозяин. - Меня тут все дедом Федором кличут. А вас как?

- Меня Ян, а вот этих балбесов Сергей и Андрей, - вперёд всех произнёс Ян.

На столе с полинявшей клеёнкой появилась незамысловатая еда: ржаной хлеб, самодельный квас и картошка в мундире в чугунном закопчённом котелке. Из заначки в шкафу дед вытащил пузатую бутылку мутного самогона. Не иначе железнодорожный отшельник держит в сарае самогонный аппарат. Но от спиртного друзья категорически отказались.

Чтобы не прослыть нахлебниками, Сергей вытащил из рюкзака собранный специально для этой встречи пакет. Ужин приятно разнообразили мясной паштет, копчёная колбаса, сыр и, страсть самого деда, большая плитка горького шоколада.

Одиночество тяготит деда. До ближайшего посёлка километров сорок. Железнодорожный отшельник рад любым гостям. «Лихому люду поживиться у меня нечем, а от волков Тузик бережет», закусывая картошку паштетом несколько раз повторил дед.

Наконец, Сергей сдвинул пустую тарелку в сторону. Пальцы сами расслабили на пару дырок брючной ремень. Со сваренной в чистой воде картошкой в мундире не может тягаться ни один ресторанный шик с привкусом хлорки из городского водопровода. Ну а такой квас из ржаного хлеба не сыскать ни в одном даже самом дорогом и престижном кабаке.

- Дед Фёдор, - Сергей положил перед собой толстый блокнот в кожаном переплёте и скинул колпачок с шариковой ручки, - можно вас расспросить кое о чём?

- Про дела местные? - дед Фёдор хитро прищурился. - Ну слушайте, коли дело есть.

Дед Фёдор опрокинул гранёный стакан самогона и шумно закусил холодной картошкой.

- Места здесь, ребятки, глуше некуда. Когда взяли богатства севера пользоваться вот и проложили здесь лет двадцать назад эту железную дорогу. А до этого здесь, почитай, и советской власти не было: тайга - закон, медведь - прокурор, а уж волчья стая за присяжных была.

Дед говорил много и охотно. В прошлом профессиональный охотник, исходил здешние места от края до края, вдоль и поперёк. Медведя бил, кабана, лисицу. Только когда годы напомнили о себе ломотой в простуженных на болотах ногах ушел на покой. Устроился обходчиком. Железную дорогу в то время как раз построили. За сорок с лишним лет насмотрелся в здешних лесах всякого. Рассказал и о таинственных дорогах.

- Есть здесь такие. Сам часто по ним хаживал. Только чересчур хитрые они. Шириной метра два, не более. Вместо камня или бетона какого-нибудь одни

круглые пирамидки такие. Верхушка и них срезанная такая. А сами пирамидки вровень с травой закопаны. Буйная трава меж этих тупых концов растёт. Можно в метре от дороги такой пройти и ничегошеньки не заметить. Ну а с ветолёта или самолёта какого в жизнь не углядеть.

Помянул дед и о редких деревнях раскольников. Ещё при Петре Великом бежал сюда народ от тягот царских. Ни озёр, ни рек, сплошная тайга на сотни километров. Иди, свищи. Да не все покой находили. Много по здешним краям страшных легенд ходит. Целые деревни уходили на поиски лучшей жизни, а обратно так никто и не возвращался.

Сергей старательно записывает рассказы деда.

- О деревне Пакино, будьте добры, подробней, - Сергей поднял голову. - Вы сказали, что местные жители какие-то странные. А в чём именно заключаются эти странности?

- Да как тебе сказать, - дед Фёдор нахмурил лоб. - Все они какие-то не такие. Говорят чудно, как будто харкают. С медведями хороводы водят. Ни электричества, ни дорог путных до этого Пакино нет. Радио и того нет.

Как-то раз принёс я им зисторный приёмник на батарейках. Мне его начальник один за шкуру медвежью отдал. Дай, думаю, людям пользу учиню, связь с внешним миром налажу. Да только включил я его... Такое началось! - дед Фёдор всплеснул руками. - Бабы детишек хватить и с воем на улицу. Мужики как повскакивали, как двумя пальцами закрестились. А староста ихней ка-а-ак хряснет по приёмнику кочергой, лишь зисторы по сторонам полетели. Меня из деревни вон. Еле ноги унёс. С тех пор ету Пакину за три версты обхожу. Народ там жуть как тёмный.

Между тем Яну наскучило слушать болтовню пьяненького деда. Старательно записывать услышанное, наводящими вопросам направлять поток воспоминаний старого обходчика в нужное русло и по крупичкам собирать информацию - пусть Сергей занимается. Ему и шариковую ручку в руки. Ян облокотился на стол. От нечего делать глаза сами собой принялись шарить по убогой комнатке.

Ничего интересного. Даже сотрудник древнерусского музея быта от бессилия развёл бы руками. Дед хоть и живёт на задворках цивилизации, но не в прошлом веке. Ян тихо выдохнул. Так и от скуки помереть можно. Самогонки, что ли, хряпнуть?

Вдруг в щели между бревенчатой стеной и русской печкой загорелись два зелёных огонька. Ян вылупил глаза. Что за чертовщина? Вроде и не пил.

А! Ну да, Ян едва не рассмеялся во всё горло. На самом деле перед ним узкое зеркало в деревянной раме, а таинственные огоньки у него за спиной. Интересно, а что дальше будет?

Вот зелёные огоньки плавно выплыли наружу. На свет слабенькой электрической лампочки показались вытянутая морда и мохнатые лапы. Из-за печи вышел огромный чёрный кот. Длинные усы касаются пола, хозяйский кот пристально и насторожённо поглядывает на людей. Вот местный заведующий мышами прилёг на пол и... О господи! Ян едва сглотнул слюну. Котак прямо на брюхе по-пластунски пополз к столу.

Во даёт! Ян плотнее сжал губы. Это по круче пьяного трёпа старого обходчика будет. Кот ползающий по-пластунски. Даже слышать о подобном не доводилось. Но-о-о... Ян сощурил глаза, что же коту нужно?

Хозяйский кот дополз до рюкзака возле стола и поднял мохнатую морду. Зелёные глаза внимательно и насторожённо скользнули по фигурам людей. Вид подпёртого рукой затылка явно успокоил его. Кот с видом знатока уставился на рюкзак и даже потрогал его правой лапой. Интересно, Ян невольно затаил

дыхание, что хозяйский кот собирается делать с завязанным и застёгнутым на клапаны рюкзаком?

Котяра ухватился клыками за зелёный шнурок и, Ян нервно моргнул, развязал узёл. Во даёт! Не теряя времени, ворюга, а именно таким оказался хозяйский кот, залез в рюкзак. Снаружи остался длинный толстый хвост. Из-под стола раздался шорох целлофанового пакета. И вот кот полез обратно, но не с пустыми руками, то есть лапами. Вслед за наглой мордой из рюкзака показался огромный кусок копчёной колбасы.

Ну это слишком! Представление пора завязывать, пока мохнатый артист не сбежал с места преступления с гонораром. Ян резко нагнулся, правая рука схватила кота за бугристую шкуру.

- Дед Фёдор, ваш кот? – Ян поднял над столом ворюгу вместе с украденной колбасой.

- Мой, - хозяин виновато улыбнулся.

Кот молча болтается на весу, но даже и не думает выпускать украденную колбасу. Наоборот – ещё крепче вцепился в неё всеми четырьмя лапами.

- Отпусти его, мил человек, - сердечно попросил дед. – Всё бы ничего – золотой кот. Как у меня прибился, так всех мышей и крыс в подполе передавил. Зимой, бывает, зайцев из лесу таскает. Только, вот беда: хлебом не корми, дай что-нибудь стырить.

Вот полож ему эту колбасу в миску – морду отвернёт, нипочто жрать не будет. А вот как бы стащил – враз бы умял. Ложки, спички, еду всякую вечно у меня тырит.

- Так он у вас что, клептоман? – Ян легонько тряхнул кота.

- Точно! – кивнул дед. – В первый год был у меня с проверкой бригадир. Умный мужик, технарь кончал. Так эта шкура стащил у него пачку папирос. Прямо из куртки на вешалке из кармана вынул. И зачем коту папиросы, ума не приложу. Вот Тимофей Григорьевич Клёпой его и окрестил.

Ян отобрал у кота колбасу и бросил его на пол. Клепа подпрыгнул метра на два и ловко забрался на печку. Его кошачье величество улеглось на краю полки. Презрительно поглядывая на людей из-под полузакрытых век, кот громко заурчал.

- Дед Фёдор, - Сергей вновь повернулся к хозяину дома, - а про каменный куб можете рассказать?

- И вы, туда же, - дед Фёдор недовольно склонил голову. – На кой ляд помянул его прошлой осенью. Не иначе самогонки перебрал.

- Но всё же, - вежливо поднажал Сергей. – Расскажите. Ради этого куба мы и постучались в вашу дверь. Как я понимаю, у вас с ним связаны неприятные воспоминания. Очень прошу, расскажите.

- Насчёт истории это ты в точку, - буркнул дед. – Ладно. Так и быть, расскажу. Только смотрите – пожалеете.

Дед Фёдор наполнил гранёный стакан мутным самогоном и залпом осушил его до дна.

- О кубе етом я с тех самых раскольников узнал, - без прежнего энтузиазма начал дед Фёдор. – Тоже, вот, заинтересовался. Молод был, глуп, на приключения потянуло. В общем, собрался, котомку на плечо и шась в тайгу. Староста деревенский, ето ещё до зисторного приёмника было, подробно обрисовал мне как найти его. Только всё равно недели две по лесу бродил. Вроде и приметы совпадают, и по науке, то есть по компасу иду. А нет его, хоть тресни.

Дед Фёдор печально вздохнул:

- Всё, домой воротил. А то хоть траву жуй. И вдруг, прям по пути попался! Лето было, но уже темнать начало. Выглядываю, значит, из-за деревьев... А

там, мать честная. Такое творится. Вокруг куба етого огонь синий мерцает. Пламя аж стеной стоит без всякого ветру колышется. А у камня етого, крест истинный, - дед Фёдор судорожно перекрестился, - сам Нечистый стоит. Высоченный такой, метра три будет. Чёрный. С рогами витыми и весь густой шерстью оброс. Бошку задрал, значит, клешнями машет и воет что-то непонятное.

Меня страх на месте скрутил, едва Кондратий не обнял. Стою, значит, а шевельнуться не могу. А ентот всё воет и воет, воет и воет. И клешнями так машет и машет. А потом ка-а-ак глянет на меня! Да ка-а-ак рыкнет! Как будто и не было Кондратия. С места так дёрнул, так припустил, будто мне в задницу солью пальнули. Всю ночь оттудава бежал, дороги не видел, едва ружьё не обронил, пока без сил в траву не плюхнулся. До утра заснуть боялся. Всё кажется и кажется, будто тот, рогатый, за мной гонится.

Дед опрокинул ещё стакан мутного самогона.

- Вот оно как, ребята, было. Не прост етот камешек. Ох не прост. Алтарь Сатаны – во как его раскольники кличут. Не ходите туда, целее будете.

Дед уронил голову на грудь. В избе повисла тревожная тишина. Оглушительно затикали старинные ходики. За окном в тёмном лесу ухнула сова. Даже кот Клёпа на печке и тот урчать перестал.

- Так вы расскажите, как найти его? – тихо произнёс Ян.

- Расскажу, - дед шумно выдохнул. – Утром расскажу. А сейчас айда спать.

Дед Фёдор прямо в валенках, штанах и в рубахе залез на печь. Друзья убрали со стола остатки ужина и расположились спать прямо на полу. Короткая стрелка на циферблате старинных ходиков перебралась за цифру три. Глухая ночь на дворе.

Глава 3. Таинственный куб

Как обычно накануне выхода очень хочется выспаться впрок. Когда ещё доведётся переночевать в капитальном доме, где тепло и сухо, а утренняя сырость не норовит залезть под одеяло холодный языком.

Друзья встали поздно, когда день перевалил на вторую половину. Солнечный свет и весёлый гомон птиц разогнали полуночные страхи. За ночь дед Фёдор протрезвел, но о данном обещание не забыл. Хмурый и небритый бывший охотник как мог подробно объяснил направление и по памяти назвал несколько примет.

- Ладно, ребята, - дед Фёдор левой рукой попридержал калитку, - видать, время пришло. Вы люди современные, в усете учитесь. Не то что я – лапоть старый. Может он вам и дастся. Помогай вам бог.

Друзья углубились в лес. По давно заведённому порядку первым шагает Ян. Пусть он не любит заниматься детальной разработкой маршрута, зато обладает звериным чутьём ходить по азимутам. Дай ему направление и он пройдёт по нему как по натянутой струне. Не собьётся, не заплутает даже в самом глухом и тёмном лесу. Сергей, как обычно, в середине. Андрей замыкает их маленький отряд.

- Как думаешь, - Андрей поправил рюкзак на плечах, - дед и в самом деле видел Нечистого?

- Трудно сказать, - Сергей пожал плечами. – Но то, что за много лет придумал дополнительные подробности, это точно. Как он мог в деталях разглядеть Нечистого, его витые рога и длинную шерсть, если тот стоял за стеной синего пламени, да ещё в сумерках?

- И то верно, - тихо вздохнул Андрей.

- Эй вы, - Ян остановился у толстой сосны. – Меньше языками болтайте, больше под ноги смотрите. Здесь такой бурелом, что сам Нечистый копыта обломает.

Это точно, Сергей переступил через ствол упавшей много лет назад сосны. Вот уже час как они пробираются через старый, очень старый лес. Древние сосны укутаны густым мхом. Белые пучки гирляндами свисают с засохших веток. Подстилка из опавшей хвои словно покрывалом укрывает гнилые стволы в руку толщиной. Того и гляди споткнёшься.

Как добраться до таинственного куба дед Фёдор объяснил, но честно предупредил, что в здешних местах трудно сыскать верные ориентиры. Максимум, что смог сделать старый охотник, так это указать район поисков. И то весьма приблизительно. А дальше как повезёт.

Две недели, две долгие недели друзья плутали по густому лесу. Ни речки, ни озера, вообще ничего. Болот и тех мало. Сплошной лесной массив лишь изредка пересекают стылые ручьи. А так лес как лес. Звериные тропы с отпечатками копыт лосей и кабанов, стук дятла, да белки. Много, много белок. Между тёмных стволов то и дело мелькали пушистые беличьи хвосты.

Не обошлось без аномалий. Иногда, ни с того, ни с чего, в лесу зависала густая почти осязаемая тишина. Или посреди жаркого дня друзья оказывались в неподвижном тумане. Да в таком плотном, что было не видно вытянутой руки. Полян с кривыми кустами и загнутыми деревьями нашлось в преогромном количестве.

Наткнулись даже на таинственную дорогу. Чёрные двадцатисантиметровые пятачки уложены в шахматном порядке и на совесть запряты в густой траве. Ян случайно обратил внимание на ненормально прямой проход между деревьями. А то и в самом деле пересекли бы её и не заметили. Попытались было отследить, откуда и куда ведёт секретная дорога – напрасный труд. Оба конца завели в дремучую топь болот. Но куб, ради которого они прошли не один десяток километров, упорно не давался в руки.

К исходу второй недели рюкзаки изрядно похудели. Друзья принимали самые отчаянные попытки перейти на подножный корм, устраивали большие привалы, собирали грибы, ягоды, в редких ручьях пытались наловить рыбы, но всё равно подъели практически все припасы. Сергей в очередной раз прямо на ходу пощупал рюкзак. От былой упругости и тяжести практически ничего не осталось. Ещё день и нужно будет поворачивать домой.

Тощие и злые друзья устало плетутся по очередному сосновому бору. До наступления темноты осталось часа три, пора искать место для ночлега. Сергей с трудом перекинул ногу через очередной упавший ствол, как вдруг голова ткнулась в спину друга.

- Чёрт побери! – громогласно произнёс Ян. – Да вот же он!

Усталости как будто и не было. Друзья как ошпаренные выскочили на свободное место. Сергей крутанул головой. Столетние сосны плотным кольцом окружают идеально круглую поляну. Точно по середине, хоть циркулем проверяй, стоит он – вождь и трижды проклятый куб. Рюкзаки и вещмешок Яна свалены в кучу. Друзья осторожно, словно боясь ненароком наступить на мину, подошли к странному камню.

В одном старый знакомый Яна не соврал, Сергей слегка наклонился вперёд. Куб действительно монолитный, без сколов и трещин. Грани идеально ровные, привычной шершавости древних булыжников нет и в помине. Вот, только, цвет другой. Всё же не идеально белый, а белый с едва заметными сильно размытыми тёмными прожилками. Андрей вытащил из кармана фотоаппарат и медленно, щёлкая затвором, принялся обходить камень кругом.

- Ян! Не трогай! – крикнул Сергей.

Ян резко отдернул руку.

- Почему? – на лице Яна застыла обида. – Вон, смотри: птички на нём туалет устроили.

На верхней плоскости каменного куба мелкими кучками возвышается птичий помёт.

- Всё равно не нужно, - Сергей упрямо мотнул головой. - Что-то в нём не так. Разве сам не чувствуешь?

- Ну-у-у... Есть, что-то, - нехотя признал Ян.

От куба, да и от всей поляны в целом, исходит нечто едва уловимое, но всё равно неприятное. Такое впечатление, будто стоишь посреди минного поля. Шаг вправо, шаг влево и под ногой ухнет пара килограмм в тротиловом эквиваленте. Да и само место выглядит очень странно.

Сочная зелёная травка ровненькая, словно по ней только что прошлась газонокосилка. Причём кончики травинок не срезаны острыми лезвиями, а так и остались остренькими, как выросли. И ещё зелёные стебли не выпирают из-под самого куба.

Из ножен на поясе Сергей вытащил нож. Стальное лезвие легко подрезало дёрн возле нижней грани куба. Теперь слегка отогнуть лохматый край в сторону. Сюрприз: под основанием куба мелкий белый песок. Причём граница песчаной жилы точно совпадает с боковой гранью куба.

- Ну, что скажите, коллеги? - первым от долгого созерцания очнулся Ян.

- Сразу видно, что куб искусственного происхождения, - Андрей убрал фотоаппарат обратно в карман и аккуратно защёлкнул клапан на липучку. - Прямые линии слишком прямые, плоскости слишком плоские, а углы как будто кто линейкой вымерил. А ведь мать-природа не любит прямых линий.

- Есть ещё один очень интересный момент, - Сергей поднялся с корточек. - Ян, твой пьяный знакомый этот куб ни разу в глаза не видел.

- Как это не видел? - Ян тут же набычился. - Ведь он так точно его описал.

- Ну-у-у... Чтобы точно описать куб много слов и не нужно, - усмехнулся Сергей. - К тому же я не зря так подробно расспрашивал деда. Сверка полученной информации, знаешь ли. Так вот, в принципиальных деталях рассказы твоего знакомого и деда совпадают полностью. А это значит, что твой знакомый всего лишь услышал о кубе у деда, но сам здесь никогда не был. Да ты и сам посмотри, - Сергей выразительно развёл руками. - Полянка идеально круглая, а каждая травинка строго определённого размера и высоты. Однако ни того, ни другого что в рассказе твоего знакомого, что в рассказе деда нет. Да и ни малейших следов присутствия человека здесь так же не наблюдается. Как бы они не торопились, пусть даже извели всю фотоплётку и съели последнюю банку тушёнки вместе с самой банкой, ну не ужели они не сделали бы хотя бы одного шурфа? А? Ян.

- Но он же едва не клялся, что был, - однако в голосе Яна уже нет былой непогрешимой уверенности.

- Ян, - Сергей вздохнул, - если в тебя влить пяток бутылок пива, то ты ещё и не такую историю выдашь. Как-то раз ты торжественно поклялся на бутерброде с колбасой, будто тебя похитили инопланетяне и дали порулить летающей тарелкой. Было дело?

- Ну было. Ну и пусть мой пьяный знакомый обманул нас, - Ян с гордым видом поднял голову и расправил плечи. - Зато мы поверили и действительно нашли этот чёртов куб!

Временами Ян бывает весьма и весьма упрямым. Особенно когда вопреки здравому смыслу и логике оказывается прав.

- Поверил ты и убедил нас, - уточнил Андрей. - Раньше этот куб нашёл дед Фёдор. А ещё раньше раскольники из Пакино.

На этой маленькой исторической справке обмен мнениями закончился. Первичное любопытство удовлетворено, пар нетерпения спущен со свистом. Ночь скоро. Небесная твердь прямо на глазах наливается тёмной синевой. Пора

готовиться к ночлегу. По молчаливому согласию лагерь решили разбить за пределами странной поляны. Так, на всякий случай.

Подготовка к ночлегу отработана до мелочей. За границей идеально круглой поляны Андрей выбрал место, развернул палатку, развёл костёр и занялся ужином. Сергей с фляжками и котелком отправился на поиски воды. Где-то поблизости должен быть ручей. А когда вернулся, то помог Яну нарубить и натаскать побольше дров.

Ночь обещает быть безоблачной и ясной. Ветер почти стих. На чёрном небе неподвижно зависли кудрявые тучки. Зато на маленьком пятачке между вековыми соснами весело затрещал костёр. Андрей вскрыл последнюю банку тушёнки и принялся колдовать над ужином. Из чёрного котелка повалил аппетитный парок.

- Господа, - Ян развалился на куче дров, - лично у меня сложилось впечатление, будто все эти две недели нас целенаправленно не подпускали к этом кубу.

- Причинно-следственные связи, - Андрей попробовал на вкус густое варево.

- Не понял? - Ян приподнялся на локте.

- Наверно Андрей имеет в виду популярную среди фантастов теорию о причинно-следственных связях, - Сергей по удобней устроился на соседней куче дров.

- А-а-а! - Ян кивнул - Это когда нарушается или по другому выстраивается цепочка причин и следствий. Типа, сломал ногу, попал в больницу и в лице очаровательной медсестры нашёл большую любовь. А если бы ногу не сломал, в больницу бы не попал, то очаровательная медсестра вышла бы замуж за главврача.

- Примерно так, - улыбнулся Сергей. - Скажу больше: по азимуту ты, Ян, ходишь как зверь. Но вот этот район ты упорно обходил по большой дуге.

- Врёшь! - Ян треснул кулаком по куче дров.

Чем, чем, а умением ходить по азимутам Ян очень гордится.

- Возможно я ошибаюсь, - самым примирительным тоном произнёс Сергей, - только по моему плану поисков мы должны были пройти эту странную полянку как минимум два раза. Но что-то мягко и практически незаметно отводило тебя в сторону.

- Сергей, - Андрей постучал алюминиевой ложкой по краю котелка, - тогда почему мы всё же нашли его? Этот неизвестный почти достиг своей цели. Вот это, - Андрей стукнул ложкой по пустой консервной банке, - наш последний неприкосновенный запас. Буквально час, и мы бы ушли не солоно хлебавши.

А ведь Андрей прав, Сергей задумчиво потёр висок, но так ничего и не ответил.

Между тем день окончательно сдал позиции. Над лесом сгустилась ночь. Повеяло прохладой. Друзья придвинулись ближе к тёплому костру.

- У меня только что появилась гипотеза, - заговорил Сергей. - Если учесть видения деда, нашу ходьбу вокруг да около, то... можно предположить, что этот куб ждал, ну или до сих пор ждёт, определённого человека.

- С точно предсказанным именем, фамилией и номером паспорта? - тут же съязвил Ян.

- Ну... не настолько точно, - Сергей улыбнулся в ответ. - Быстрее, определённого типа, склада характера, образования, культуры, бог знает чего ещё. Деда, пиши и раскольников, куб к себе не подпустил. Молодой здоровый охотник всего раз увидел Нечистого и с тех пор этот самый куб за версту обходит. Раскольники, поди, вообще это место проклятым считают и крестятся при каждом упоминание его всуе.

- То есть это ловушка, - Андрей на свой лад дополнил теорию.

- Возможно, - Сергей кивнул.
- Поэтому ты и запретил нам дотрагиваться до куба? – сощурился Ян.
- Ну-у-у... Не конкретно по этой причине, а так, на всякий случай.

В глазах Яна заплясали дьявольские огоньки. Ох, не добрый знак. За две недели пустопорожного блуждания по лесу в его душе скопился презрительный запас злости. Деятельная натура Яна не терпит рутины. Его душа жаждет ярких впечатлений и бурной деятельности.

- Тогда, - Ян резво соскочил с кучи дров, - его тем более нужно пощупать.
- Не смей! Придурок! – Андрей отбросил ложку.
- Идиот! – Сергей поднялся на ноги следом.

Только поздно. Ян уже выскочил на поляну и припустил со всех ног к белеющему во тьме кубу.

- Ян! Не делай этого! – на ходу выкрикнул Сергей.

Только поздно. Более легконогий Ян первым подскочил к кубу.

- Мы здесь! Принимай нас! – Ян с размаху треснул куб кулаком.

Сергей резко затормозил и присел. Андрей с ходу налетел на Яна и едва не сшиб его с ног. Ветер стих. Над поляной зависла тишина.

...

...

...

- Ты что? Оглох? Мы здесь! – Ян вновь треснул каменный куб кулаком.

- На хрен ты ему нужен! – Андрей тяжело дышит, словно загнанная лошадь.

- Или уже не нужен! – Сергей неловко поднялся на ноги.

Ничего не произошло. Ветер вновь зашумел в кронах древних сосен, а из глубины леса долетел тяжёлый вздох совы. Лишь великолепная Луна печально глянула с большой высоты на пристыженного любителя острых ощущений.

- Доволен?! – сквозь зубы прошипел Сергей, гнев раскалённой магмой кипит в груди. – Теперь ты можешь залезть на него и станцевать стриптиз!

- Ты злишься, - Ян, как ни в чем не бывало, провёл ладонью по острой грани куба. – Ты ждал, что раздастся злое шипение. Над кубом возникнет яркий огненный шар, который взорвётся и накроет нас стеной огня. Но ничего не произошло, - Ян повернулся лицом к Сергею. – Только что это лесное чудо я понизил в звание до обычного булыжника. До него всё же можно дотрагиваться.

- Может быть. Может быть. Всё может быть, - Сергей перевёл дух. – Но если бы этот каменный куб тебя бы убил, то нам бы пришлось бы закопать твой труп прямо здесь, на этой поляне. Этот куб стал бы твоим надгробным памятником. Считай, олух, что тебе крупно повезло.

- Да ладно вам, - Андрей плечом вперёд вклинился между друзьями, – ничего не случилось, и слава богу. Пошли ужинать.

Друзья, не глядя друг на друга, вернулись к костру. Аппетитное варево из тушёнки с рисом успело подгореть, только никто не сказал Андрею ни слова.

- Пора спать, - Сергей отпил горячий чай из алюминиевой кружки. – Дежури́м как обычно.

- Мы ещё не решили, что будем делать дальше, - Андрей облизал ложку.

- Завтра, как рассветёт, посмотрим поляну. Тогда и решим, что делать.

Ян с Андреем послушно залезли в палатку. Сергей подкинул в огонь пару ветвей по толще и опустился обратно на кучу дров.

Так же давно, с самого первого похода, они разделили ночное дежурство. Сергей, как ярко выраженная сова, первым бодрствует у костра. Ровно через четыре часа он разбудит Яна и заберётся на его нагретое место в палатке. По натуре Ян голубь. Ему всё равно когда спать, лишь бы побольше. Последним, ближе к утру, дежурит Андрей. Пусть самое неудобное дежурство выпадает на долю Яна, зато, в качестве моральной компенсации, он спит на час больше.

Через восемь часов сна Сергей выбирается из палатки и помогает Андрею с утренними хлопотами. Только когда разогретый завтрак разложен по котелкам, а чай заварен из палатки выбирается Ян. Лучше всякого будильника его поднимают аппетитные запахи.

Каким бы тяжким не были бы ночные бдения, как бы не удлиняли общего времени на сон, однако после памятного события друзья решили не отказываться от ночных дежурств. В ту злополучную ночь ко спящим в палатке друзьям заглянул кабан. Первым от хрюканья и шумной возни проснулся Ян. Спросонья он высунулся из палатки и ткнулся носом прямо в мохнатый кабаньей хвост. Кто испугался больше Ян или кабан выяснить не удалось. От душераздирающего вопля дикая хрюшка со всех копыт дёрнула в лес. Несколько позже, подбирая разбросанные вещи, Андрей не досчитался любимого рюкзака. Кабан унёс его на добрую память.

Спустя час на западном горизонте пропала последняя полоска света. Вокруг маленького пятачка сгустилась чернильная темнота. Из чащобы доносится скрип старых сосен. Над головой сквозь плотное переплетение колючих веток едва-едва пробивается свет огромной Луны. Лишь костёр продолжает исправно трещать. Сквозь толстые поленья выглядывают короткие лепестки красного пламени. От нечего делать Сергей монотонно и неторопливо строгает длинную веточку. Завитки тонкой стружки и кусочки коры падают на красные угли и вспыхивают язычками красного пламени. В темноте маленьким белым пятнышком мерцает таинственный куб.

Сергей опустил конец длинной ветки на землю. Боковая сторона таинственного куба ярко засветилась. По квадратной плоскости забегали пульсирующие огоньки. Темнота за клубилась словно дым и распустилась над поляной полукруглым сводом. В призрачном молочно-белом сиянии каменный куб медленно оторвался от земли. По зелёной траве концентрическими кругами забегали волны. В полнейшей тишине куб закрутился вокруг вертикальной оси.

Действие до жути похоже на театральную пантомиму, где нет артистов, музыки и очень плохо с освещением.

Сергей уронил голову на грудь. Фантастическое видение парящего над поляной куба заполнило его крепкий сон. Нож выживания медленно выскользнул из расслабленных пальцев правой руки.

II-ая часть. Новый мир

Глава 1. Новый мир

Сознание с трудом, словно уставший пловец, пробивается из глубин небытия. Вокруг пустота. Серая абсолютная пустота. Ни звука, ни огонька. Вообще ни каких ощущений. Разум, чистый абстрактный разум, отделился от бессознательного и осознал себя, своё собственное существование. Но... Разум не может, не хочет быть абстрактным сгустком мыслей. Разум жаждет физического воплощения в реальности.

Первым возникло, буквально нахлынуло, ощущение собственного тела, долгожданной физической оболочки. Абстрактный разум с восторгом воплотился в живой мозг. По нервам-ниточкам понеслись электрические сигналы. Под их воздействием задрожали мышцы, а сердце ритмично забилося: тук – пауза, тук – пауза, тук – пауза. Зашевелилась грудная клетка: вдох – выдох, вдох – выдох.

Следом пришло осязание, ощущение пространства. Физическое тело существует не где-то в пустоте, а лежит на чем-то мягком. Ладони ощущают тепло и влагу.

Бесконечная тишина пошла трещинами и развалилась, явился слух. Сначала тихо, потом всё громче и громче, словно долетая из далека, до сознания дошёл взволнованный голос. Голос чего-то хочет, чего-то требует, просит и молит. Наконец, бессмысленный поток звуков сложился в слова, слова в фразы:

- Сергей! Сергей! Очнись! Ну очнись же!!!! Пожалуйста! – вещает взволнованный голос. – Что? Что случилось? Где мы? Где Ян? – настойчивый голос едва не срывается на визг.

Резкая встряска. На щеках проступила боль, словно в кожу разом вонзились тысячи мелких и очень острых иголок. Сергей открыл глаза и увидел СВЕТ.

Сквозь белый туман проступают размытые силуэты. Постепенно верхняя половина бытия окрасилась в бездонную синеву неба, а на нижней половине проявились тоненькие деревца. Внешний мир медленно и никуда не торопясь наливается красками, обретает глубину и чёткость. Последним с громким щелчком включилось сознание.

- Хватит, - Сергей на лету перехватил руку друга.

- Сергей! Сергей! – Андрей схватил за отвороты камуфляжа. – Что с нами? Где мы? Где Ян?

- Ян? – Сергей слегка наклонил голову и бросил взгляд за спину Андрея. – Прямо за тобой.

- Где? – Андрей резко обернулся.

Буквально в паре метров в глубоком беспмятстве лежит Ян. Андрей рухнул на колени перед другом и принялся истерично трясти его:

- Ян! Ян! Очнись! Это мы? Ну приди же в себя!

Сергей прижал влажные ладони к горячему лбу. Огромная пустая голова гудит, словно накануне бухал весь день и половину ночи. Звенящая боль кучкой свинцовой дроби перекачивается с места на место. Сергей тяжело охнул.

Сейчас, судя по Солнцу и росе, раннее утро. Длинные тени пересекают поляну с востока на запад. Тогда куда подевался поздний вечер? Да и лес другой. Сергей с удивлением крутанул головой. Самый обычный смешанный лес. Вместо вековых сосен молодые берёзки и стройные клёны. Чуть глубже в чаще треугольными силуэтами выделяются пушистые ёлочки. Да и поляна самая обычная, не идеально круглая как та, с кубом, а немного продолговатая. Из-под тонких деревьев выпирает жиденький подлесок. Но самое удивительное другое.

Сергей, словно не веря своим глазам, рассеяно пошарил руками прямо перед собой. Оказывается он сидит в небольшом круге из опалённой травы. Такое впечатление, будто здесь что-то жарко вспыхнуло, но тут же погасло. Травинки обуглились и местами осыпались. По правую руку ещё два точно таких же опалённых круга. В дальнем лежит Ян.

- Уберите от меня этого психа! – Ян резко оттолкнул от себя Андрея. – Хватит! Хватит, говорю! Мозги вышибешь!

Слава богу! Вся честная компания в сборе. Убитых и раненых нет – ещё лучше. Сергей с трудом поднялся на ноги, мир перед глазами самым подлым образом крутанулся кувырком, но, слава богу, замер на месте.

- Итак, господа туристы, - Сергей подошёл к друзьям, - на повестке дня два вопроса: что произошло и, - Сергей ещё раз глянул на маленькую полянку в чахлам лесу, - где мы находимся?

- Может это ты расскажешь нам, что произошло? – Андрей стряхнул с колен давленные травинки. – Я, лично, спал и ничего такого не заметил. Просыпаюсь.... Батюшки мои! А над головой чистое небо, как в анекдоте дурном. Палатки нет, костра нет. Ничего нет! И только ты слева от меня трупом валяешься.

- А действительно, - Ян с озабоченным видом потёр красные щёки, - я тоже спал и ничего не заметил. Ну а раз на дежурство ты меня не разбудил, то-о-о... - протянул Ян, - вся эта хрень произошла в твою смену.

Сергей присел рядом. А ведь друзья правы. Тогда, тогда, Сергей наморщил лоб, нужно восстановить в памяти события последнего вечера.

- Вы легли спать, - Сергей едва не прикусил губу. - Потом я подбросил в костёр пару веток потолще... Взял палочку, длинную такую, чтобы построгать её и... Точно! Посмотрел на куб. Он так странно начал мерцать. Потом засветился весь, в воздух взлетел и вращаться начал. Господи! - ахнул Сергей. - Кажись, я уснул.

- Ты уверен? - словно следователь на допросе недоверчиво спросил Ян.

- Знаешь ли, Ян, последнее, что я помню, так это нереальное представление с тем самым кубом в главной роле. А когда ещё мысли в голове путаются, будто с ума сошёл, то такое странное состояние очень здорово напоминает дремоту, переход из мира яви в мир снов. Так что, быстрее всего, я уснул. Причём меня усыпили намеренно! - Сергей с ходу отнёл подозрения в халатности. - То, что произошло, произошло, когда мы все были в бессознательном состоянии, то есть спали.

Повисла неловкая пауза. Свежие воспоминания так и не пролили свет на случившееся. Быстрее, нагнали ещё больше тумана.

- Ладно, - Андрей примирительно поднял руку, - предлагаю оставить эту тему до появления новых данных. Ясно дело, что ничего не ясно. Тогда где мы?

- Где угодно, только не на той круглой поляне, - в раздражение выплеснул Ян.

- Хуже того, - Сергей ткнул пальцем в тонкую берёзку за спиной Яна, - здесь весна.

- Какая ещё весна? - от удивления лицо Андрея вытянулось.

- Самая обычная, с цветочками и птичками, - в раздражение бросил Сергей, но тут же пояснил. - В поход мы отправились в середине лета. А здесь и сейчас весна. Приблизительно середина мая. Да вы сами на листву и траву гляньте.

Действительно, к середине лета берёзовый лист грубеет и становится тёмно-зелёным. А на здешних берёзках нежные зелёные листики даже не успели выпрямиться и загрубеть. Отдельные листочки едва сбросили скорлупки почек и до сих пор похожи на крошечные гармошки. Но ярче всего о поздней весне кричит трава. Среди моря тонких травинок ни одного сухого стебелька, ни одного пушистого венчика малюсеньких цветочков. Поляна укрыта сплошным нежно-зелёным ковром.

- Господи! - ахнул Андрей. - А вдруг мы не на Земле? А вдруг нас похитили инопланетяне и закинули на другую планету?

- Типун тебе на язык, - зло прошипел Ян. - Ты внимательней по сторонам смотри. Где нам ещё быть? Или, пока мы спали, ты успел поговорить с маленькими зелёными человечками?

- Вот что, господа туристы, - Сергей на корню оборвал глупую дискуссии, - похищали нас инопланетяне или не похищали - это не важно. Давайте решим самый главный вопрос - что делать дальше?

- Идти, - тут же предложил Ян.

- Куда? - спросил Андрей.

- На юг, - уверенно ответил Ян.

- Почему на юг? Чем он лучше севера, запада или востока? - Андрей и не думает униматься.

- Потому что от избушки деда-обходчика мы ушли на север. Значит, железная дорога должна быть на юге. И если мы будем исправно придерживаться южного направления, то рано или поздно обязательно выйдем на неё.

- Хотя нам и в самом деле без разницы куда идти, но звучит логично, - Сергей кивнул. - Тогда хватит чесать языками, поднимаемся и топаем.

Какими бы важными не были бы вопросы, что произошло и где они оказались, пришлось их оставить на потом. Солнце всё выше и выше поднимается над вершинами тонких берёз и всё более и более ощутимо припекает. Новый день обещает быть жарким. Ни вещей, ни съестных припасов рядом не оказалось. Так что завтрака не будет.

- Подождите, - Андрей пошарил рукой в опалённой траве, - я кое-что нашёл.

Из-под слоя чёрного пепла Андрей вытащил небольшой тёмно-синий шарик.

- Где ты его нашёл? - Ян аж подался вперёд.

- Здесь, - Андрей ткнул указательным пальцем в опалённый круг под Яном. - Он лежал недалеко от твоей головы. Я чуть было не поскользнулся на нём.

- А вот ещё один, - Сергей поднял из правого опалённого круга точно такой же шарик. - Здесь как раз я лежал.

- Тогда где-то здесь, - Ян опустил на колени возле центрального круга, - должен быть ещё один. А! Вот он.

Ян вытащил из-под пепла третий по счёту шарик.

- Подожди, - Ян нахмурил лоб. - Андрей, ты же на этом месте очнулся?

- Да.

- Тогда у тебя мой шарик, а твой у меня.

- А какая разница? - Андрей всплеснул руками. - На вид они совершенно одинаковые. Или только из-за того, что я очнулся здесь, а ты вот здесь?

- И по этой причине тоже, - отрезал Ян. - Только я почему-то твёрдо уверен Сергей поднял свой шарик, а ты мой.

Спорить глупо и совершенно бесполезно. Без лишних слов Андрей и Ян поменялись шариками. Друзья ещё немного повертели странные находки в руках, а после убрали их в карманы. На фоне всех чудес сегодняшнего утра ещё одна загадка погоды не сделает. Будет время, будет возможность разгадают и её.

По наручному компасу Ян быстро определил направление на юг и первым углубился в лес. Друзья выстроились за ним в привычном порядке. Под кронами жиденького леса царит приятная прохлада. Земля под тяжёлыми ботинками пропитана влагой и мягко пружинит на каждом шагу. Над головой невидимые птицы во всю празднуют начало нового дня. Писки, трели и звонкие щелчки доносятся со всех сторон. Лесным обитателям нет никакого дела до странных пришельцев.

- Что за чёрт?

Сергей обернулся. Андрей стоит по среди ёлок и с удивлением пялится на флягу в правой руке.

- Ты чего? - Сергей подошёл ближе.

- Я, тут, - Андрей тряхнул открытую флягу, - рот прополоскать хотел, да вода вдруг какая-то странная.

- Дай попробовать.

Сергей опрокинул в рот немного воды и долго, долго шевелил языком.

- Действительно - что за чёрт? - на всякий случай Сергей сплюнул воду.

Вкуса у воды никакого, совершенно никакого. А так не бывает. Любая вода, будь то из тихого лесного ручья, из тёмной речки или деревенского колодца обязательно обладает каким-нибудь привкусом. Всё зависит от того где, или по чему, она текла и какие соли растворились в ней. Одно дело ржавые трубы городского водопровода и совсем другое чистые песчаные берега.

- Похоже она, - Сергей тряхнул флягу, - дистиллированная.

- Как это дистиллированная? - голос Андрея пропитан сомнениями. - Ты же сам вчера ходил за водой. Если не ошибаюсь, к ручью.

- Ну да, - Сергей кивнул, - ходил. Только в котелке с нашим последним ужином была вполне нормальная вода. Её же, прокипятив, ты разлил по нашим флягам.

- А твоя ли это фляга? – из-за спины выгляну Ян.

- Во чёрт, - протянул Андрей. – У меня была туристическая фляга, немного меньше этой, плоская и слегка изогнутая.

Сергей в немом изумление уставился на странную флягу. Да, действительно, у Андрея была фирменная фляга с рельефным рисунком Петропавловской крепости.

- Вот что, - Сергей тряхнул головой, - мы совершенно забыли проверить снаряжение. Что у нас осталось и на что мы можем рассчитывать. Быстро смотрим у кого что есть, - Сергей первым расстегнул широкий кожаный ремень.

Друзья принялись лихорадочно инспектировать собственную одежду и содержимое карманов.

- Ничего не понимаю, - Ян с вылупленными глазами уставился на подкладку камуфлированной куртки. – Куда оно делось? У меня тут клеймо было. А теперь его нет.

- А у меня шрам с левого предплечья пропал, - ещё громче, ещё удивлённей воскликнул Андрей.

Невероятное и необъяснимое буквально преследует их. Но то, что они обнаружили после проверки карманов, одежды и друг друга, переплонуло всё.

С кожи исчезли абсолютно все родимые пятна, родинки и шрамы. С плеча Яна пропала любимая татуировка в виде головы тигра с распахнутой пастью. Больше всего поразили кожа на ступнях ног. Не привычная огрубевшая от ходьбы, а мягкая и гладкая как у младенца. Кажется, будто дожив до девятнадцати лет ни один из них не сделал ни одного шага.

Одежда, начиная с трусов и до рисунка на подошве ботинок, совершенно одинаковая. Причём швы чисто декоративные. Ян расковырял один из них на рукаве куртки, выдернул чёрную нитку и с удивлением обнаружил цельную ткань. Куртки, брюки, трусы, кепки всё, всё без исключения не сшиты из отдельных кусков ткани, а сотканы нацело на манер пожарного шланга. Но там-то простой цилиндр, а здесь неровное тело человека с конечностями, выпуклостями и карманами.

Снаряжение будто выдали на одном складе. Широкий кожаный ремень, обтянутая тканью армейская фляга и большой нож выживания в прочных пластиковых ножнах. Сергей открутил пробку с миниатюрным компасом и вытряхнул на ладонь содержимое пустотелой рукоятки: рыболовные крючки, небольшой моток прочной лески, маленькое шильце, несколько спичек, полоска-чиркаш для них и брусочек для заточки лезвия. Уже кое-что.

Исключение немногочисленные личные вещи. В нагрудном кармане Яна нашлась фотография «Поляроид». Незадолго до похода Андрей сфотографировал его с очередной подружкой. У самого Андрея в точно таком же кармане лежал проездной билет на автобус. А у Сергея толстый блокнот в кожаном переплёте и шариковая ручка. К личным вещам набралось немного мелочи, несколько бумажный купюр и паспорта в запечатанных полиэтиленовых мешочках.

- Ну это уже совсем полный бред, - Ян, сидя на расстеленной куртке, потёр левую ступню с мягкой кожей. – Не-е-е, это не инопланетяне, это извращенцы какие-то. Что они с нами сделали? Да и зачем?

- Значит, это были не инопланетяне, - Сергей вытащил нож-выживания из ножен. – Но всё не так уж и плохо. Такой нож, - Сергей щёлкнул ногтём по тёмному лезвию, - был только у меня. А теперь у каждого. К тому же сталь явно отличается от той, что была. Надеюсь, в лучшую сторону.

- А я надеюсь, что это было последнее необъяснимое чудо за сегодняшний день, - Ян затянул шнурки на левом ботинке.

- Надейся, - Сергей печально улыбнулся.

Немногочисленные пожитки разместились обратно по карманам, друзья двинулись дальше. И без того внушительная коллекция странностей пополнилась ещё одной странностью. Только, увы, ни она, ни прочие проблему питания так и не решили. Желудок уже заскучал по еде и начал задавать разуму всё более и более настойчивые вопросы. Но! Не успели друзья пройти и сотню метров, как упёрлись в стену высотой около четырёх метров.

- Это уже слишком! – Ян в раздражение ткнул стену кулаком.

Монолитная стена почти белого цвета с едва заметными сильно размытыми чёрными прожилками больше напоминает скалистый уступ, нежели создание рук человеческих. Немного волнистая поверхность без трещин и сколов. Сергей поднял голову. На фоне голубого неба отчётливо виден верхний край. Что самое печальное, стена словно забор уходит в обе стороны на сколько хватает глаз. Многочисленные берёзки и клёны тычутся в стену изогнутыми ветками словно предупреждают о бесполезности искать обходной путь.

- Ян, - Сергей пощупал гладкую стену, - сможешь на неё залезть?

- Ну-у-у, в принципе, - Ян повертел головой, - да, если подтолкнёте.

- Отлично. Тогда связываем наши куртки вместо верёвки. Ты полезешь первым. Мы подтолкнём и подстрахуем. Вторым полезет Андрей. А потом вы оба затащите меня наверх, - Сергей расстегнул верхнюю пуговицу камуфлированной куртки.

- Идёт.

Более лёгкий и стройный Ян решительно полез на практически отвесную стену. Только, едва его голова показалась над краем стены, как тут же он едва не свалился обратно.

- Матерь божья! – Ян едва не стукнулся подбородком о край. – Здесь такое! Оказывается мы! Впрочем, - Ян закинул правую ногу на стену, - сами увидите.

- Что? Что там? – нетерпеливо заёрзал Андрей.

- Я же сказал, сами увидите, - отрезал Ян.

Последним на почти отвесную стену забрался Сергей.

- Ну ни хрена себе! – удивлённый возглас сам собой сорвался с губ, едва Сергей встал в полный рост.

Оказывается, всё это время, они... Они находились на высоченном утёсе! Ровная площадка через четыре метра круто обрывается вниз. С высоты птичьего полёта открывается панорамный вид на густой первобытный лес. Зелёный ковёр разбегается буквально во все стороны насколько хватает глаз. Невысокие плоские холмы выделяются слегка приподнятыми участками. Кажется, будто на зелёной глади леса местами приподнялись волны. Но это ещё не всё.

Буквально в паре километров от утёса величественная полноводная река раздвигает, расталкивает в стороны лесной массив. Сергей повернул голову. Даже две реки. С запада и с востока утёс огибают две широкие реки, чтобы чуть дальше на юге слиться в одну ещё более широкую и полноводную реку, которая уходит на юг и теряется в мутной дымке за горизонтом.

- Кто бы мог подумать, - прошептал Андрей, - всё это время мы были на исполинском утёсе.

- Точно, - коротко кивнул Ян. – Только я не помню, чтобы на старушке Земле хоть где-нибудь была такая громадина.

- И я не помню, - Сергей повернулся к друзьям.

- А это значит... - Андрей медленно, словно стрелка на циферблате часовой мины, повернулся к Яну, - мы не на Земле!

Андрей Максимович Кацак, уравновешенный интеллигент в третьем поколении и начинающий гурман, рванул, как авиабомба особенно большой мощности.

- Нашёл! Идём туда! Мы будем первыми! – передразнивая Яна, заорал Андрей. – Вы не пожалеете! Нас ждут величайшие открытия! – одним большим прыжком Андрей подскочил к Яну. – Сволочь!!! Ты куда нас завёл?!

Кулак Андрея в опасной близости просвистел рядом с носом Яна.

- А я-то откуда знал! – Ян инстинктивно отшатнулся от Андрея.

- Прекрати немедленно! – Сергей перехватил Андрея за талию. – Нашли место для драки!

- Это всё из-за него! Из-за него! – Андрей, словно припадочный, забился в руках.

- Или ты немедленно прекратишь этот балаган, или я сброшу тебя со скалы, – Сергей ещё туже сжал руки.

Андрей тут же стих и обмяк, словно марионетка с оборванными ниточками. Спокойный тон и зловещая решимость в голосе Сергея моментально охладили его пыл.

- Виноват Ян или нет – не имеет ровным счётом никакого значения, – Сергей поставил Андрея на скалу и разжал руки, однако тут же схватил друга за отвороты камуфлированной куртки. – Здесь и сейчас он с нами в одной лодке. Ты видишь? – Сергей выбросил вперёд левую руку. – Это, несомненно, великая река, как Волга, Дунай, Нил или Янцзы. По берегам таких рек всегда селились люди. Всегда! Но здесь не видно ни одной даже самой зачуханной деревеньки на десятки километров вокруг. Ни одной! – Сергей тряхнул Андрея за отвороты камуфлированной куртки. – Даже здесь возле такого удобного и стратегически выгодного места как этот утёс. А это значит, дурень, что мы очень, очень нужны друг другу. Это дикий мир. Вполне возможно, что нам придётся долго и упорно искать людей. И всё это время выживать, выживать и ещё раз выживать самым натуральным образом!

Сергей перевёл дух. От столь эмоциональной речи аж запершило в горле.

- А ты уверен, что здесь есть другие люди, – из-за спины робко поинтересовался Ян.

- Абсолютно, – Сергей отпустил Андрея. – Иначе посылать нас сюда не имеет вообще никакого смысла. Ты, что ли, будешь детей рожать? От одиночества мы быстро одичаем и через год-другой просто сдохнем под берёзкой от тоски и отчаянья. Будем искать.

Ледяная уверенность в зародыше погасила горячий конфликт. Только... Только обронённое Андреем предложение тут же переросло в твёрдую уверенность. Они не на Земле, ибо на Земле нет и никогда не было столь приметного места в виде огромного почти белого утёса на развилке двух великих рек.

Сергей отвел глаза от зеленого великолепия внизу. А ведь в глубине души всё равно, наперекор всякой логике, тлеет маленький огонёк надежды. Как в костре, когда толстые поленья уже прогорели и рассыпались на угольки, однако ещё какое-то время крохотными красными пятнышками создают иллюзию огня, хотя пламени уже нет.

Окажись сейчас друзья в каком-нибудь местном пансионате с мягкими тёплыми кроватями в уютных комнатах, с трёхразовым питанием в опрятной столовой, то непременно провалились бы в глубочайшую, до навязчивых мыслей сунуть голову в петлю, депрессию. Даже самая изысканная еда, тёплая постель и все сокровища этого мира не смогут заменить, или хотя бы чуть-чуть компенсировать, расставание с родным домом, родителями, друзьями и подругами. Где-то там, на другом краю вселенной, навсегда остались надежды на будущее, нереализованные планы и мечты. Неизвестный кто-то грубо вырвал трёх друзей из привычной повседневности и забросил сюда, на эту дикую и безлюдную планету.

Только, только, только в этом так похожем на Землю мире никто не ждёт трёх друзей. Здесь нет ни шикарного пансиона, ни тёплых постелей, ни туалетов с рулончиками мягкой и нежной туалетной бумаги. Ничего нет. Элементарная потребность пожрать лучше всяких антидепрессантов выгнала из головы чёрные мысли.

Есть, очень хочется есть. А в наличие лишь совершенно безвкусная дистиллированная вода. Да и её, если по уму, нужно бы вылить. Чтобы элементарно выжить нужно действовать, куда-то идти, что-то делать, шевелиться, одним словом. Депрессия – удел сытого и беспечного существования. А когда на кону сама жизнь, то как-то не до слёз о потерянном доме. Пожрать бы.

Сергей ещё раз осторожно оглядел почти отвесные склоны исполинского утёса. Впрочем, не совсем отвесные. Западная сторона по сравнению с остальными самая пологая. Но и она достаточно крутая, чтобы ненароком свернуть шею.словно на детских горках, только без заботливых мама поблизости, друзья спустились, в буквальном смысле скатились, к подножью утёса.

Внизу лесная почва вздыбилась широкими рыхлыми складками. Сергей интереса ради пошевелил ботинком земляной бархан. Похоже, что давным-давно некая исполинская сила повалила лес до самой кромки реки. Под корнями рослых берёз угадываются трухлявые стволы полностью сгнившего предыдущего леса. Ян сдуру взобрался на поваленный ствол и тут же провалился в сыпучую труху по пояс. Через четыре километра друзья вышли на берег западного притока великой реки.

Весеннее половодье наполнило русло реки через край. Вода вышла из берегов и подмыла основания высоких деревьев. Но толстые корни ушли глубоко в землю и намертво вцепились в пласт лесного дёрна. Местами из тёмной воды выступают заросли густых кустов. Чуть ниже по течению друзья нашли свободный клочок земли, где и решили разбить лагерь.

-Ян, - Сергей повернулся к другу, - с тебя пропитание. Отправляйся на рыбалку.

- А как же я буду ловить? У меня с собой ничего нет, - Ян развёл руками.

- Как! Как! Снимаешь штаны и заходишь в воду. Места здесь дикие, так что рыба должна водиться в изобилие. Сам в прошлом году предложил выяснить у кого мужское достоинство длиннее, значит, - Сергей поднял указательный палец, - надеялся выиграть.

Ян нехотя двинулся ниже по течению. Наверняка что-нибудь бурчит себе под нос. Впрочем, Сергей глянул другу во след, пусть импровизирует на ходу. Из них троих Ян самый умелый рыбак. На всех без исключения рыбалках, будь то зимой на льду или летом на озере, он неизменно ловил больше всех. А сейчас рыба самый верный источник пропитания.

Сергей на пару с Андреем взялись за разбивку лагеря. Когда у тебя под рукой только нож-выживания и ничего больше, то сделать это не так-то просто.

Андрей настрогал пучок тонких стружек и, чиркнув спичкой о полоску-черкаш, поднёс маленький огонёк к растопке. Жёлтый язычок пламени неторопливо расползся по стружке. Осторожно, чтобы ненароком не задавить хиленький огонёк, Андрей обложил будущий костерок дровами и взялся за изготовление посуды.

Ни алюминиевого котелка, ни даже старой консервной банки в наличие нет и не предвидится. Если рыбу ещё можно поджарить на костре на манер шашлыка, то воду для питья нужно обязательно прокипятить. Какой бы чистой и первозданной не была бы местная природа, только употреблять сырую воду всё равно нельзя. В условиях экстремального выживания хорошее здоровье на вес золота.

Из кусков берёзовой коры Андрей сложил несколько коробочек. Края, чтобы не развернулись, скреплены тонкими лучинами. Не бог весть какая посуда, но для начала сгодится и она. Главное не разводить слишком большой костёр и вовремя увлажнять края, которые выступают из воды. В будущем нужно будет найти глину и наклепать простейших горшков.

Пока Андрей возится с костром и водой, Сергей взялся за строительство простейшего навеса. Для начала нужно определить направление ветра, чтобы дым от костра уходил в сторону, а не забивался под навес и не мешал спать. Вбить в землю пару колов и на высоте около метра приделать поперечную балку из гладкой берёзки несложно. Накат из тонких стволов и веток укроет от дождя и поможет сохранить тепло от костра. Ну а толстый слой рыжего лапника послужит отличной постелью. Одеял и подушек нет и не предвидится, зато не придётся спать прямо на холодной земле.

С очередной охоткой рыжего лапника Сергей принёс пару яиц и крупную птицу размером с упитанную курицу, чёрное оперение отликает синевой.

- Где достал? – Андрей с интересом взвесил на руке яйца.

- Из гнезда вытащил. А это, – Сергей протянул птицу, – хозяйка гнезда. Ворон, наверно, или ворониха. Налетела на меня, гадина, крыльями размахалась, чуть в глаз не клюнула, зараза такая. Я её за лапу ухватил, да башкой о ствол припечатал. Вот, – Сергей развернул правую руку, – поцарапала.

- Зато у нас появилась самая настоящая дичь. Если ещё и Ян чего-нибудь наловит, то у нас будет шикарный ужин, – Андрей с не меньшим интересом развернул местную ворониху за крылья.

Пусть друзья никогда не интересовались походами на выживание, но навыки бывалых туристов пришлись как нельзя кстати. Из книг и рассказов более опытных товарищей, а так же благодаря собственному практическому опыту, они знают что делать и как себя вести, если уж выпало «счастье» остаться с дикой природой один на один.

Ближе к вечеру вернулся с рыбалки Ян. За несколько часов он наловил окуней, мелких колючих ершей, линькой и даже одного упитанного яза килограмма на два. Как Ян умудрился поймать такую пугливую и осторожную рыбу – бог его знает.

- О-о-о! Отличный улов! – Сергей взвесил на руках упитанного яза. – Неужели последовал моему совету?

- Издеваешься, – Ян прислонил к навесу импровизированную удочку из длинной ветки. – Дома с подобным самопалом я бы даже за порог не вышел бы, чтобы не позориться.

- Да ладно, не грусти, – Андрей деловито пощупал брюхо небольшого окунька. – Не пустой вернулся и ладно. Скоро ужинать будем.

- Это потому, что места здесь дикие, хуже некуда, – Ян присел у костра и с нескрываемым удовольствием протянул к огню руки. – На обратном пути лось встретил. Стоит, скотина такая, по среди мелководья и на меня презрительно фыркает. Убегать даже не подумал, корова лесная.

Сергей улыбнулся. Случайная встреча с лесным обитателем расстроила Яна самым натуральным образом. На Земле дикие животные давным-давно научились бояться человека. Даже в самых глухих медвежьих углах друзья воспринимали как должное, когда с их пути убегали и кабаны, и медведи, и тем более лоси. Даже волки, зубастые санитары леса, и те предпочитали не связываться с двуногими. Местный совершенно нецивилизованный лось своим презрительным фырканьем оскорбил Яна до глубины души.

Ещё до того момента, когда местное светило коснулось горизонта, друзья разбили на берегу реки лагерь, развели костёр и великолепно поужинали. Рыба в берёзовых коробках без соли и лаврового листа так себе на вкус. Пресный вкус

чуток сбавили листья молодой крапивы, которую щедрой рукой сыпанул Андрей. Без завтрака и обеда друзья проработали целый день и умялись вконец, скромный ужин ушёл на ура и с большой скоростью. Местная птичка на весенних кормах успела нагулять хороший жирок. Сергей, откусывая с берцовой косточки горячие пропитанные липким жиром кусочки мяса, познал истинный смысл нирваны. Запечённые на углях яйца сошли за десерт.

- Счастье есть, - Ян бросил в костёр яичную скорлупу.

Сергей кивнул в ответ. Тепло от весело потрескивающего костра, приятная тяжесть в желудке и натруженные за день руки в конец разморили его. Лежать на сухом лапнике и ковырять в зубах мелкой щепочкой так здорово, так приятно, но... пора браться за самый главный вопрос. О будущем нужно думать всегда, только так можно не бояться его. Берёзовая ветка улетела в костёр, огонь тут же охватил зелёные листочки, повалил белый дым. Сергей сел прямо, всё меньше комаров будет.

- И так, братья по несчастью, какие будут предложения? - Сергей открыл импровизированное совещание под открытым небом.

- Предложение напрашивается само собой: - Ян ткнул пальцем в сторону реки, - спуститься вниз по течению.

- Это не так просто, - тут же возразил Андрей. - Потребуется плот, желательна большой и крепкий. А с этим, - Андрей с тихим шелестом вытащил из ножен нож-выживания, - максимум, что мы осилим, так это средство для переправы.

- Согласен, - Ян кивнул в ответ, - придётся повозиться, зато сплавляться по реке на порядок легче и на два порядка быстрее. За месяц мы преодолеем несколько тысяч километров. Это как пересечь Европу с севера на юг. Иначе нам придётся топтать ногами вдоль берега с черепашьей скоростью, ломать ноги, пробиваться через заросли и тащить на собственном горбу всё припасы. А это, поверьте мне, ещё то удовольствие.

- Согласен, - Сергей глянул на Яна. - Плот отнимет у нас массу времени, зато потом ещё больше сэкономит.

- Ну что же, - Андрей с щелчком загнал нож обратно в ножны, - я посмотрю, как вы будете этими игрушками валить крупные деревья. Топоры из наших чудо ножей никудашные, даже если привязать их к палке.

Справедливое замечание, Сергей тихо вздохнул. Одно дело вязанки хвороста, которые можно стянуть тонкими веточками и полосками коры, и совсем другое прочный плот из толстых брёвен. Путешествие может затянуться. Будет очень печально, если от порыва ветра или от удара речной волны хилый плот рассыплется на манер связки карандашей. Так и утонуть недолго. Или топтать пешком? Да, на порядок сложнее и дольше, зато безопасней.

Ян вытащил из кармана тёмно-синий шарик.

- Как вы думаете, - Ян повертел в руках странную находку, - на кой хрен нам этот подарок? Пока через лес шли, чуть мозоль не натёр. Выбросить хотел, но... Странное дело - не смог. Эх! Вот если бы... - Ян мечтательно закатил глаза, - вместо этой хренотени нам бы по топорику оставили бы... Да из хорошей стали на ручке дубовой...

Буйная фантазия Яна не знает границ. Особенно когда выпьет или нечего делать.

- А-а-а!!! Зараза такая! - Ян резво вскочил на ноги.

- Ты чего? Очумел? - Андрей аж вздрогнул от неожиданности.

- Он! Он! - Ян судорожно ткнул пальцем в землю. - Он изменился.

- Кто он? - Сергей наклонился вперёд.

- Да шарик этот!

Двумя пальчиками, словно перед ним горячая картофелина, Ян вытащил из притоптанной травы уродливую букву «Г».

- Как тебе это удалось? – Сергей тут же выудил из кармана свой шарик.

- Ну... - Ян скосил глаза в сторону, - я представил, будто у меня в руке вместо этого бесполезного шарика топор хороший, как у моего деда в деревне. Такой... массивный, ковки ручной и ручка дубовая специально на огне опалена. Этим топором так классно было дрова рубить.

- И? – Андрей вытащил из кармана свой шарик.

- Что и? – Ян несколько оправился от испуга. – А он взял, да изменился.

Сергей пристально глянул на шарик в ладони. Как там сказал Ян, представить, мысленно. Секунда, другая. Шарик нехотя сплющился. Сергей невольно моргнул, от напряжения чуть глаза не выскочили. Та-а-ак... Теперь подправить форму. Таинственный подарок вытянулся в длину и ещё больше расплющился на левом конце. Идёт! Ещё немного. Не прошло и минуты, как Сергей уронил на притоптанную траву самый настоящий топор.

Быть того не может! Сергей подхватил шарик, нет, уже не шарик, а почти настоящий топор. Топорище слегка изогнуто, полукруглое лезвие и квадратный обух. Нужно попробовать. Сергей вытащил из кучи дров сучковатую ветку. Превеликий Создатель! Не подведи. Лёгкий взмах. Толстая сучковатая ветка с тихим щелчком разлетелась на две неравные половинки. Тёмно-синее лезвие играючи прошло через сухую древесину и глубоко воткнулось в плотный дёрн.

- Друзья мои, - Сергей выдернул топор из земли, - каждому из нас неизвестные кто-то сделали крайне ценный подарок – универсальную вещь. Всё, что нужно – мысленно представить нужный предмет. Хорошо представить, до мельчайших подробностей, и мысленно пожелать, чтобы шарик стал им.

- Да ну! – голос Яна полон сарказма, однако он тут же устался на уродливую букву «Г» в правой руке.

Кривая «Г» послушно распрямилась и вытянулась в длину. Загнутый отросток распустился в широкое тонкое лезвие.

- Получилось! – с радостным визгом Ян взмахнул тёмно-синим томагавком, боевым топором североамериканских индейцев.

Андрей ни за что не желает отставать от друзей. Вот и его шарик в правой руке вытянулся в длину, углубился на одном конце и... И вот в руках Андрея самый настоящий половник.

- Теперь в нашем распоряжение любой инструмент! Столярная и слесарная мастерская в одном шарике! – Ян с визгом и улюлюканьем заскакал на одной ноге вокруг костра. – Не то что плот, авианосец соорудим! С баром, с шезлонгами на верхней палубе и тёплым гальюном.

Как будто гора с плеч. Сергей вытащил из кучи дров ещё одну толстую сучковатую палку и легко перерубил её новоявленным топором. Самый главный вопрос отпал сам собой – с таким инструментом можно будет легко построить большой и прочный плот. Топор, пила, долото, сверло – любой инструмент в их распоряжение. Как в сказке: загадай желание и глянь на тёмно-синий шарик у себя в руке.

Бурная волна радости быстро схлынула, друзья с энтузиазмом принялись за эксперименты. Превращая волшебные подарки то в одно, то в другое, быстро выяснили границы их возможностей.

Во-первых, вес. Друзья перебрали кучу вещей разного размера и объёма, однако каждый предмет, будто то гвоздь, топор, кувалда или шило, весит ровно столько же, сколько весил исходный шарик.

Во-вторых, выяснились максимальные и минимальные размеры новоявленных вещей. Так слепить шарик диаметром меньше исходных пяти сантиметров никому не удалось. С другой стороны сотворить монолитный шар

диаметром больше полуметра так же не получилось. Ян было наваял аж метровый шар, только при первом же ударе о сферу изнутри отозвалась пустота.

Через пару часов друзья устали от безумных экспериментов и успокоились. За весёлой суетой никто не заметил, как окончательно стемнело. Последние отблески уходящего дня растворились в чернильной темноте. Словно маяк на берегу пламя костра отбросило на водную гладь мерцающую полоску света. Высоко в небе ветер разогнал тонкую пелену курчавых облаков. Из ряда высоких елей на том берегу выглянула местная луна и залила лес и ленту реки жидким серебром.

Сергей сдавленно охнул. Вместо родной Луны над верхушками сосен висит ярко-жёлтый диск несколько меньше привычного размера. Никаких знакомых пятен лунных морей, лишь рваные полосы перечёркивают местную луну почти по диагонали.

На чистом небосклоне высыпали звёзды. Много, много звёзд. Только... Только глаза напрасно ищут знакомый ковш Белой медведицы. Рисунок созвездий другой, абсолютно другой. А там, на севере, где должна была бы сиять красавица Полярная звезда, лишь слабо светит несколько тусклых звёздочек.

Чужая луна и чужое звёздное небо навевают грусть. До сих пор, не смотря на великую незаселённую реку и огромный утёс, где-то в глубине души жила надежда – чем чёрт не шутит, вдруг они по-прежнему на Земле. Вопреки логике и здравому смыслу, душа наотрез отказывается воспринимать действительность. Но! Небесная сфера и, в особенности, местная луна разрушили последние иллюзии. Если рисунок созвездий со временем меняется, то тёмные лоскуты на местной луне – никогда.

Хорошее настроение испарилось. С тяжким вздохом Ян вытащил из нагрудного кармана квадратную фотографию.

Полгода назад отец Андрея привёз из Москвы чудо буржуазной техники – фотоаппарат «Полароид». Простых смертных социалистическое государство никогда не баловало. Заграничная фотокамера и в самом деле кажется чудом. Непривычный внешний вид, маленькая, но мощная фотовспышка. Самое интересное – моментальная фотография. Не нужно вставлять плёнку и возиться с проявителем. Щёлк! И на чёрном квадратике в течение пары минут проявляется цветное изображение.

За неделю до злополучного похода Андрей сфотографировал Яна с очередной подружкой. Ян закинул фотографию в нагрудный карман и совершенно забыл о ней. Зато теперь, когда тоска схватила холодными руками за горло, он достал её. В неровном свете костра Ян долго с невиданной ранее любовью и нежностью разглядывал красивое озорное лицо Ольги.

- Я познакомился с ней на сборище юных археологов, - тихо протянул Ян. - К ней клеился какой-то хмырь, но я сразил Ольгу своим бравым видом и страшной царапиной поперёк лица.

- А, это когда ты спяну сквозь кусты прошёл? – уточнил Андрей.

- Было дело, - Ян грустно улыбнулся. - Но ей я сказал, будто поцарапался о ветку, когда отбивался от бешеного кабана. Она поверила, ну или сделала вид, будто поверила. А потом я поведал ей о нашем последнем приключении. Её очень заинтересовал рассказ об аномальных зонах.

- И наверняка ты совсем чуть-чуть приукрасил действительность, - как бы невзначай заметил Андрей.

- Не без этого, - легко согласился Ян. - Что теперь с ней будет? Заметит ли она моё отсутствие? Будет ли грустить и хоть иногда вспоминать обо мне?

- Не будет, - холодное замечание Сергея враз разрушило романтическую идиллию.

Меланхолия тут же слетела с лица Яна:

- А ты откуда знаешь? Может у нас, того, всё всерьёз начиналось?

- Может и всерьёз, может даже и в самом деле начиналось, - Сергей отстранённым взглядом уставился на огонь. - Ты вернёшься домой, наврёшь ей с три короба о нашем очередной приключении. Особенно как мы зассали при виде куба, а ты один храбро ударил его кулаком. Ну а потом в тот же вечер завалишься с ней в какой-нибудь кабак.

- Сергей, - Андрей едва не подскочил на месте, будто ему в пятую точку ткнули острой иглой, - ты чего-то недоговариваешь.

Это реактивный Ян соображает быстро, а вот более медленный и основательный Сергей думает долго, неторопливо. Шутки, анекдоты и прочий искромётный юмор доходит до него как до жирафа. «Медленно догоняешь» - как однажды очень метко выразился Ян.

Над какой-нибудь проблемой или трудной задачей Сергей может размышлять днями и неделями. А потом выдать такое, что ни Андрей, ни тем более Ян даже в самом кошмарном сне придумать не смогут. Зато слишком, слишком часто предсказания и выводы Сергея сбывались на практике. Вот и на этот раз Ян и Андрей тут же наострили уши.

- Ну... - от столь пристального внимания Сергей немного смутился, - есть у меня одна гипотеза. Доказательств, сами понимаете, никаких. Зато в неё очень даже хорошо укладываются все без исключения факты, даже самые экзотические.

Больше волшебных шариков меня заинтересовала наша одежда, амуниция и мы сами, - произнёс Сергей. - Похищение, новый, до чёртиков похожий на Землю мир, «пластилиновые» шарики - это ещё как-то можно рационально объяснить. Пусть само объяснение танцует на грани полного бреда, но все же можно. А вот одежда и остальное...

Ну зачем, спрашивается, кому-то потребовалось сводить родимые пятна, шрам и клеймо на куртке Яна! Нежная словно у новорождённого кожа на ступнях и дистиллированная вода во флягах. Зачем? Какой смысл?

Сергей поочерёдно посмотрел на Яна и Андрея.

- О технических возможностях нашего похитителя мы получили более чем солидное представление.

Сергей поднял с земли тёмно-синий топор. Вот новоявленный топор превратился в шарик, спустя пару секунд в кубик и, наконец, в маленький острый кинжал с длинным и узким лезвием.

- Начнём с того, что универсальный подарок слушается только своего хозяина. То есть между шариком и мной существует строго ориентированная телепатическая связь. Как я не могу управлять вашими подарками, так и ваши желания для моего не указ. Наверно именно по этой причине ещё там, на утесе, ты, Ян, узнал свой шарик. Но это так, к слову.

Универсальный подарок не меняет собственный вес, закон сохранения материи читается беспрекословно. Но вот объём... Он то как раз меняется в довольно большом пределе. Боюсь предполагать. Похоже, изменения происходят на молекулярном уровне, если не ещё глубже. С точки зрения современной физики - чёрное колдовство.

Теперь одежда.

Наш таинственный похититель во истину фантастическим образом изготовил наши камуфляжи. Однако он не пошёл по традиционному земному пути. Не стал возиться с тканями, нитками, с кройкой и шитьём. Нет. Он просто взял мой камуфляж за образец, скопировал его трёхмерную фигуру со всеми рукавами, карманами и воротником. Швы из ниток чистой воды декорация.

Дальше - больше. Сотворив мой камуфляж, он сделал ещё две точные копии для вас, лишь немного подогнав размеры. Ян, подойди ко мне.

Ян послушно поднялся с лежанки на куче дров.

- Вот, смотри, - Сергей поднёс правую руку к правой руке Яна. - Обрати внимание на пятна.

- Ни фиги себе! - удивлённый возглас сорвался с губ Яна.

Тёмно-зелёные пятна расположением и формой целиком и полностью совпадают на обоих рукавах. И, действительно, они чуть меньше размерами.

- Вот, вот, - Сергей кивнул. - Можешь подойти к Андрею и сравнить с его рукавом. Но я продолжу.

Та же самая история с флягами, ножами и прочим имуществом. На этом основании можно сделать один очень интересный вывод: на нас надеты функциональные копии. То есть не абсолютные копии, а именно функциональные. Небольшая разница есть, только на качестве камуфляжа как на защитной одежде она не отражается. Точно так же цвет лезвий наших ножей отличается от оригинала, но от этого они хуже не стали. Быстрее наоборот, я специально проверил. Вот с водой неизвестный слегка прокололся. Хотя... - Сергей склонил голову, - с другой стороны он налил нам самую чистую воду, химически чистую, дистиллированную.

- Сергей! - Андрей несколько более нервно поправил правый рукав куртки. - Сердцем чую: самое страшное ты ещё не выдал. Не тяни, ради бога.

- Ну хорошо, - Сергей хлопнул ладонями по коленям. - Между камуфляжами и нами прослеживается самая что ни на есть прямая аналогия. Мы, господа, не более, чем копии. Настоящий Сергей Николаевич Белкин, Ян Константинович Синицын и Андрей Максимович Кацак остались там, на Земле.

Гром по среди ясного неба и снег в июне удивили бы Яна и Андрея куда меньше.

- Ты что несёшь! - взорвался Ян. - Ты хочешь сказать, что мы всего лишь клоны?!

- Не клоны, а копии, - Сергей нервно сжал кулаки. - Клонирование подразумевает отбор образца ДНК и выращивание из него биологического объекта. К слову, клон совсем не обязательно будет похож на исходный объект как две капли воды. Наши тела скопировали без предварительной стадии эмбриона и усиленного роста. Собрали как конструктор из белков, жиров и углеводов. Вот почему ни у кого из нас нет ни родинок, ни шрамов, ни стоптанной на ступнях кожи. Не удивлюсь, если отпечатки пальцев и рисунок сетчатки глаз у нас совпадают на все сто.

Так что, господа, - Сергей вновь хлопнул ладонями по коленкам, - никакие инопланетяне нас не похищали. Это, увы, точно.

- Теперь понятно, почему пропала моя фигурная фляга, - Андрей печально потупил глаза. - Зачем мудрить, когда армейская ни чуть не хуже.

- Ну а как быть с паспортами, деньгами, фотографией и твоим блокнотом? - на щеках Яна выступил румянец, как будто ему сейчас предстоит реальный бой.

- Ты забыл добавить черты лица, цвет глаз, рост, телосложение. А, главное, характер, память, убеждения и прочее, что составляет полноценную личность, - добавил Сергей.

- То есть наши похитители сохранили наши индивидуальности, - Андрей поднял глаза.

- Правильно, - Сергей кивнул. - Он мог бы заслать сюда пару батальонов Сергеев Белкиных, полк Андреев Кацаков или дивизию Янов Синицыных. Но ему, этому сверхъестественному копиисту, потребовались всего три индивидуальные личности. Вот почему он сохранил нам черты лица, память и характер. Ну а деньги и паспорта очень важны для нас. Как ты, Ян трясешься над фотографией Ольги, мы уже видели. Блокнот важен лично для меня. В нём я веду дневник и

записываю всё, что может представлять малейший интерес. Правда, проездной... - Сергей выразительно глянул на Андрея.

- Да, он важен для меня лично, - Андрей машинально пощупал нагрудный карман. - Мне едва удалось купить его буквально в последний день. Очень не хотелось постоянно разоряться на талоны или бегать от упитанных кондукторш.

- Всё равно, - Ян упрямо мотнул головой. - Может... Может инопланетяне всё же похитили нас, только не забросили в какой-нибудь галактический заповедник, а подключили наши несчастные мозги к своему супер-пупер компьютеру. Каково? А! - Ян обрадовался собственной сообразительности. - Вот откуда все подмеченные тобой странности. В виртуальном мире можно всё. Всё, вплоть до волшебной палочки ну или волшебного шарика.

Сергей задумчиво почесал висок.

- Может быть. Всё может быть, - Сергей превратил универсальный подарок обратно в топор. - В любом случае твоя гипотеза ни чуть не хуже моей. В чём-то даже лучше.

- И в чём же? - от такого признания Ян слегка опешил.

- Вот когда первый встреченный нами абориген заговорит на чистейшем русском языке, я тут же признаю твою правоту и водружу на твою гениальную голову виртуальный венчик.

- Это ещё почему?

- А потому, дорогой мой друг, что только в дешёвых фантастических боевиках и сказках для очень маленьких детей на всех планетах галактики и во всех сказочных королевствах говорят на языке главного героя. В нашем случае это будет русский язык. Ведь это же компьютер, Ян. Здесь всё возможно. Понимаешь?

- Ну зачем же так долго ждать? - с места предложил Андрей. - Давай, Ян: первая поза супермена, правая рука вперёд, левая назад. И... Пару кругов вокруг утёса. Ну что тебе стоит? А?

- Да ну вас! - Ян отвернул лицо. - Я вам на полном серьёзе, а вы смеётесь. Давайте лучше закончим этот чертовски длинный день, - Ян перебрался под навес и поудобней развалился на еловом лапнике. - Только как мы будем дежурить? Часов-то нет.

- Это потому, что прежде, чем заснуть, я снял часы. А вы свои также снимали, когда легли спать, - не обращая ни к кому конкретно, объяснил Сергей.

- Время можно определить по луне, - Андрей повернулся лицом к реке. - Если не ошибаюсь, то местная луна опишет примерно вот такую дугу, - Андрей провёл пальцем по звёздному небосклону. - Когда она зависнет вон над той уродливой берёзкой, то будешь дежурить ты, Ян. А когда дойдёт вот до того края опушки, то разбудишь меня.

- Да будет так, - Ян повернулся спиной к огню.

Кем бы они не были, копиями или оригиналами, давно заведённый порядок друзья перенесли и в этот мир. Отсутствие подушек, одеял и даже палатки не помещали Яну и Андрею моментально уснуть. Накопленная за очень, очень длинный день усталость свалила с ног не хуже снотворного.

Сергей подбросил в огонь сырых веточек. Лёгкий ветерок разметал сизый дымок - хоть какое-то спасенье от комаров. И этот мир изобилует мелкими пищащими во тьме кровопийцами.

Как обычно в начале ночного дежурства Сергей вытащил блокнот и раскрыл его на последней странице. Как можно более аккуратно, большими печатными буквами, Сергей вывел надпись: «Календарь». Маленькая палочка отметила один прожитый в новом мире день. Может и незачем, только так поступали все потерпевшие кораблекрушение. А их положение чем-то похоже. Пусть под ногами

не плещется океан, а ветер не оставляет на губах привкус морской соли, но они так же отрезаны от всего человечества и понятия не имеют, куда идти.

Бумагу, свободное пространство в записной книжке, нужно экономить. Сергей осторожно заводил шариковой ручкой. Мелкие буквы в каждой строчке в самый раз. Страниц мало, а фантастических событий дня минувшего много. Так хочется передать на бумагу всю гамму чувств и мыслей, но нельзя. Когда ещё подвернётся случай заглянуть в местный магазин канцелярских товаров? Да и найдётся ли здесь такой?

Часа через два Сергей поставил последнюю аккуратную точку. Бесценный блокнот перекочевал во внутренний карман камуфлированной куртки. Пройдут годы, и эта записная книжка станет важным историческим документом. Только для начала нужно прожить эти самые годы и нужно постараться сделать так, чтобы этот самый блокнот не превратился в предсмертной записку. Впрочем, не нужно о грустном.

Ночь неторопливо идёт своим чередом. На звёздном небосклоне растаяли последние облака. Завтра будет отличный день. Андрей предсказал верно, местная луна движется по намеченной дуге, только до уродливой берёзы ещё далеко. Весенняя ночь наполнена звуками. В прибрежных зарослях квакают лягушки. В траве, за границей света, стрекочут кузнечики. Изредка из темноты леса долетают рычание и вой.

Этот новый мир до ужаса похож на Землю. Тот же лес, те же ночные голоса и та же мерцающая в лунном свете река. Только звёзды без малейшей жалости напоминают, что на самом деле они не на Земле. Сергей отвёл глаза от местной луны, с губ сам собой сорвался тяжёлый вздох.

Глава 2. Драка на плоту

Больше недели друзья прожили на крошечной полянке возле воды. На строительство большого и крепкого плота ушла масса времени и сил. Без трёх универсальных подарков, без трёх невероятно прочных и острых инструментов нечего было и замахиваться на столь серьёзное строительство. Только заменить знания и навыки профессионального плотника не могут ни какие даже самые универсальные подарки. Друзья импровизировали как могли, методом проб и ошибок заново «изобрели велосипед».

Немало времени ушло на поиск пропитания. Тяжёлая физическая работа ещё больше разжигает и без того отменный аппетит. Как бы не старался Андрей, в каких бы замысловатых видах не готовил бы окуней, ершей и язов, но рыбная диета уже на третий день встала всем поперёк горла. В поисках утиных яиц друзья обшарили прибрежные заросли.

Ян вспомнил детское увлечение и научил друзей делать простейшие прямые луки. Из сплетённой косичкой лески получилась отличная тетива. Охота немного разнообразила рацион, но она же отняла много времени. Без опыта и знаний буквально каждую утку приходилось долго и упорно выслеживать и осторожно подкрадываться к ней на достаточное для стрельбы расстояние. И всё равно в девяти случаях из десяти испуганная птица свечой уходила в небо. Стрельбу влёт никто из друзей так и не освоил.

К исходу восьмого дня умаялись вконец, зато плот получился на славу. Размерами три на четыре метра, просторный шалаш и даже очаг из плоских камней. Маленькое цунами покатило прочь от берега, когда друзья столкнули плот в воду. Можно было бы отдохнуть денёк другой, запастись едой и элементарно постирать заляпанную опилками и смолой форму, только желание поскорей найти людей пересилило всё остальное. Буквально на следующее утро друзья единогласно решили отправиться в путь. А штаны постирать можно прямо на плоту.

Погода в день отплытия выдалась превосходной. Тёмная речная гладь чуть заметно мнётся под дуновением лёгкого ветерка. Местное солнце щедро поливает землю зноем. В струях горячего воздуха громада утёса еле заметно колыхается.

- Поехали! – Сергей последним запрыгнул на плот.

Длинный шест упёрся в край берега, Сергей что есть сил налёг на противоположный конец. Андрей и Ян тут же заработали вёслами. Плот медленно и величественно, слегка покачиваясь на мелких волнах, двинулся на середину реки.

Место стоянки удаляется всё дальше и дальше. Друзья так и оставили широкий навес и круглый очаг из продолговатых тёмных валунов. Эта крошечная полянка на берегу реки служила им верой и правдой самые первые, самые трудные дни вживания в новый мир. Даже жаль покидать её. Только настоящий дом она никогда не заменит. Пройдёт не так уж и много времени, как трава на утоптанном пятачке скроет все следы. Ближе к зиме навес сгниёт и рухнет. Только тёмные камни очага ещё долго будут хранить память о них.

Ближе к середине реки плот подхватило быстрое течение. Ян и Андрей сложили вёсла. Отныне река сама понесёт их. Сергей повернул голову. Громада утёса величественно возвышается над дремучим лесом. А ведь они не зря появились здесь, именно здесь, на его плоской вершине. Этот утёс, этот исполинский валун грязно-белого цвета, ещё сыграет в их жизни важную роль. Отчего-то возникла твёрдая уверенность, что они ещё вернутся к нему. Рано или поздно, но вернутся обязательно. Сергей поднялся в полный рост, протянул в сторону правую руку и торжественно, немного на распев, произнёс:

- Нарекаю тебя гордым именем Утёс. Да будет так отныне и вовеки веков.

- Не слишком оригинальное название, - Ян насмешливо улыбнулся. - Мог бы придумать что-нибудь поинтересней. Например... - Ян на мгновение сощурил глаза, - Скала явления. Нет! Ещё лучше Стол мироздания. Или...

- И так сойдёт, - Сергей махнул рукой. - На этой планете он будет единственным Утёсом с большой буквы.

- Уж не мнишь ли ты себя повелителем этого мира? – раздался за спиной насмешливый голос Андрея.

- А почему бы и нет, - Сергей обернулся. - Я не рождён на этой планете смертной женщиной от семени смертного мужчины. Бог сотворил меня из плоти этой планеты по образу и подобию своему и наделил магическим даром.

Сергей двумя пальцами расстегнул правый рукав, из-под камуфлированной ткани показался тёмно-синий браслет. Андрей в ответ лишь улыбнулся, но так ничего и не сказал. О тайной страсти Сергея к власти, к высочайшим административным постам, да таким, чтобы вершить судьбы миллионов, знают только очень близкие друзья и благообразно помалкивают об этом.

Величественная громада Утёса ещё долго выглядывала из-за кромки леса. Исполинская скала словно провожала их. Но вот за очередным поворотом Утёс скрылся из вида.

Пока Сергей с друзьями трудился над строительством моста, пока таскал брёвна, соединял их между собой, в глубине души он очень надеялся обмануть пресловутый закон подлости. Было бы очень, очень, очень здорово, если бы через десяток другой километров они наткнулись бы на поселение людей. Но-о-о... Дни проходили за днями, один бесконечный километр тихо уплывал за корму за другим бесконечным километром, а велика река как и прежде тихо несла плот в окружение дремучих лесов. На берегах ни домика, ни пристани, или хотя бы дымка от костра на горизонте. Ничего. Вообще ничего.

Дикие берега без малейших признаков людей наводят на печальную аналогию. Великая река всё больше и больше напоминает реку времени. Тёмная

вода словно уносит их сквозь века из дорогой сердцу современности всё глубже и глубже в прошло. Если верить теоретику коммунизма Карлу Марксу, то в плавание они пустились в эпоху развитого капитализма. Через неделю миновали феодализм. Проехали античное рабство и почти добрались до первобытнообщинного строя. На Земле прогрессу человечества неизменно сопутствовал рост численности населения.

О географии планеты нет ни малейшего представления. Первые несколько дней друзья боялись плыть по ночам. Вдруг плот вынесет прямо в открытое море. А то, что река обязательно впадает в открытое море никто не сомневался. Незадолго до наступления темноты друзья обязательно причаливали к берегу. К исходу второй недели они плыли и по ночам. Благо безоблачные ночи и ясная луна развеяли страхи проснуться однажды по среди солёных вод вдали от берега. Только обмануть закон подлости опять не получилось.

Великая река не просто течёт с севера на юг, а пересекает климатические пояса. Растительность по берегам меняется с каждым днём всё больше и больше. Вокруг Утёса сосновые и еловые боры чередуются с берёзовыми и клёновыми рощами. Местами над речной водой свисают плакучие ивы. Среди ветвей то и дело мелькают рыжие хвосты проворных белок. В упругой подстилке возле бугристых корней можно легко наткнуться на отпечатки волчих лап.

Через неделю ели и сосны полностью исчезли. Зато во всю первозданную мощь развернулись нетронутые топором дровосека дубовые рощи. Вязы, клёны, рябины обступили берега плотными рядами. Всё чаще и чаще к воде выходили благородные олени. Один раз в раскидистом тенёчке Сергей заметил семейство волков. Вокруг развалившейся волчицы весело резвилась тройка беззаботных волчат. Но и лиственные леса царствовали недолго. Однажды днём некогда сплошное покрывало леса сжалось до маленьких рощ вдоль оврагов. Зато на берег великой реки вышла великая степь.

Густая трава поднималась от кромки воды и уходила за горизонт волнующимся морем. Цветущий шалфей выкрасил степь в тёмно-лиловые тона. По песчаным склонам на водопой то и дело спускались степные животные. Изящные косули и носатые сайгаки пугливо оглядывались по сторонам и торопливо пили речную воду.

Обрывистые берега местами густо утыканы ласточкины норами. Маленькие птички чиркали воду на большой скорости и нередко с громкими криками кружили над плотом большими стаями. В пик шумным ласточкам, высоко, высоко в небе парили хищные птицы.

На очередном большом привале друзья выкопали яму-ловушку на подходе к звериному водопою. Вечером в замаскированную яму провалился молодой пятнистый олень. Заострённые колья пронзили ему грудь. Рогатый обитель степей истёк кровью, но всё ещё слабо шевелился, когда друзья вернулись проведать яму-ловушку.

Тогда они до отвала наелись свежего мяса и обзавелись почти настоящим одеялом. Андрей накопил и засушил вкусного мяса впрок. Когда у тебя что-то там припасено на чёрный день, то страх умереть с голоду не мешает спать.

Комфортабельное путешествие на плоту, обильная еда и налаженный быт расслабили друзей. От безделья в голову полезли чёрные мысли, тем более надежда повстречать хоть кого-нибудь почти растаяла. Сергей, да и Ян с Андреем, всё чаще и чаще начали вспоминать о доме. Они, вроде как, даже не клоны, а всего лишь функциональные копии. А душа упорно не желает смириться с мыслью, будто там, на Земле, тебя никто не ждёт и никто не оплакивает. Бесчисленными вздохами и ахами особенно достал Ян. Впрочем, по правде говоря, он же больше всех страдал от разлуки с домом.

Заводной и задорный Ян привык крутиться в бешеном водовороте событий. Праздники, дни рождения, вечеринки и просто посиделки на кухне с пивом бесконечной чередой следовали в его жизни. Его редко, почти невозможно, можно было застать дома. Знакомый с половиной города, в любой компании его быстро принимали за своего. Вечно переполненный идеями и проектами, к тому же великолепный рассказчик, Ян веселил до упаду любую вечеринку, любой день рождения. Его байки, щедро приукрашенные выдумками, уходили на ура. А девушки... Девушки, самые прекрасные создания на планете, стайками кружились вокруг него. С каждой очередной подругой Ян легко встречался и легко расставался, но ни одна из них не держала на него зла. И вдруг столь огромный круг знакомств разом уменьшился всего до двух человек, а не менее обширный круг увлечений сузился до монотонного существования на плоту, где обед – самое большое событие дня.

Не удивительно, что моральная атмосфера на плоту постепенно накалялась. Ян всё чаще и чаще доставал фотографию случайной подружки и всё больше и больше фантазировал на тему нереального будущего. Предполагаемая жизнь всё больше и больше смахивала на самые смазливые мексиканские сериалы. Так постепенно Ольга из очередной знакомой доросла до невесты, с которой злая судьба разлучила Яна буквально накануне свадьбы.

Очередной плотный обед из наваристого супа из сушёного мяса тихо подошёл к концу. Ян опять вытащил уже изрядно помятую фотографию и развалился на краю плота. Сергей тихо скрипнул зубами. Ну вот, началось. Ян опять пустился в пространные воспоминания о будущем, которого никогда не будет. Последняя капля ухнула в переполненную чашу терпения, когда Ян принялся выбирать имя для предполагаемого первенца.

- Ян! – Сергей шумно выдохнул. – Заткнись! Слушать противно. В собственных фантазиях случайную знакомую ты возвёл в ранг невесты. Не было у тебя с ней ничего! И быть не могло. Погулял бы с неделю, от силы две, как сотню до неё и сотню после неё.

- Да откуда тебе, старому женоненавистнику, знать, что такое любовь! – Ян едва не скомкал старую фотографию. – С Ольгой у меня было всё всерьёз.

- Ага! Щас! – съязвил Сергей. – Конченный ловелас на пике формы и привлекательности решил жениться. Ха! Ха! И ещё три раза ха!

- Да ты! Да ты! – Ян резво вскочил на ноги, плот заметно качнулся. – Всегда мне завидовал. Да! Точно! Завидовал. У тебя самого никогда и никогда не было! Может быть ты того – импотент?

- Не твоё дело, - Сергей медленно поднялся на ноги.

Брошенный в пылу домысел словно острый камень ударил в голову. Сергей подошёл к Яну вплотную.

- Ты. Всего лишь. Копия! – на последнем слове Сергей ткнул Яна пальцем в грудь.

Каждое слово словно гвоздь в крышку гроба.

- Неправда!!! – Ян сорвался на визг.

От звонкой пощёчины голова Сергея дернулась в сторону.

Сердце словно покрылось льдом. Сергей медленно повернул голову и вновь глянул на Яна. Резкий, подлый удар в солнечное сплетение. Ян судорожно согнулся по полам и отступил.

- Вы что? Сдурели? – удивлённое восклицание Андрея пролетело мимо ушей.

Ян с трудом перевёл дух и злобно глянул на Сергея снизу вверх. Маленький шаг навстречу. Ян резко развернулся знаменитой киношной вертушкой и попытался ударить каблуком в голову. Только Сергей просто шагнул на встречу другу и ушел ему за спину. Короткий тычок обоими ладонями в спину. Ян с воплями слетел с плота в воду.

Ян пробкой всплыл на поверхность и судорожно вцепился обоими руками в крайнее бревно. Сергей присел на корточки и схватил Яна за левую кисть. Плавный поворот вокруг оси. Ян выпучил глаза от боли и инстинктивно перевернулся на спину. Правая рука принялась истошно молотить по воде.

- Отпусти!!! Больно же!!! – что есть мочи заорал Ян.

Только Сергей ещё сильнее, ещё более изогнул его левую кисть.

- Ян, - Сергей склонился над лицом друга, - твоё неадекватное поведение в экстремальных условиях снижает шансы нашей группы на выживание. Ты понял меня?

- Да! – судорожно выдохнул Ян.

От былой бравады не осталось и следа. Ужас, самый настоящий ужас бьётся в глазах Яна. словно и этого мало, Сергей с лёгким щелчком вытащил из ножен нож-выживания.

- Ты всего лишь копия, - острое лезвие опустилось на левое запястье Яна. – Именно тебя Ольга не ждёт и ждать никогда не будет. Настоящий Ян Синицын вернулся домой. Ни он, ни тем более она, о тебе никогда не узнают. Либо ты прекращаешь надоедать нам своими сопливыми фантазиями, либо прямо здесь и сейчас я вскрою твои вены.

Плот еле заметно качнулся.

- Андрей! – Сергей слегка повернул голову. – Сиди на месте. И так, Ян, ты обещаешь?

- Ты не сделаешь этого! – голос Яна сипит от натуги.

- Сделаю.

Острое лезвие ещё глубже впилось в незащитное запястье.

- Да! Да! Обещаю! Обещаю! – торопливо залопотал Ян. – Только отпусти.

Сергей убрал нож. Ян с громким плеском перевернулся на живот. Мокрые коленки едва не соскользнули с крайнего бревна, когда Ян неловко вскарабкался обратно на плот. Но прежде, чем убрать нож, Сергей демонстративно поднёс острое лезвие к носу друга:

- Помни, Ян, ты обещал, - с ледяным спокойствием в голосе произнёс Сергей.

словно пёс побитый. Ян отжал камуфляж и разложил его на скатах шалаша. Говорить больше нечего, каждый молчит о своём.

- А что дальше, Сергей? – Андрей первым не выдержал тягостного молчания.

- Дальше? – Сергей склонил голову. – Дальше нам нужно попрощаться с прошлым.

- Это как? – Ян поправил сырой носок.

- В первую очередь, - Сергей глянул на огонь в каменной очаге, - нам нужно избавиться от всего, что напоминает нам о доме, что заставляет нас думать о нём и надеяться на возвращение. Пусть всё очищающий огонь заберёт нашу прошлую жизнь, которой у нас никогда и не было.

Двумя пальцами Сергей вытащил из внутреннего кармана паспорт. Для защиты от воды самый главный документ убран и завернут несколько раз в полиэтиленовый пакет. Долго, внимательно читая строчки и штампы, Сергей старательно просмотрел от корки до корки главное удостоверение личности. Но вот паспорт упал в огонь. Пламя принялось лизать гербовые страницы и тут же окрасилось в синий цвет. Из того же кармана Сергей вытащил записную книжку.

- Да чёрт с ней! – записная книжка упала на горящий паспорт. – Если мы выживем, то ещё найдётся на чём записать нашу историю.

Ян с Андреем молча переглянулись. Во всех экспедициях Сергей самым тщательным образом вёл походный дневник. В его толстых записных книжках оседали даже самые незначительные детали и подробности. В каждую новую экспедицию Сергей обязательно покупал новую записную книжку. Подробные отчёты о предыдущих походах аккуратно сложены на почётном месте на книжной

полке над письменным столом в его комнате. И вот теперь дорогая сердцу записная книжка, пустая на две трети, улетела в огонь. Ради прощания с прошлым Сергей пожертвовал самым дорогим, что только есть у него.

Пример подан, Андрей вытащил из кармана паспорт.

- Моё прошлое, - голос Андрея полон торжественной грусти, - я прощаюсь с тобой.

В прошлой жизни одна только мысль сжечь свой самый главный документ показалась бы Андрею дикой. Но здесь и сейчас он даже не стал распечатывать полиэтиленовый пакет, а просто бросил его в огонь. Следом на красные угли упали две красные десятки и проездной билет. Две пятирублёвые монеты соскользнули с раскрытой руки Андрея в тёмную речную воду. Металлические кругляки ушли в глубину без малейшего плеска.

Последним на расставание с прошлым решился Ян. Мокрая фотография Ольги без лишних слов и речей упала в огонь. За ней последовал паспорт.

- Не печальтесь, друзья мои, - длинной палкой Сергей пошевелил бумажный пепел, - мы правильно сделали. Прекрасной Земли для нас больше нет. С этим нужно смириться. Взамен мы должны полюбить этот мир. Полюбить всей душой, всей своей сущностью, до самого последнего таракана. Иначе эта чудная планета станет для нас адом.

Андрей и Ян молча отвернули лица. А великая река как ни в чём не бывало по-прежнему несёт плот на юг, на встречу неизвестности. Мелкие волны лижут толстые брёвна. Но тем же вечером, когда вслед за сумерками вот-вот должна была опуститься тёмная южная ночь, Ян всё же рискнул вернуться к прошлому.

- Сергей, - Ян высунул голову из шалаша, - а тебе всё равно легче. Ведь тебя на Земле никто не ждёт.

- А как же родители? – Сергей чуть повернул голову.

- Что родители? Родители не в счёт. У меня есть родители. У Андрея есть родители. Мы уже взрослые. Если бы не эта хрень, - Ян стукнул кулаком по бревну, - то через три года мы бы закончили университет и навсегда покинули бы родительские гнёзда. Нет, Сергей, я говорю не о них.

Сергей спрятал улыбку. Ни к чему поддаваться на простенькую провокацию.

- Я говорю о девушке, подруге, любовнице, - продолжил Ян. – Пусть недолго, пусть не на долго, но я всем сердцем любил Ольгу. А что у тебя? Была ли у тебя сердечная привязанность? Или учебник по ТОЭ забил все без исключения уголки твоего сердца?

Претензии Яна вполне справедливы. Никто и никогда не видел Сергея в обществе симпатичной девушки. Его регулярно приглашали на различные дни рождения, новогодние застолья или просто пикники с выездом на природу. На все без исключения мероприятия Сергей являлся один.

Друзья постоянно пытались познакомить его с кем-нибудь. Обычно Сергей охотно соглашался составить компанию какой-нибудь ничейной девушке. Каждый раз друзьям казалось – удалось! Получилось! Весь вечер Сергей галантно занимал даму ненавязчивой беседой, подливал в бокал вина и даже танцевал с ней. Но... Некое подобие флирта заканчивалось вместе с торжеством. Сергей мог протанцевать в обнимку с девушкой весь вечер, но ни одну из них не проводил даже до подъезда или хотя бы до остановки трамвая. Каждый раз Сергей упорно не замечал удивлённых глаз и вежливо прощался с очередной несостоявшейся подругой на пороге гостеприимной квартиры.

Если уж на то пошло, то никто и никогда не видел Сергея под ручку с по-девичьи смазливый парнем или в обществе брутального мужика. Женских трусиков Сергей не носил, губы не красил и на парней не заглядывался.

На недоумённые вопросы друзей и знакомых Сергей не отвечал вообще, лишь сдержанно улыбался. Друзья упорно отказывались его понимать и снова, и снова пытались познакомить с очередной девушкой.

- Ладно, чёрт с тобой, - Сергей махнул рукой. - Раз уж такие дела, так и быть - сдёрну завесу тайны с моей личной жизни.

Ян дёрнулся всем телом и едва не стукнулся головой о свод шалаша.

- На самом деле у меня была подруга, - тихо произнёс Сергей. - Хотя... Быстрее, просто любовница.

Сергей поднял глаза на звёздное небо. Маленькая яркая звёздочка чиркнула небосклон и упала за горизонтом.

- Так кто же она? - Ян чуть ли не на половину высунулся из шалаша.

- На моём курсе в параллельной группе училась Галя. Галина Воронцова.

- Э! Погодь, - Ян наморщил лоб. - Это же, случаем, не Галка-лесбиянка? Её же, того, больше женщины интересуют.

- Не больше, чем тебя мужики, - Сергей сдавленно хохотнул. - Да-а-а... О глупейших слухах на её счет ты слышан. А вот чего ты наверняка не знаешь, так это то, что живёт она в том же доме, что и я. Более того, в одном подъезде, на два этажа выше. А получилась у нас как в популярной песне:

Живу и помню!

Твой взгляд нескромный!

Который так сводил меня с ума!

- Наша связь началась в один прекрасный летний вечер, когда мои и её родители уехали на дачу, - Сергей неловко прокашлялся. - Галя сама пришла ко мне, без приглашения.

На самом деле Галина очень умная и целеустремлённая девушка. Она точно знает чего хочет. А, главное, умеет добиваться поставленных целей. Ей претит легкомысленный флирт, ночные прыгалки на дискотеках и прочие так называемые молодёжные развлечения.

Только, вопреки разуму, молодое созревшее тело требует своего. Чтобы гормоны не мутили разум, нужен секс, регулярный секс. Для полноты жизни. Вот она и выбрала меня, благо я рядом, под рукой. Всего-то и нужно спуститься на два этажа.

- Ну ты? - в отблеске очага глаза Яна аж светятся от интереса. - Разве тебя не задевало такое потребительское отношение?

- А почему оно должно было меня задевать? - вопросом на вопрос ответил Сергей. - Ты так и не понял главного: наши интересы целиком и полностью совпали. Ей нужен был здоровый секс, мне нужен был здоровый секс. Так зачем ещё романтику на пустом месте разводить?

- Тогда какого чёрта вы скрывали свои отношения? - воскликнул Ян. - Парень и девушка делят одну постель - чего здесь ненормального?

- Ян, - Сергей усмехнулся, - тайна придавала нашим отношениям особый изыск, словно терпкий перец разгоняла пресный вкус.

Вот ты постоянно пытался сбегать от своих отставных подруг. А её вообще лесбиянкой прозвали. А знаешь ли ты, как смешно со стороны выглядит твоя растерянность. Со своей донжуанской натурой ты и не мог ничего понять. Подобное поведение находится за пределами твоего разума. А теперь попытайся представить и понять, что я чувствовал, когда она приходила ко мне на ночь и мы гасили в комнате свет.

Сергей тихо выдохнул. Озадаченный Ян принялся чесать затылок.

- Твой рассказ выглядит очень даже правдоподобно. Жаль, подтвердить некому, - Ян склонил голову на бок.

- Как ни странно, я могу, - донёсся из глубины шатра голос Андрея.

Оказывается Андрей не спал и всё слышал.

- Это как же? – Ян глянул в глубь шалаша.

- Очень просто, - Андрей наполовину высунулся из шалаша. – Как-то раз, Сергей, я пришёл к тебе рано утром. То ли в субботу, то ли в воскресенье. Не помню точно.

Ты очень ловко спровадил меня на кухню и включил радио, но я всё равно услышал, как закрылась входная дверь. Язычок замка так предательски щёлкнул. Ну а пока ты в туалете сидел, - Андрей хитро прищурился, - я заскочил в твою комнату и понюхал подушки.

- И что ты унюхал? – Сергей лукаво улыбнулся.

- О-о-о... - Андрей выразительно закатил глаза. – Я был в шоке: одна из подушек источала едва заметный аромат женских духов. А ты ведь даже одеколоном не пользуешься.

- И ты всё это время молчал! – Ян пихнул Андрея локтём под рёбра.

- А ты бы мне поверил? – в ответ Андрей пихнул Яна локтём.

- Конечно же нет!

- Потому и молчал. Пока, вот, как ни странно, не пригодилось.

- Всё равно, - Ян упрямо мотнул головой. – Галка была для тебя не более, чем любовница. Сам признал.

- Дурак ты, Ян, - Андрей подпёр скулу кулаком. – Знаю я эту Галку, наслышан был. Она же с Сергеем как два сапога пара. Может быть они и не наделил бы друг на друга обручальные кольца, а вот общие дети у них были бы сто пудово. Дети, знаешь ли, вторая важнейшая потребность после секса. Когда Галка решила бы стать матерью, то, догадайся, к кому бы она обратилась за помощью?

- Ты удовлетворён? – Сергей тихо рассмеялся.

- Вполне, - Ян нырнул обратно в глубину шалаша.

Ритуальное сожжение паспортов и прочих личных вещей и в самом деле помогло проститься с прошлым. Друзья официально поставили на Земле и на всех несбыточных мечтах жирный крест. По вечерам вместе с наступающими сумерками плот больше не погружался в тягучую пучину воспоминаний и вяло текущей депрессии. Даже Ян перестал фантазировать о нереальном будущем в духе самых слезливых мексиканских сериалов.

На первой же остановке Сергей ободрал несколько берёз и обзавёлся большими листами бересты. Только кора плохой заменитель бумаги. Вместо машинальной записи приходится долго и упорно прочерчивать каждую букву. Даже на маленький абзац уходит прорва времени. Впрочем, оно даже к лучшему. С развлечениями на маленьком плоту по среди реки не густо. Ян с Андреем даже немного завидуют.

Плавучая жизнь на двенадцати квадратных метрах вернулась в привычную колею. Через каждые три дня друзья устраивают большой привал для пополнения запасов. Ещё с Утёса Ян приспособился прямо с плота ловить рыбу. Можно было бы и не тратить сутки на охоту и собирательство, только рыба, даже запечённая на углях маленькими кусочками на манер шашлыка, просто не лезет в горло.

К счастью, в прибрежных зарослях полно уток. Методом проб и ошибок друзья освоили несколько охотничьих приёмов. Если удавалось найти днёвку, какое-нибудь укромное место под защитой кустов, то били сидящих на воде уток прямой наводкой. Главное ещё на подходе не испугнуть осторожных птиц. Но наиболее продуктивной является охота на утренних и вечерних перелётах.

Утки возвращаются с дневной кормёжки тяжёлыми от еды, летят низко и относительно медленно. В сумерках, на фоне заката, отличны видны крылатые силуэты. Самодельный лук бьёт метров на двадцать – двадцать пять. Зато, в отличие от ружья, не гремит на всю округу. Часто утки просто не замечают

летающих мимо стрел. Только, если честно, лишь благодаря обилию не пуганной дичи друзья возвращаются на плот с добычей.

Глава 3. Повешенный

Спустя неделю после эмоционального прощания с прошлым Ян вдруг спросил:

- Сергей, послушай, - тоненькой веточкой Ян пошевелил угли в очаге. - Я тут подумал: а на каком языке мы разговариваем? Вдруг первый встречный абориген заговорит с нами не на чистейшем русском, а это мы заговорим на его языке. В компьютере инопланетян мы или на самом деле копии, только ни что не мешает перепрограммировать наши мозги на местный лад.

Неожиданный вопрос Яна в буквальном смысле застал врасплох.

- То есть, - Сергей оторвался от берестяного листа, - между собой мы говорим не на русском, а на местном?

- Ну да, не на русском.

- Ну... Это легко проверить, - Сергей показал заполненный наполовину берестяной лист. - Письменность, это графическое воплощение разговорного языка. Судя по буквам, а пишу на русском.

- Э-э-э, не-е-ет, - протянул Ян. - Всё не так просто. А откуда ты знаешь, что пишешь на русском? Может, вместе с местным языком в наши мозги вложили и местную письменность. Вот откуда ты уверен, что это буква «К» на кириллице? - Ян ткнул пальцем в заглавную букву «К».

- А действительно, - Сергей разгладил берестяной лист, - может быть ты и прав. Нужно подумать.

Заново, словно в первый раз, Сергей уставился на буквы.

- Не. Не имеет смысла, - Сергей тряхнул берестяной лист.

- Что не имеет? - тут же отозвался Ян.

- Не имеет смысла вкладывать в наши мозги местный язык, местную письменность и убеждать нас, будто мы по-прежнему говорим и пишем на родном русском языке, - Сергей вновь показал берестяной лист Яну. - Начертание каждого слова прочно связано в нашем сознание с каким-нибудь понятием, образом, ощущением. Информация в нашей памяти не как в ЭВМ в виде нулей и единиц. Когда мы что-то вспоминаем, то перед внутренним взором возникают образы, а не буквы и цифры. Слова нужны каждому из нас лишь для общения с другими людьми.

- Ну и? - Яна слегка потряхивает от нетерпения.

- Переход на другой язык потребует кардинальной перестройки сознания. Опять таки, к чему такие сложности? Наш похититель явно не относится к разряду любителей «в гамаке и стоя». Вот, - Сергей дёрнул сам себя за карман камуфлированных штанов, - яркое тому доказательство. - Гораздо проще вложить в наши головы местный язык. Ведь на Земле полно людей, которые в совершенстве владеют сразу несколькими языками. Если следовать твоему предположению, то мы тут же поймём первого встречного аборигена, хотя и будем осознавать, что говорит он далеко не на русском.

Однако, Сергей удивлённо приподнял брови, Ян явно пропустил объяснение мимо ушей.

- Человек!!! Там человек!!! - Ян вскочил на ноги и заорал дурным голосом.

- Где?! - Сергей аж подпрыгнул на месте.

Берестяные листы тут же слетели с колен.

- Где?! В упор не вижу! - из шалаша словно угорелый выскочил Андрей.

- Да вон же! - Ян ткнул пальцем в сторону берега. - Вон! На острове! Под деревом низким, корявым таким.

Сергей проследил взглядом за указательным пальцем друга. Точно!

Сердце забилося с утроенной силой, аж ладони вспотели. Впервые за много, много, много дней на узком каменистом островке по среди реки возникла такая знакомая, такая желанная человеческая фигура. Незнакомец стоит возле низкого корявого дерева, только, почему то, не проявляет ни малейшего интереса. Кажется, будто безумные вопли друзей его совершенно не интересуют.

Друзья разом похватали вёсла и в бешеном нетерпении погребли в сторону острова. От неслаженной работы плот дёрнулся, увеличил скорость, но тут же закружился, словно листок в водовороте. Проклиная всё на свете, но не сбавляя темп, друзья едва остановили вращение плота. Наконец, боковое бревно с глухим треском стукнулось о каменное основание острова.

Ян с Андреем испуганными лосями соскочили на берег. Плот тут же чуть отошёл от берега. Сергей прыгнул в воду, вокруг его ног поднялась туча брызг. Тёплые капли щедро смочили руки и лицо. К чёрту! Рядом заросли камыша – плот туда. Может ещё пригодится.

Сергей самым последним подбежал к корявому дереву. Неужели! Неужели нашли! Доплыли! Но... Сергей едва не ткнулся носом в потную спину Яна. Друзья замерли возле дерева двумя каменными истуканами.

- Вы чего? – Сергей легонько толкнул Яна в плечо.

Вместо ответа Ян просто отошёл в сторону. Под кроной низкого корявого дерева на толстом обломанном сучке слегка раскачивается повешенный человек.

- Господи боже! – Сергей судорожно выдохнул.

На вид повешенному парню лет двенадцать-четырнадцать, от силы шестнадцать. Голый почти. Из одежды что-то вроде шорт из облезлой шкуры. Тонкие сухие руки стянуты за спиной тонким кожаным ремешком. Бледно-синяя кожа густо исчеркана тёмными полосками. Невероятно худое лицо и неестественно выпирающие скулы. Нижняя челюсть отпала в предсмертной судороге. Вместо глаз чёрные провалы. Характерный трупный запах расползается по округе.

Густая трава ввела друзей в трагическое заблуждение. Это только издали кажется, будто незнакомец стоит. На самом деле его грубые ступни не дотягивают до земли с десятков сантиметров.

- Ну что, господа туристы, - Сергей повернулся к друзьям, такие неуместные высокопарные слова сами сорвались с губ, - разрешите нас всех поздравить: на этой планете всё же есть люди. К превеликому сожалению, первый встречный оказался мёртвым.

Надо бы осмотреть труп, Сергей вытащил из ножен на поясе нож-выживания. На удивление в душе ни страха, ни брезгливости, словно лет двадцать довелось отработать патологоанатомом и повидать всякое. Широкое лезвие ещё больше раздвинуло челюсти, Сергей заглянул в рот покойного. Теперь осторожно развернуть труп и осмотреть спину убитого. Самое интересное это шорты из шкур. Сергей подёргал за пояс и пощупал грубые швы. И последнее, ступни ног.

- Что ты делаешь? – Ян первым не выдержал неловкой тишины.

- Разве не видишь? – Сергей поднялся с корточек. – Обследую труп.

- Зачем?

- Лучше скажи, - Андрей выдвинулся чуть вперёд, - что ты нашёл?

О-о-о! Андрей умеет схватывать на лету самое главное.

- Он, - Сергей показал пальцем на повешенного, - дикарь. Самый настоящий нецивилизованный человек. Перед смертью ему выбили почти все зубы, но ни одной пломбы или хотя бы круглой дырки от бормашины я не заметил. Шорты самые что ни на есть самодельные из звериной шкуры. Вместо ниток использованы сухожилия. Ну и самое главное, кожа на ступнях грубая и толстая. Этот парень с рождения ходил босиком и очень мало пользовался ботинками. Пальцы на ступнях широко расставлены, а не сдавлены тесной обувью.

- Ты уверен? – Ян недоверчиво нахмурился.

- Ровно настолько, насколько можно верить Конану Дойлю и его гениальному Шерлоку Холмсу, - Сергей развёл руками. – Других учебников по криминалистике у меня не было. Есть ещё одна странность, но о ней позже. А пока, Ян, обследуй остров как можно более тщательно. Из нас троих ты самый большой охотник и самый умелый следопыт. А мы пока похороним его. Сдаётся мне, это не просто остров, а очень удобное место для стоянки. Не забудь покопаться в мусоре. И не вздумай брезговать. Нам как воздух нужна информация.

Ян молча отправился обследовать остров.

Могилу решили выкопать тут же под деревом. Но уже через каких-то полметра, под слоем дёрна и мелкого песка, лопаты гулко стукнулись о камень. Теперь понятно, почему у такого низкого дерева такие широкие корни. Андрей наотрез отказался притрагиваться к труп. Сергей в одиночку стащил повешенного в неглубокую могилу. Низенький холмик вместо надгробья увенчал большой булыжник.

Сергей едва успел поправить лопатой свежий дёрн, как из-за низенького корявого дерева показался Ян.

- Ну, что у тебя? – Сергей стряхнул с тёмно-синей лопаты последние комки земли.

- Да, ты прав, - Ян покосился на свежую могилу, - на этом острове действительно останавливались. Насколько давно, - Ян выразительно пожал плечами, - сказать не могу. Позавчерашний ливень смыл почти все следы.

Там, дальше по течению, - Ян махнул рукой, - на маленьком пляже три клиновидные борозды. Наверно, от речных ладьей или больших лодок. Очаг из камней, а в кустах куча мусора.

- Что в мусоре? – Сергей тут же насторожился.

- Так, ничего особенного.

- Бумага, стекло, консервные банки есть?

- Нет. Кости, рваньё из кожи, горшки битые.

- Хреново, - произнёс Сергей. – Ладно, здесь нам делать больше нечего.

Отчаливаем.

- Может, - Андрей глянул на местное светило, день едва перевалил на вторую половину, - задержимся здесь до завтрашнего утра? Переночуем. Если не встретим никого, с рассветом двинемся дальше.

- Не думаю, - Сергей махнул рукой. – Лучше нам как можно быстрее убраться с этого острова.

- Это ещё почему?

- Поплыли, на плоту объясню.

Пока друзья хоронили дикого парня, плот едва не пустился в самостоятельное плавание. Первобытное плавсредство пробило в зарослях камыша широкую просеку и едва не выбралось на чистую воду.

Помогая течению вёслами, друзья выгребли на середину реки.

- Если на этом островке крепость построить, - Ян оглянулся на каменистый берег, - то она станет сущей затычкой на этой реке. Остров не просто куча песка и глины, а скала. Каменное основание легко выдержит даже самые высокие и толстые стены. Но..., - Ян повернулся к Сергею, - делись с нами выводами.

- И, особенно, объясни, на кой чёрт мы так спешно унесли отсюда ноги, - голос Андрея гудит от недовольства.

- Ну..., - Сергей присел на чурку возле очага, - то, что парень дикарь, ещё полбеды. Хуже другое – он раб. Попытался сбежать от хозяев и поплатился за это жизнью. Так сказать, в назиданье остальным.

- Он сам тебе об этом рассказал? – Ян присел на соседнюю чурку.

- Тогда объясни, зачем дикого парня сначала избили до полусмерти, а потом всё же вздёрнули на ветке? У него во рту ни одного целого зуба, одни обломки. Эти самые полоски на коже ни что иное, как следы от бича. Парня исхлестали буквально с ног до головы.

- А почему мы не остались на острове? – Андрей подвинулся ближе. – Если там удобное место для стоянки, то именно там у нас больше всего шансов повстречать людей.

- Вы что, так и не поняли? – Сергей стукнул кулаком по колену. – Это же дикий мир. Дикого парня поймали работорговцы. Он пытался сбежать, а его поймали, избили и повесили.

- Почему ты так уверен? – Ян с вызовом упёр ладони в колени. – Может, за следующим поворотом мы наткнёмся на космодром.

- После этого острова не наткнёмся, это точно, - Сергей поднял указательный палец. – То, что люди плыли на чём-то по реке, а не летели на чём-то по воздуху – согласен, ещё ничего не доказывает. Но мусор, Ян. Ты лично копался в мусоре. Была ли в той куче хоть какая-то упаковка для еды? Пусть не консервные банки, так хотя бы один полиэтиленовый пакет, бутылка пластиковая или чайный пакетик?

- Не было ничего, - Ян отвернул лицо

- Вот! – Сергей чуть качнулся вперёд. – Ни одного признака развитой цивилизации. Мы по гроб жизни обязаны этому парню. Своей смертью он предупредил нас, предостерег, что не стоит бросаться с распростёртыми объятьями к первому встречному. Мы попали в жестокий отсталый мир. Вместо всемирной славы и эксклюзивного интервью по местному телевизору нас может запросто ждать рабский ошейник и кнут надсмотрщика.

- Боюсь, ты прав, - Ян печально вздохнул. – Слишком часто твои предположения оказывалось правдой. Впредь будем осторожней.

На плоту повисла неловкая тишина. Великая река как ни в чём не бывало несёт друзей всё дальше и дальше на юг.

- Я должен коё в чём признаться: - Андрей бросил взгляд назад, на островок, который вот-вот скроется за поворотом, - до этого проклятого острова, где-то очень, очень глубоко в душе, я надеялся на чудо. Пусть Земля потеряна для нас навсегда. Но... Чем чёрт не шутит. Вдруг здесь мы найдём развитую цивилизацию. Может быть, ещё более развитую, чем на Земле. Вдруг этот пустынный мир люди только-только начали колонизировать. Может и в самом деле где-то здесь есть и самый настоящий город с машинами и светофорами, и самый настоящий космодром с ракетами. Может мы очутились не в той части планеты, в неосвоенной ещё. Можете смеяться, но я думал так и надеялся.

- Было бы над чем смеяться, - тихо заметил Ян. – До этого проклятого острова и я надеялся на чудо. Но-о-о.... – Ян всплеснул руками, - чудес не бывает.

Друзья приуныли. Такова человеческая натура надеяться до последнего вопреки всему, в том числе здравому смыслу и логике.

- Не хотелось вам говорить... - задумчиво протянул Сергей.

- Что ещё, Сергей, - глаза Яна как у коровы, которую повели на убой и она знает об этом. – Какую ещё сногшибательную гипотезу ты хочешь выдать? Откуда в тебе такая злость? Ты ведь не был таким.

- Могу и не говорить, - Сергей пождал губы.

- Ну уж нет. Добивай, раз начал, - Ян вяло махнул рукой.

Стоит говорить или не стоит? Сергей попеременно глянул на Яна и Андрея. С друзей хоть сейчас пиши картину с очень коротким, но очень выразительным названием «Депрессия».

- Это произошло больше двух недель тому назад, - Сергей отвёл глаза, как будто признался в позорном пороке. - После дежурства я забрался в палатку и попытался уснуть. Только сон упорно не шёл. Примерно с час я пролежал в темноте с раскрытыми глазами. Через вход в шалаш я наблюдал за твоей спиной, Ян, и размышлял обо всём, что тут с нами приключилось. Поток мыслей незаметно ушёл в сторону. Так бывает, когда сознание начинает балансировать на грани между сном и явью. Разум ослабляет логические узы и мозг выдаёт такое! - Сергей поднял глаза. - В общем, в голову полезли обрывки воспоминаний, неясные образы и дикие мысли.

Я вспомнил то утро на вокзале, когда мы отправились к тому проклятому кубу. Перед глазами поплыли виды: привокзальная площадь, воробьи под ногами, ты, Ян, вылезавший из автобуса. Потом отправление. В общем, мы сели в вагон и поезд тронулся. И тут я вспомнил.

Сергей взял драматическую паузу. Друзья, словно зрители в театре, остались сидеть на чурках возле почти прогоревшего очага.

- Когда вагон дёрнулся, - продолжил Сергей, - я выглянул в окно и заметил трёх странных мужчин. Разглядеть их толком не успел. Но один из них пристально глянул мне прямо в глаза, улыбнулся и махнул рукой. Рукав его куртки съехал вниз и на запястье блеснуло вот это.

Сергей поднял правую руку, массивный тёмно-синий браслет обнимает запястье.

- И что? - Ян похож на недовяленную селёдку. - Ты хочешь сказать, что та троица на вокзале это мы из будущего?

- Да, - Сергей опустил руку на колени. - Когда-нибудь мы вернёмся на Землю и проводим самих себя в то самое путешествие. Без речей и цветов та странная троица провожала именно нас.

- Может ты выдаёшь желаемое за действительное? - Андрей недоверчиво поморщился. - Может тот незнакомец просто подсказал тебе, как удобней носить универсальный подарок. Может на самом деле он смотрел в соседнее окно.

- Может быть. Может быть. Всё может быть, - Сергей кивнул. - Поэтому я ничего и не говорил вам. Андрей, Ян, вы можете сомневаться сколько угодно и у вас для этого есть все основания. Только для себя лично я решил: рано или поздно, завтра или через тысячи лет, мы вернёмся на Землю. Я верю в это.

Каким бы слабым не был бы рассказ Сергея, как бы он не казался выдумкой, однако он сделал самое главное - надежда, хрупкая и нежная, словно трепетный огонёк свечи на ветру, поселилась в душах друзей. Каменистый островок исчез за поворотом, по берегам вновь потянулась не тронутая руками человека природа. Дубовые рощи спускаются к воде. Между ними, словно через широкие окна, проглядывает бескрайняя степь. Местное солнце как и прежде поливает землю зноом.

Глава 4. Мальчик-беглец

В одном Сергей оказался прав на все сто: жестоко избитый и повешенный дикарь весьма наглядно и доходчиво предупредил их. Долгожданная встреча с людьми приобрела горький вкус страха. Плот как и прежде скользит вместе с речной водой на юг, друзья как и прежде во все глаза осматривают берега. Раз была одна стоянка, значит должны быть и другие. Обязательно должны быть. Только... Только глаза напрасно шарили по прибрежным зарослям и кустам. Как и прежде ни одного хотя бы косвенного признака людей.

День за днём прошла неделя. На восьмой день в полдень самый остроглазый Ян неожиданно заорал:

- Смотрите! Вон, там, что-то есть!

- Где? - Сергей тут же подхватил весло.

- Да вон! На левом берегу, - Ян ткнул пальцем. - На большой поляне торчит что-то серое такое, непонятное.

- Проверим, проверим, - Сергей торопливо опустил весло в воду. - Только не ори как резаный. Звук по воде как камешек по льду далеко улететь может. Мало ли что.

- Боишься? - улыбнулся Ян.

- Вляпаться в неприятности всегда успеем, - Сергей энергичней заработал веслом. - Хватит болтать, лучше помоги.

На всякий случай друзья чуть-чуть вытащили плот на низенький песчаный берег.

- Это всего лишь сено, - разочаровано протянул Ян.

- Не просто сено, а стог сена, - тоном сельского учителя произнёс Андрей. - Или, по-твоему, трава сама скосилась и в кучу сползлась?

- Это не просто стог сена, - Сергей пошевелил плотно смётанную кучу травы, - а прошлогодний стог сена. Если не ошибаюсь, до сенокоса ещё далеко.

- Тогда что он тут делает? - Ян обошёл стог по кругу. - Если он простоял всю зиму, тогда почему местные травоядные его не съели?

- А мне почём знать? - Сергей пожал плечами. - Может, его специально оставили здесь в качестве приманки, а хозяева рядом сидели и знай себе голодную дичь отстреливали. Всё может быть.

- В любом случае, - Андрей словно вор в чужом доме огляделся по сторонам, - деревня недалеко. Никто за тридевять земель косить траву не поедет. Мой дед во времена СССР так же делал. С лугами для личного скота большой напряг был, вот он и ездил по реке. Найдёт где полянку, траву косой раз и в лодку её и до следующей поляны.

- Не обязательно, - возразил Сергей. - Не забывайте: мы в степной зоне. Леса здесь маленькие и жмутся к воде. С километр от реки и коси не хочу. Вот что: плывём дальше, но на середину выходить не будем. Ничего, погребём ручками. Если увидим - причаливаем к берегу и выдвигаемся на пешую разведку.

План прост и однозначен. Друзья столкнули обратно плот в воду и неторопливо погребли вдоль берега. В камышовых зарослях и заливчиках течение совсем слабое. За пару часов плот преодолел всего пять - семь километров. Зато нашли ещё один стог сена.

На этот раз стог не забыт и не заброшен. Из вершины копны выглядывает толстый шест, а по бокам зияют большие прорехи. Маленький заборчик надёжно стережёт запасы сена от непрошенных нахлебников. Главное, еле заметная тропка, быстрее просто примятая трава, уходит в глубь дубовой рощи.

- Здесь хоть и не часто, но бывают, - Ян с колен осмотрел примятую траву. - Насколько часто сказать не могу, но траве не дают встать в полный рост и скрыть тропинку.

- Тогда прячем плот и выдвигаемся лесом вдоль тропинки, - Сергей запрыгнул обратно на плот. - Ох! Чует моё сердце - люди рядом совсем.

- Будем надеяться, что нас ждёт тёплый приём, - Андрей поднял весло.

- А не кандалы и ошейники, - мрачно добавил Ян.

В сотне метрах ниже по течению в маленьком заливчике нашлось укромное место. Заросли высокой травы надёжно скрыли плот.

В глубине леса друзей обступила приятная прохлада. Среди дубов-великанов по три-четыре метра в обхвате растёт черёмуха и благоухают цветы шиповника. С толстых веток свисают длинные побеги дикого хмеля, своеобразных лиан широколиственных лесов. Во всю щебечут птицы. Эхом между могучих стволов разносится барабанная дробь дятла. Только идти по выпирающим из тёмной земли корням очень неудобно. Набив ноги и едва не разбив лбы, друзья вышли прямо на узкую тропинку.

Через два километра тропинка вывела на большое неровное поле. Сквозь траву и молодую поросль проглядывают поломанные пеньки. Как не сложно догадаться, люди не хотят далеко ходить за дровами и целенаправленно рубят лес в одном месте.

Зато на другом конце поляны за плотным частоколом из четырёхметровых брёвен укрыта самая настоящая маленькая деревня. Самих домов не видно, зато в небо поднимается несколько разлохмаченных ветерком дымков. Возле широко распахнутых ворот на толстой чурке дремлет старик. Седые волосы выбиваются из-под аляповатой шапки. На стражнике шерстяная рубаха и широкие штаны, брючины заправлены в низкие сапожки.

- Господи, - Ян присел за толстым пеньком, - да он же весь жёлтый, как китаец.

- Не, не жёлтый, - Сергей опустил на одно коленной рядом, - быстрее, золотистый.

Лицо и руки старика и в самом деле отливают потемневшей от времени позолотой. Именно позолотой, как у старой золотой ложки, которую давно не чистили. Долгожданная встреча с людьми подкинула первую неожиданность.

- Смотрите! - Андрей ткнул пальцем в левую сторону от деревни. - Там, за бугром, мачты. Одна, две, три.

Высокий берег скрывает корабли. Сколько их там? Три судна? А, может, два? Или всего одно? Ни черта не понять. Может быть это те самые речные суда, которые они вот уже вторую неделю пытаются догнать. На всякий случай друзья отошли в глубь леса.

- Что будем делать? - Сергей присел возле исполинского ствола старого дуба.

Простой вопрос повис в воздухе. А чёрт его знает, что делать. Этот мир и в самом деле развит слабо. Тот же деревянный частокол вокруг деревеньки стёсан грубо, местами завалился наружу и явно не предназначен для защиты от внешних врагов. Больше лихого люда местные жители боятся дикого зверя.

- Тот парень не был золотым, - Андрей присел рядом. - Наверно, местные жители разделены на две расы: золотые, как старик у ворот, и похожие на нас, как тот, повешенный.

- Верно подмечено, - Сергей нахмурился. - Золотые охотятся на бледнолицых и продают их в рабство.

- Ты хочешь сказать, - встрепнулся Ян, - если мы сунемся в эту деревню, то нас сразу же продадут в рабство?

- Зачем же так сразу? - возразил Сергей. - Сначала закуют в кандалы и лишь после продадут. Вряд ли мы сумеем объяснить новым хозяевам что такое телевизор и как им пользоваться.

Глупая и совсем не весёлая шутка лишь добавила уныния.

- Тогда, - Андрей опасно покосился в сторону деревни, - что мы будем делать?

Круг замкнулся. Куда ни кинь, всюду клин. Только судьба сама решила за них. Со стороны деревни донеслись крики. Друзья упали на землю и притаились за сломанными пеньками словно зайцы.

Что? Что случилось? Сергей осторожно выглянул из-за сухого пенька. Их заметили? Тот старик у ворот поднял тревогу? Вроде нет. Голоса остаются на месте. Зато, Сергей вновь пригнулся, прямо на них несётся паренёк лет двенадцати.

Босой мальчик в коротких штанишках лишь чудом не спотыкается о выпирающие из земли корни. Беглец напролом продирается сквозь густой подлесок. Неестественно изогнутые руки спрятаны за спиной. Парень вихрем пролетел мимо.

Почти сразу показался единственный преследователь. Высокий парень с красивым ярко-золотистым лицом уверенно догоняет беглеца. Преследователь с ходу сиганул прямо через пенёк. Перед глазами мелькнула чёрная куртка.

Погоня закончилась где-то рядом. Треск сухих веточек сменился свистящими ударами. Сергей тут же поднялся на ноги. Главное не высовываться из подлеска. Андрей и Ян затрусили следом.

На маленькой полянке разыгрывается безобразная сцена. Преследователь жестоко хлещет паренька толстым бичом. Золотого лица не видно, но от стройной фигуры работарговца так и веет садистским сладострастием. Чёрный бич со свистом падет на паренька. Беглец ужом извивается от боли. Несчастливая жертва пытается подняться, только молодой садист ловко подрубаёт ему ноги грубыми пинками и вновь роняет на землю. Избиение уверенно движется к трагической развязке. Ещё немного и работарговец забьёт парня до смерти. Мальчик заметно ослаб и почти не пытается увернуться от хлестких ударов.

Сергей встал в полный рост. Универсальный подарок соскользнул в раскрытую ладонь и превратился в длинный узкий меч. Две руки перехватили катану за широкую рукоятку. Сергей шагнул к ничего не подозревающему садисту.

Шаг и коротких взмах. Прямой рубящий в голову. Но садист в самый последний момент успел оглянуться и повалиться набок. Острый клинок со скошенным лезвием со свистом вспорол грудную клетку. Работарговец упал на одно колено. В его глазах мелькнуло удивление.

Словно на тренировке. Ещё шаг. Меч описал дугу, тёмно-синее лезвие круговым ударом снесло работарговцу половину головы. Верхняя половинка черепа отлетела в сторону. Кровь соскользнула с клинка и шмякнулась красной полоской на берёзку рядом. Садист упал навзничь. Сергей так и замер над поверженным противником. Катана в лучших традициях восточных боевиков, отведена в сторону.

- Что ты наделал? – прошипел Ян.

- Спас мальчика от неминуемой смерти, - спокойно как ни в чём не бывало ответил Сергей.

- А где он? – из-за спины выступил Андрей.

На маленькой полянке паренька не оказалось. Беглец воспользовался моментом и ускользнул.

- Уходим, - Сергей махнул тёмно-синей катаной.

Универсальный подарок вновь превратился в широкий браслет на правом запястье.

Друзья торопливо ушли, почти убежали, с маленькой полянки, на которой осталось тело убитого Сергеем человека. В любой момент его могли хватиться товарищи по грязному ремеслу. Возможный плен больше не гарантирует даже рабского ошейника. За убийство своего работарговцы запросто могут повесить всех троих. Только друзья ошиблись.

Спустя годы совершенно случайно Сергей узнал, что в тот день они волновались совершенно напрасно. Ближе к вечеру работарговцы действительно нашли ловца беглых рабов, только пускаться в погоню не стали. Необычные и от того ещё более страшные раны на теле убитого испугали их. Только злой лесной дух своим острым когтем мог так аккуратно снести человеку половину черепа. А то, что это был злой лесной дух, работарговцы не сомневались. Ибо только злое порождение дремучих лесов далёкого севера могло оставить на мягкой лесной почве странные следы. На счастье друзей, охотники за рабами никогда не видели отпечатков армейский ботинок.

На плоту друзья в дикой спешке похватили немногочисленные пожитки, а потом двинули на север. О том, чтобы переправиться на другой берег, не было и

речи. Быстрое течение непременно вынесло бы их прямо на глаза взбешённых работарговцев.

Лишь когда местное солнце коснулось красным диском горизонта, а ноги наотрез отказались шагать дальше, друзья решили остановиться на ночлег. Без лишних слов они разбили лагерь. Да и о чём было говорить. Лишь когда Андрей занялся ужином, Ян произнёс:

- Сергей, ну на кой чёрт ты убил того человека? Ну да, он жестоко исхлестал того мальчишку. Может... Было за что. Зато теперь его товарищи с нас шкуру спустят. Мы едва-едва добрались до обитаемых земель, нашли пусть и примитивное, но всё-таки поселение, а ты зарубил третьего по счёту аборигена. У нас был реальный шанс договориться с ними. Может, всё сложилось бы не так уж и плохо.

Сергей выслушал эмоционального Яна молча.

- Это был не человек, - ответил Сергей.

- Как не человек? - от удивления Ян слегка подался назад. - Почему не человек? Золотокожий? Да. Но не более.

- Ты не заметил самого главного - рука, - Сергей протянул над костром растопыренную ладонь. - У него совершенно другая кисть. Не как у нас один большой палец противостоит четырём остальным, а четыре больших пальца попарно противостоят друг другу. Такая четырёхпалая хватка гораздо прочнее нашей пятипалой.

Ян лишь опустил руки, такой аргумент опрокинуть с ходу трудно.

- Всё гораздо хуже, - продолжил Сергей, - на этой планете не одна, а две расы, два разных разумных вида. Нас бы в любом случае ждало бы рабство.

- А-а-а... - задумчиво протянул Ян. - А если бы мы показали им наши универсальные подарки?

- Тогда бы нас сожгли бы на костре как чёрных колдунов, - Сергей невольно улыбнулся. - Такова особенность примитивных обществ: всё, что не укладывается в прокрустовы рамки обыденности, люди приписывают проискам дьявола. Это на Земле нас заключили бы в какой-нибудь секретный бункер для досконального исследования. Абориген не заговорил на русском, это факт. У тебя, Ян, просто не было бы шансов объясниться. Тебя бы банально приняли бы за дурака. Не произошло и другого предсказанного уже мной чуда - местный язык не загружен в наши мозги. Так что, Ян, твоя гипотеза о компьютере инопланетян лишилась чертовски хорошего аргумента.

- Моя гипотеза не лишилась, а не получила чертовски хорошего аргумента, - Ян сама серьёзность. - Но у тебя, мистер Скрупулёзный Анализ, вообще ничего нет.

Сергей повернул голову в сторону. В подступающих сумерках речная гладь мерцает таинственным светом.

- Как раз сегодня, когда мы драпали с той поляны, у меня появилась ещё одна гипотеза, - произнёс Сергей.

- И какая же? - по голосу Яна не понять, то ли он на самом деле интересуется, то ли он так иронизирует.

- Эксперимент Создателя.

- Это что-то новенькое, - Андрей выразительно стукнул деревянной ложкой по глиняному горшку. - Что за эксперимент и что за создатель?

- Ну..., - Сергей немного замаялся, - так я решил его назвать. В инопланетян, Ян, извини, не верю. Подобную шутку с нами вполне могло проверить некое сверхсущество. Этому сверхсуществу под силу сотворить звёздную систему, галактику, а то и вселенную в целом. Иначе никак не объяснить, почему эта планета, - Сергей топнул ногой, - до ужаса похожа на Землю. Мы до сих пор не встретили ни одного незнакомого нам существа. Ни одного! - Сергей поднял

указательный палец. – Ни зверя, ни птицу, ни даже жучка. Рабовладелец, которого я зарубил, и тот похож на человека. Так что Создатель – наиболее подходящее имя для этого сверхсущества.

- Ну ты загнул, - Ян окончательно скатился до сарказма. – Создатель всего сущего. А почему не бог?

- Бог по определению всемогущ и всеведущ, - Сергей напрочь отринул иронию. – А вот Создатель последним качеством как раз не обладает. Его знания велики, но имеют пределы. Чтобы узнать что-то новое, ему нужно провести эксперимент. Я так полагаю, - поспешно уточнил Сергей. – Есть дикий мир, в котором цивилизация едва сделала пару шагов. Есть два разумных вида. Так почему бы для кучи не подкинуть тройку индивидуумов из другого гораздо более развитого мира?

В наших головах, друзья мои, такие знания, такие, до которых человечество на старушке Земле столетиями доходило. Сколько тысяч лет люди верили, будто вселенная вращается вокруг плоской Земли. Наверняка точно так же думают жители этой планет. Когда они ещё поймут собственную ошибку. А мы уже знаем, что это не так.

- Я понял тебя, - Андрей в очередной раз помешал пахучее варево в глиняном горшке, - разбухающая вселенная, электричество, компьютеры и теория Дарвина. Только в твоей гипотезе, Сергей, один маленький, но очень большой изъян – человеческая жизнь слишком коротка. Мы не сможем передать даже десятую часть наших знаний потомкам. Они забудут и разбухающую вселенную, и электричество и даже теорию Дарвина. За ненадобностью.

- Один, один, - Сергей поднял руки, словно сдался в плен.

Обсуждение различных «за» и «против» продолжалось до самого ужина. Лишь когда Андрей снял с огня горшок с аппетитным варевом, бесполезная дискуссия сразу затихла.

- Ян, - Сергей опустил деревянную ложку в миску, - ты только не дёргайся. За твоей спиной сидит тот самый мальчик. Вон как глазища в темноте блестят.

- Может, поймать его? – Ян как ни в чём не бывало отправил в рот очередную ложку. – Нашего языка он не знает.

- Зачем ловить? – Андрей отложил в сторону наполовину пустую миску. – Сделаем проще.

Из глиняного котелка Андрей осторожно вытащил несколько варёных кусков мяса и нацепил их на тонкую палочку.

- Эй! Как там тебя, - Андрей протянул в сторону парня палочку с угощением. – Выходи!

Предложить еду – лучшее доказательство мирных намерений. Зашуршали ветки. В круг костра вышел тот самый мальчик. На руках беглеца болтаются обрывки перетёртой верёвки, тёмные волосы взлохмачены, спина и грудь покрыты тёмными от крови рубцами. Парень жадно схватил угощение и впился зубами в горячее мясо.

- Во, бедняга, отощал-то как, - Андрей покачал головой.

Из-под грязной кожи паренька выпирают рёбра.

- На убой его явно не откармливали, - усмехнулся Ян.

Парень в момент проглотил угощение и выразительно уставился на закопчённый котелок.

- Отдай ему всё, что осталось, - Сергей махнул рукой. – Пусть ест. Нужно ему дать понять, что мы друзья. И тогда он решит нашу самую главную проблему.

- Это какую? – Ян подчистил ложкой пустую миску.

- Куда двигаться дальше. Как местный житель он должен знать, - пояснил Сергей.

Беглец нагулял отменный аппетит. Почти половина ужина досталась ему. Самый последний кусок мяса парень старательно прожевал и проглотил.

- Ну что же, - Сергей поднялся с низкой чурки, - приступим к расспросам.

Сергей ткнул себя пальцем в грудь и громко произнёс:

- Сергей! Сергей!

Показывая то на Яна, то на Андрея, Сергей добавил:

- Ян! Ян! Андрей! Андрей! Понимаешь?

Наконец, Сергей показал пальцем на паренька и выразительно произнёс:

- Как тебя зовут?

Парень посмотрел на Сергея снизу вверх и с озабоченным видом потёр грязным пальцем висок.

- Сергей! Ян! Андрей! – Сергей поочерёдно показал на себя, Яна и Андрея. – Тебя? Тебя как зовут? – для большей убедительности Сергей ткнул парня в грудь.

Мальчик, наконец, сообразил, что от него хотят и гордо выпрямился.

- Иссаам! – парень ткнул себя пальцем в грудь.

- Наконец-то! Шумно обрадовался Ян. – Его зовут Иссаам. А теперь спроси, куда нам идти.

Сергей сделал несколько шагов вдоль костра и громко произнёс:

- Ходить! Ходить!

Потом развернулся, сделал ещё несколько шагов и громко повторил:

- Ходить! Сергей – ходить! Ходить – Сергей!

К счастью, парень попался сообразительный.

- Хаадыт, - парень сделал несколько шагов и добавил, - Иссаам хаадыт.

От столь головокружительного успеха Ян и Андрей аж захлопали в ладоши.

- А теперь самый главный вопрос, - Сергей сделал пару шагов на юг и вытянул руку. – Сергей, Ян, Андрей ходить туда?

Разворот на месте. Сергей сделал несколько шагов на север и вновь повторил:

- Сергей, Ян, Андрей ходить туда?

Иссаам лишь озадаченно развёл руки в стороны и залопотал на своём языке. Да-а-а... Объяснение грозит зайти в тупик. Тогда Сергей подошёл к речному берегу и показал пальцем на север.

- Сергей! Ян! Андрей ходить туда? – как можно более выразительно произнёс Сергей.

Вновь разворот на месте.

- Сергей! Ян! Андрей ходить туда? – Сергей ткнул пальцем в сторону юга.

Наконец, парень сообразил, что от него хотят, и аж подпрыгнул от нервного возбуждения. Иссаам подскочил к Сергею и быстро, быстро заговорил. Тощая рука то и дело показывает на юг. В потоке слов то и дело мелькает слово «менги».

- Иссаам. Саргей. Яга. Ансрей хаадыт! Хаадыт! – парень замахал руками в северном направлении.

- Понятно, - Ян печально вздохнул, - плыть на юг Иссаам категорически не хочет.

- Более того, - Андрей понурил голову, - южное направление вызывает у него ужас. Наверно «менги» это те самые с золотыми лицами и четырьмя пальцами.

- Сергей, - Ян аж скорчился от огорчения, - ты предлагаешь променять комфортное путешествие на плоту на изнурительное топтание пешком?

- А у тебя есть что предложить взамен? – Сергей присел обратно на толстую чурку возле костра.

- Ну-у-у... - неопределённо протянул Ян.

- Не, ну, конечно, можно задержаться на этом самом месте несколько дольше. Иссаам парень сообразительный, через недельку другую он сам расскажет нам, почему его так пугает дорога на юг.

- Да ничего я не хочу! – огрызнулся Ян. – Пешком топать не хочется.

- Думаешь, нам хочется? – с нажимом спросил Андрей. – Если не ошибаюсь, за несколько недель мы проплыли не меньше двух тысяч километров. А нам, возможно, придётся топать ещё дальше, за Утёс.

- Вы ещё подеритесь, горячие финские парни, - Сергей демонстративно зевнул. – Так или иначе, а выбора у нас нет. Я доверяю Иссааму. Раз он говорит идти на север, значит пойдём на север. И баста! Забирайтесь спать. С утра пораньше сматываемся от сюда. Может эти самые менги за нами до сих пор бегают.

Ян улёгся на подстилку из скошенной травы. Рядом на точно такую же, только сложенную более аккуратно, прилёг Андрей. Сергей помог мальчику определиться с ночлегом и нарубил ему большую охапку свежей травы. Иссаам заснул, едва его голова коснулась земли.

Да-а-а, Сергей бросил в костёр сырую ветку, у парня выдался тяжёлый день. Ещё утром он был рабом, днём ему удалось удрать и едва не поплатиться за это жизнью. Зато теперь он снова свободный человек.

Глава 5. Встреча с людьми

Тёмная южная ночь пролетела быстро. С рассветом, без завтрака, друзья поспешно двинулись на север. Да и нечем было завтракать. Накануне встречи с менгами они изрядно подъели все запасы, а то, что осталось, доели накануне вечером. Останавливаться для рыбалки или охоты страшно. С наступлением нового дня погоня может возобновиться.

Недели комфортного плавания на плоту расслабили друзей. Обратный путь предстоит исключительно пеший. На своих двоих, через высокие травы и густые леса, с поклажей на плечах, которая с каждым километром становится всё тяжелее и тяжелее. На исходе второго дня натруженные ноги взвыли и наотрез отказались идти дальше. Только Иссаам, неизнеженный цивилизацией вольный сын леса, почувствовал себя великолепно. Вновь обретенная свобода подействовала лучше всякого лекарства. Многочисленные рубцы на теле мальчика быстро затянулись.

К исходу первой недели друзья постепенно втянулись в ритм пешей жизни. Ещё через месяц Ян как-то нашёл заливчик с гладкой словно зеркало водой. Голый по пояс Ян целый час рассматривал собственное отражение. стыдно признать: в лучшей физической форме никогда раньше он не был.

Одной из причин увлечения туризмом, кроме жажды славы и приключений, разумеется, было постоянное стремление к физическому совершенству. Ведь решётка накаченных мускулов на животе так нравится девушкам. Только калорийное пиво и шумные пирушки настолько же быстро нагоняли на вожденную мускулатуру жирок, насколько Ян старательно сгонял его в качалках, на стадионе и в продолжительном летнем походе. Война с лишними складочками шла на измор с переменным успехом.

И вот теперь, через пару месяцев в диком мире, Ян с тоской заметил на животе те самые вожденные кубики пресса. Полное отсутствие пива и конфет, исключительно натуральная еда и ежедневные пешие прогулки на десяток другой километров с полной выкладкой подвели его к физическому совершенству. На талии не осталось ни одной складочки или прослойки дряблого жирка. Руки, ноги и даже шея заметно окрепли и огрубели. Для полноты картины не хватает пары красочных шрамов, и тогда он легко бы прошёл бы даже через самый драконовский кастинг на роль крутого мачо из диких прерий, могучего воина и

покорителя женских сердец. Только, Ян с досады плюнул в зеркало воды, к чему теперь ему кубики на животе.

С подачи Сергея друзья старательно учат местный язык. Речь Иссаама чем-то напоминает русский язык. В ней также нет артиклей и чёткого порядка слов в предложениях. Благодаря регулярным занятиям уже через месяц все трое вполне сносно заговорили на местном языке.

Вскоре Иссаам рассказал, как оказался на судне работорговцев. Менги поднялись на трёх больших ладьях по реке до Утёса и ещё дальше за него. Им удалось выследить стоянку рода Иссаама и неожиданно напасть на него. Кто не успел убежать, того схватили. Менги забрали только детей и подростков обоего пола, а так же и молодых женщин, остальных убили. А что было дальше друзья знали и так.

Заодно Иссаам, наконец-то, рассказал местные названия. Так великую реку аборигены называют Акфар; планету, причём именно планету, а не землю под ногами, Мирем; местное солнце – Гепола. До встречи с Иссаамом даже Сергей не решился по-своему окрестить планету и местное светило.

Пользы от местного жителя оказался вагон. До встречи с Иссаамом друзья боялись лишней раз экспериментировать и нехотя ограничили свой рациона. Рыба, дичь, изредка удавалось добыть мясо. Пробовать на вкус местные растения не решились вовсе.

С первых же дней пешего похода Иссаам приятно разнообразил меню свежей зеленью, грибами и корешками. Заварка из пахучего древесного гриба на вкус немного терпкая, зато бодрит и отлично дезинфицирует воду. Продолговатые чуть закруглённые на концах листочки невзрачного кустика послужили великолепной приправой к рыбному супу. Ещё бы соли и тогда друзья питались бы самой настоящей ухой.

Поначалу Иссаама очень удивляли и смешили неуклюжие попытки друзей поохотиться. В его маленькой головке просто не укладывалось, как это уже взрослые мужчины не умеют читать следы зверей и не знают, как найти логово кабана или гнездо птицы. На первой же совместной охоте Сергей выучил несколько местных ругательств. Зато леска и стальной крючок привели дикого паренька в дикий восторг. Иссаам быстро научился насаживать червячка на крючок и удить рыбу.

Лишь в разгар золотой осени, потратив на обратный путь больше четырёх месяцев, друзья, наконец-то, вышли к слиянию двух больших рек. На противоположном берегу величественный Утёс гордо поглядывает на окружающие леса.

Ещё раньше Иссаам объяснил, что Утёс является своеобразным пограничным столбом. Если бы друзья не поддались очарованию великого Акфара, а пошли бы против его течения, то быстро бы нашли бы людей. А так, на плоту и с комфортом, они пересекли огромную полосу ничейной земли между людьми и менгами. Ошибка обернулась долгим, очень долгим пешим путешествием.

Иссаам заверил, что на следующий день они обязательно выйдут к стоянке рода Мудрой Совы. Его собственный род Болотной Совы, быстрее всего, полностью погиб. На своих больших лодках менги редко показываются в этих местах. Зато каждый раз приплывает большой отряд вооружённых красными топорами воинов. Горе тому роду, чьё стойбище работорговцы с юга сумеют разыскать.

Только обещанная Иссаамом встреча почему-то всё откладывается и откладывается. День плавно перетекает на вторую половину, Гепола неторопливо опускается на западе сквозь перину облаков, а маленький отряд по-прежнему идёт по густому лесу и никаких признаков стойбища.

- Иссаам, - Ян устало прислонился спиной к толстому дереву, - ну где твои сородичи?

- Стоянка рода Мудрой Совы должна быть где-то здесь, - Иссаам озабоченно повертел головой. - Я ни разу не был у них, но мама часто говорила, что они живут за небольшим болотом, в которое впадает тёмный ручей.

- Мы нашли ручей, обошли это болото. Может, твоих сородичей нужно искать на другой стороне? - Андрей присел рядом с Яном.

- Прошу, не ругайте меня, - Иссаам заломил руки. - Я ещё не прошёл обряд посвящения. Я ещё могу ошибаться.

- Успокойся, - вяло произнёс Сергей. - Может, твоих сородичей напугали менги?

- Не-е-е! - Иссаам энергично затряс головой. - Это их охотничьи угодыя. Они не могут их покинуть.

Свист рассекаемого воздуха. В ствол, в десяти сантиметрах от головы Яна, воткнулась стрела. Друзья словно по команде рухнули на землю. Сергей попытался укрыться, только выпирающие из земли корни плохая защита. Дар Создателя соскользнул в раскрытую ладонь и превратился в катану. Кончиком меча Сергей показал на поваленное дерево. Но, едва Андрей сдвинулся с места, как рядом с ним в землю воткнулась ещё одна стрела. Из ближайших кустов демонстративно выглянула пара луков. Стрелы с кремневыми наконечниками чуть заметно дрожат на натянутых до предела тетивах.

- Эй! Там! - раздался зычный голос. - Не брыкайтесь! Перестреляем!

Секундное молчание и тот же голос загрохотал вновь:

- Вы кто?

Иссаам тут же вскочил на ноги.

- Дядя Дуин! - Иссаам замахал поднятыми руками. - Не стреляйте! Это я - Иссаам! Сын вашей сестры Тизы! Я вернулся!

- О-о-о! - протянул зычный голос.

Из-за берёзового ствола выглянул высокий мужчина. Лицо густо заросло чёрной бородой. меховая куртка перехвачена широким поясом. В правой руке длинное копьё с каменным наконечником.

- А это кто? - дядя Дуин махнул копьём.

- Это друзья мои! Они спасли меня! Менга убили! Домой привели!

- Ну раз так, - утус Дуин улыбнулся сквозь густую бороду, - добро пожаловать к нашему костру.

III-ья часть. Цена власти

Глава 1. Большой сбор

Ладони привычно обжали скользкий комок глины и бросили его точно в центр гончарного круга. Та-а-ак! Теперь немного подправить основу будущего горшка. Саян поднажал на педали. Деревянные детали зашуршали и заскрипели, гончарный круг быстро, быстро завертелся.

Хорошо размятая глина легко прогибается под малейшим нажимом. Кончики пальцев продавили в горбатой кучке маленькое углубление. Та-а-ак! Теперь расширить его. Глиняный конус вытянулся в короткий цилиндр с толстыми стенками. Теперь нужно сформировать горшок.

Классическая форма горшка потому и называется классической, что её форма опробована и обкатана тысячелетиями. Саян расширил цилиндр до большей части и лишь после начал осторожно сужать верхнюю часть будущего горшка. Руки поминутно ныряют в глубокую тарелку с мутной водой. Та-а-ак! А теперь придать горшку законченную форму.

Горшок плавно расширяется в средней части и сужается ближе к горловине. Более толстый верхний край придаёт горловине прочность, а заодно служит отличной опорой для пальцев. Будущая хозяйка этого горшка сможет смело брать его хоть влажными, хоть жирными руками. Он не выскользнет из пальцев, не разобьётся о пол землянки.

Обманывать самого себя глупо, да и ни к чему. Чтобы бы там не говорили, Саян очень гордится гончарным станком. Не примитивный блин на палочке, который нужно вечно толкать руками, не простейший гончарный круг с диском внизу, который вечно нужно пинать ногами. Нет. Саян смастерил самый настоящий механический станок.

Под обтянутой кожей сиденьем установлен деревянный диск с педалями. С помощью ремней и шестерёнок вращение передаётся на гончарный круг. Деревянный механизм шуршит и скрипит, сколько не смазывай его жиром, зато гончарный круг вращается с приятной скоростью. Горшки, миски, кружки и прочая посуда лепится чуть ли не сама. Да и как не гордиться собственным изобретением, если до него у первобытных охотников и собирателей не то что искусства, гончарного ремесла как такового не было.

Не так давно глиняную посуду делали женщины, причём самым что ни на есть примитивным образом. Слегка размятую глину раскатывали ладонями на длинные неровные колбаски. Так называемые заготовки закручивали на манер спирали. Таким нехитрым образом первобытные умельцы накручивали горшки, миски, кружки и прочую утварь. Естественно, посуда получалась кривобокой, с неровными стенками, часто падала и билась сама по себе. Чтобы хоть как-то украсить убогие изделия женщины прямо ногтями процарапывали символы Великих предков, Великого Создателя и прочие рисунки. Мужчины, охотники и главные добытчики пропитания, руки о глину не марали вовсе.

Ладони подчистили последние неровности. Бока горшка засияли приятной округлостью, гладкостью и аккуратностью. Теперь подрезать основание верхнего края... Горшок готов! Саян самодовольно улыбнулся.

Остались сушка и обжиг. Но! Человек тем и отличается от дикого зверя, что кроме хлеба насущного ему присуще чувство прекрасного. Мало сделать добротный горшок. Не менее важно разукрасить его и нанести магические символы.

Диск с педалями мерно шуршит и скрипит. Тонкой палочкой с острым коником Саян прочертил две тонкие бороздки чуть выше выпуклой части горшка. Основа для главного рисунка готова. Из-под станка Саян вытащил большую глубокую чашу с отколотым краем.

Великий Создатель не дал его рукам таланта художника. Сколько бы не пытался, сколько бы не тренировался, только ничего лучше кривых и грубых контуров не получается. Выход подсказал Ансив – штампы. Со временем Саян обзавёлся внушительной коллекцией самых разнообразных штампов, начиная с овалов, кругов, крестиков и прочих геометрических фигур и до стилизованных изображений птиц, животных, рыб и растений. Однако в самую первую очередь Саян изготовил штампы Великого Создателя, Великих предков, Духов стихий и прочие магические символы. Разнообразный набор штампов, наконец-то, позволил достойно украшать горшки, миски и прочую керамику.

Та-а-ак, Саян пошарил в глубокой чаше, на этом горше нужно будет опробовать новый штамп с бегущий зайчиков. Диск с педалями осторожно заскрипел, гончарный круг медленно завращался. Саян ловко нашлёпал между двумя линиями целую стайку стремительных зайчиков с растопыренными лапками и загнутыми назад ушками. Ещё одна очень важная деталь. Чуть ниже стайки зайчиков Саян шлепнул две волнистые линии с небольшим крестиком над ними.

Волнистые линии символизируют воду, основу жизни. А вместе с крестиком создают символ Леи-целительницы, единственной женщины в триаде Великих предков. Лея-целительница покровительствует женщинам, детям, символизирует плодородие и здоровье. Её магический символ защитит пищу в этом горшке от происков Зуртахха, злого духа болезней, и Вищца, не менее злого духа голода.

Как и все примитивные общества, люди рода Мудрой Совы очень суеверны. Страх перед неизвестным, перед непознанным пронизывает жизнь первобытных людей. Ураганы, ливни и лесные пожары, болезни, голод и мор, месть неприкаянных душ и чёрное колдовство пугают их до потери пульса. Что поделаешь, первобытный человек лишён надёжного щита знаний и достижений

науки. Вот почему во всём непонятном и непостижимом люди каменного века в самую первую очередь видят происки богов, духов и усопших предков.

Единственная защита от страха снаружи и ужаса изнутри – детальная, тщательная, буквально на все случаи жизни магия. Заклинания, молитвы и обереги надёжно защищают первобытных людей от происков злых сил. Магический знак Леи-целительницы не просто красивый рисунок. В первую очередь он насущная необходимость. Без него ни одна женщина не возьмёт этот горшок в руки, не говоря уже о том, чтобы сварить в нём мясную похлебку для детей и мужа.

Хорошо получилось! Саян медленно повертел гончарный круг туда-сюда. Сам того не подозревая, он создал самобытный стиль отделки керамики. Пускай пока он единственный ремесленник на всю округу, но со временем у него обязательно появятся ученики, последователи и подражатели. Когда-нибудь, спустя тысячи лет, археологи раскопают стоянку первобытных людей и в каком-нибудь культурном слое между косточками и углями найдут глиняные черепки с его рисунками. Наверняка археологи назовут созданный им стиль «керамикой штампованного рисунка», ну или около того. Жаль, нельзя на каждом горшке оставить свой автограф. Охотники не поймут странного украшения. Хотя...

Тоненькая веревочка подрезала готовый горшок. На гончарном круге остался тонкий кружок. Саян перевернул горшок горлышком вниз. Лёгкий нажим, на дне остался его личный отпечаток в виде буквы «У», которую сверху и снизу прикрывают половинки круга. Его, Сергея Белкина, первобытные охотники прозвали Умельцем. Как не рождённый на этой планете смертной женщиной от семени смертного мужчины, он имеет право на свой личный символ. Сам Великий Создатель сотворил его и двух его друзей из плоти этой планеты по образу и подобию своему уже взрослыми людьми.

Ни Андрей, ни Ян, ни он сам не рождены в этом мире. Им не довелось провести босоное детство в прокопчённых и пропахших потом низких полуземлянках. Они не уминали траву голыми пятками, не играли со сверстниками в загонную охоту на кабанов, оленей, пугливых косуль. Долгими зимними вечерами они не слушали рассказов мудрого сахема о появлении людей на Миреме и о бессмертном подвиге Вема-защитника. Никто из них не гонял из игрушечных луков зайцев и шустрых белок у ветвистой засеки возле стойбища. Великий Создатель явил их этим простым, диким, но некогда великим людям. Пять лет. Пять долгих лет прошло с тех пор.

Род Мудрой Совы боязливо, настороженно принял их. Что поделаешь, первобытные люди не любят чужаков, сторонятся их. Вне рода, вне покровительства племени, отдельный человек ничто. Ничто, словно брошенный в кучу мусора обломок кости. Иссаам, которого Сергей спас от жуткой смерти под бичом работорговца, выступил их поручителем и сородичи поверили ему. Поверили десятилетнему мальчику так, как давно разучились верить жители больших городов и владельцы дорогих машин – сразу и без письменного договора с печатями.

Окончательно сомнения сородичей развеял шаман рода утус Фад по прозвищу Большой мох. Он усадил друзей возле ярко пылающего костра и долго, долго скакал вокруг них в своём чудном одеянии из шкур и перьев, монотонно бормотал что-то под нос и от души колотил в огромный бубен. К превеликой радости друзей Большой мох правильно истолковал волю Великого Создателя.

Универсальный подарок, который по незримой воле владельца принимает какую угодно форму, произвёл на сородичей большое впечатление. Но, увы, не настолько большое как хотелось бы Сергею. Каждый первобытный охотник немного колдун, каждая первобытная женщина немного ведунья. Любой охотник знает, как заговорить стрелу и как прогнать за порог дух проклятого Хессана. В

понимание первобытных людей у кого-то колдовство получается лучше, у кого-то хуже, только и всего. Каждый житель стойбища носит магический оберег из заячьих лапок, талисман из камушков или волшебную косточку на удачу.

Зато сородичей поразили полная неприспособленность странных пришельцев к жизни. Читать следы зверей они не умеют, метко стрелять из лука и метать копье тоже не умеют. Даже как правильно ошкурить зайца и то не знают. А уж к кому из Великих предков обратиться в трудную минуту за помощью и поддержкой, как возблагодарить Великого Создателя за удачу на охоте и упокоить души убитых животных и подавно. «Взрослые мужчины, а ума как у пятилетних мальчишек!» - бросил в сердцах утус Вачиз, сахем рода, когда Сергей не сумел попасть из лука в ворону на ветке старой сосны с каких-то десяти метров.

Пришлось наступить на горло собственной гордости и позабыть на время всё, чему учился в школе. Всем троим буквально с нуля пришлось вживаться в первобытную жизнь. Самое первое, с чем пришлось смириться, с унижительным положением младших членов рода, которые не прошли обряд посвящения и не имеют права выступать перед собранием рода и тем более всего племени.

Охотники на свой лад переиначили их имена. Так Ян стал тусом Ягисом, Андрей тусом Ансивом, а Сергей превратился в туса Саяна. Приставку к имени «утус» ещё нужно заслужить.

Во вживание в первобытную жизнь больше всех преуспел Ягис. К началу второй зимы он научился тихой тенью ходить по лесу. Под его мокасины сухие веточки перестали трещать артиллерийскими салютами на всю округу. Густые кусты разучились цепляться за рукава его меховой куртки. Утки, белки, лисы и даже осторожные кабанчики всё реже и реже уходили от его метких стрел. Полноправным членом рода и племени Ягис стал, когда добыл взрослого медведя. Для этого ему пришлось несколько дней по глубокому снегу преследовать шатуна. Зато ожерелье из медвежьих клыков украсило грудь Ягиса, а мохнатая лапа с длинными когтями послужила отличным пропуском для прохождения обряда посвящения.

Пусть не так быстро как Ягис, признание зрелых охотников добился Ансив. К исходу третьей зимы он добыл свой первый знаменательный трофей. Возле пахучей приманки из внутренностей старого лося, в заснеженном шалаше из лапника, Ансив больше двух дней караулил осторожную рысь. Грозная лесная кошка не смогла устоять перед аппетитной кучкой из кишок, селезёнки и пахучей крови.

Поздно вечером на третий день Ансив вернулся в стойбище с окоченевшей тушкой молодой рыси. Ржаво-коричневая куртка с короткими тёмными полосками и ожерелье из рысьих клыков сделали Ансива полноправным членом рода и племени. Только Саян так и не пошёл по проторённой дорожке вслед за друзьями. Благородной охоте, уважаемому занятию взрослых мужчин, он предпочёл гончарный круг и молоток ремесленника.

Старый охотник утус Берц обучил Саяна несложному первобытному ремеслу. Благодаря Дару Создателя Саян очень скоро превзошёл учителя. Первобытные охотники не знают металлов. В их распоряжение только камень, дерево и кость. А с такими доисторическими инструментами даже такая простая задача как сделать пару дощечек превращается в сложное и трудоёмкое занятие на целый день.

Дар Создателя во истину бесценен. С его помощью можно на удивление ровно расколоть кусок кремня, легко и ровно распилить даже самый толстый ствол и просверлить широкое отверстие даже в самом прочном камне. В руках Саяна кривой кремневый скол быстро превращается в прямое очень острое лезвие, древко стрелы поражает стройностью и гладкостью, а с его рыболовных крючков из кости лося не соскальзывают даже самые крупные сомы.

Саян не стал обращать внимания на мнение сородичей и быстро освоил традиционные женские занятия – изготовление посуды и одежды. Горшки, миски, ложки, ремни, мокасины, куртки и прочие важные бытовые вещи с его личной меткой появились буквально в каждой семье, в каждой полуземлянке рода и за его пределами. Его просторная мастерская, навес возле маленького домика, превратилась в склад товаров первой необходимости. В первобытном обществе нет частной собственности. Выжить в дикой природе можно только сообща, сообща же ведя коллективное хозяйство.

У женской половины рода Саян вызывал бурю восторгов, когда смастерил из золотого самородка красивую трубочку для украшения волос. Женщины и девушки с большой охотой носят золотые кольца, кулоны и серёжки. Однако и бывалые охотники распахнули рты от удивления и восторга, когда Саян сделал самый настоящий арбалет.

После многих опытов и неудач Саяну удалось смастерить простейший арбалет: цельная дуга намертво закреплена на длинном прямоугольном бруске. Толстая тетива из огромного количества переплетённых жил удерживается в натянутом положении в специальном пазу. С помощью специально рычага снизу короткий толстый цилиндр выталкивает её из паза.

Чудо оружие посылает толстую короткую стрелу на много десятков шагов с невиданной силой. Арбалетный болт с массивным кремниевым наконечником с двадцати метров пробивает медвежью шкуру. Арбалетную тетиву не нужно держать в натянутом состоянии, благодаря чему охотник может потратить на прицеливание гораздо больше времени и точнее поразить зверя. Сородичи быстро оценили возможности нового оружия. Единственное, что стало сдерживать широкое распространение арбалетов – отсутствие упругого материала для тетивы.

Пусть арбалетная тетива короче, чем у лука, но на неё требуется гораздо, гораздо больше жил. Даже тело одного матёрого лося не даёт их в нужном количестве. А других упругих материалов, лён или пенька, первобытные охотники не знают. За изобретение арбалета сородичи прозвали Саяна Умельцем.

Ремесленные изделия Саяна широко разошлись по племени Звёздной Птицы и проникли в другие племена. Но даже убойные арбалеты не сделали его полноправным членом рода и племени. Охотники по старшему по-прежнему считают, что Саян отбирает работу у женщин и стариков. Если утус Ягис и утус Ансив обладают правом выступать перед собранием рода и племени, то Саяну только и остаётся скрипеть зубами от бессилия в стороне среди незрелой молодёжи. Политика, большая политика, вершится на его глазах, а он не может вставить ни одного слова.

Саян повертел на ладони только что сделанный горшок. На сегодня работа закончена, заготовленная глина израсходована полностью. За новой придётся топать за десять километров от стойбища к обрывистому речному берегу. Далекое, конечно же, но только именно там самая лучшая в округе глина, без песка и камешков.

Саян осторожно поставил горшок на землю рядом с четырьмя точно такими же, одним кувшином и пятью кружками. Конечно, горшок можно было бы украсить более тщательно, только настроения нет.

Под просторный навес, нагнув лохматую голову, зашёл тус Орон, высокий парень лет пятнадцати. Юноша широк в плечах и силен невероятно. За сходство с медведем его ещё в детстве прозвали Медвежонком. Этой весной Орон обязательно пройдёт посвящение и вступит во взрослую жизнь.

- Тус Умелец, - ломающийся голос Орона в недалёком будущем превратится в густой бас, - я принёс тебе уток. Как договаривались. Где мои стрелы?

- Орон, взамен я просил утиные перья, - Саян стряхнул мутные капли с рук.

- Знаю. Знаю. Но утки лучше, - возразил Орон. - Сегодня на утренней зорьке мне повезло: несколько глупых селезней гонялись за одинокой уткой и ничего не видели. Твой лук меня не подвёл. Мои стрелы поразили глупых селезней.

Саян опустил глаза, теперь понятно, почему мокасины юного охотника насквозь пропитаны водой. Но возражать против искреннего подарка глупо. Саян вытащил из-под массивного верстака плотно связанный пучок стрел.

- Держи, - Саян протянул связку молодому охотнику.

Орон вытащил из связки одну стрелу и внимательно осмотрел её со всех сторон. Ровное древко длиной около метра без костяного или кремневого наконечника. Острие просто заточено и обожжено на огне. Волка или лося такой стрелой не поразить, а вот утку и прочую водоплавающую дичь в самый раз. Если что, то и потерять такую стрелу в густых зарослях не особо жалко. Для сородичей подобные стрелы Саян мастерит пачками.

- Отличная стрела, - Орон провёл по древку пальцем. - Лёгкая. Прямая. Далеко полетит, много птицы набьёт. Вот твои утки.

Из плетёной корзинки Орон охапкой вытащил четырёх селезней кряквы. Одной из птиц стрела угодила точно в горло. Кровь на светло-коричневой шее ещё не успела засохнуть.

- Шима! - Саян взял из рук Медвежонка уток.

Из-за дубовой дверцы в низкую избушку выглянула приёмная дочь. Узкий обруч из мягкой кожи украшает круглую головку девчонки. Длинное платье болтается на худеньких плечиках.

- Да, папа, - Шима шмыгнула носиком.

- Отнеси маме, - Саян протянул уток, - пусть как можно быстрее оциплет. Мне перья нужны, для стрел.

- Хорошо, папа.

Шима убежала обратно в дом, дверь тихо бухнула за её спиной.

- Умелец.

Саян повернулся к Орону.

- Когда и мне ты сделаешь такой же? - Орон ткнул указательным пальцем в арбалет на стене.

- Ты же знаешь, Медвежонок: у арбалета очень толстая тетива, хоть и короче, чем у лука. Принеси мне много жил, очень много жил, и тогда один из них - Саян показал на четыре почти готовых арбалета, - будет твоим.

- Да, да, знаю, - Орон печально вздохнул.

Чем хорош Медвежонок, так это добротой и прямоотой. Он не умеет хитрить. Если говорит, то только правду.

- Не забудь, - на выходе из-под навеса Орон оглянулся, - завтра, когда благодатная Гепола выглянет из-за леса, мы отправляемся в путь.

- Хорошо, не забуду, - Саян улыбнулся в ответ.

После долгой зимы наступает долгожданная весна. Вьюги и снегопады уходят далеко на север. Деревья одеваются в наряд из нежных листочков, а молодая трава застилает поляны и опушки зелёным ковром. Расцветают скромные одуванчики. С далёкого юга возвращаются птицы. Леса и поляны наполняются разноголосым пением и щебетанием. Ужасы голодной зимы остались позади, всё живое бурно радуется тёплым дням.

И вот, когда утки садятся высидывать яйца, когда Итага, повелительница ночи, превращается в большой ярко-жёлтый диск, Верховный Сахем племени объявляет Большой сбор.

В шестидесяти километрах выше по течению Акфара на большой поляне растёт могучий дуб. Рядом со старым деревом находится Главное капище племени Звёздной птицы. Легенды гласят, что его построил сам Хир-сахем, самый почитаемый Великий предок. Говорят, он лично воздвиг Великому Создателю

огромный идол и высек на нём магические символы. Главное капище является религиозным центром племени, его духовной основой. Под сенью древнего дуба племя Звёздной птицы собирается каждую весну на Большой сбор.

Официально Большой сбор длится четыре дня, на деле несколько дольше. За это время соплеменники проводят самые главные религиозные праздники. Ничто так не укрепляет единство племени, как поклонение единым богам. Все вместе люди воздают честь Великим предкам, пытаются умилостивить Духов стихий и, конечно же, молят Великого Создателя о покровительстве и защите.

На Большом сборе решают самые важные дела, выбирают Верховного Шамана, Верховного Сахема и Верховного Вождя, либо переизбирают прежних ещё на год. Здесь же заключают мирные договоры или объявляют войну, разбирают споры и вершат суд. Зрелые юноши проходят посвящение, а пятнадцатилетние девушки выходят замуж.

Ну и конечно же большое собрание племени не обходится без разговоров, обмена сплетнями и безудержного веселья. Большой сбор самый удобный случай матерям провести взрослых дочерей и полюбоваться внуками, охотникам посоревноваться между собой и выяснить, кто лучше всех в племени метает копье, стреляет из лука и сильнее всего в борьбе.

Забывать о самом важном, самом большом событии в жизни племени никак нельзя. Тем более существует ещё одна очень важная причина. В тени древнего дуба перед самым началом Большого сбора разворачивается некое подобие ярмарки. В эпоху первобытнообщинного строя развитой торговли быть не может по определению. Самодостаточным охотникам торговать почти нечем. Но на этой импровизированной ярмарке всё же можно обменять ножи, горшки, луки на отличные куски кремния, синюю глину и золотые самородки. Как самому искусному ремесленнику Саяну есть что предложить.

- Папа, папа, - из приоткрытой двери вновь показалась Шима, - мама зовёт тебя кушать.

- Иду, - Саян сгрёб штампы в большую чашу с отбитым краем.

По короткой земляной лестнице Саян спустился в дом.

Как потомственному городскому жителю Сергею до тошноты надоело жить в маленькой полуземлянке, где мало света и места, зато много дыма и вони. Одно дело во время походов ночевать в палатке, и совсем другое постоянно жить во временном жилище. Вот Саян и построил некое подобие древней славянской избушки.

Пол в избе на метр ниже уровня земли. Бревенчатые стены отлично держат тепло. Чердака нет. Конёк крыши покоится на двух столбах. Было бы очень здорово покрыть крышу дранкой, маленькими дощечками, только приколачивать их совершенно нечем. Гвозди ещё не изобрели. Пришлось довольствоваться плотно связанными пучками соломы. Получилось не хуже, только крышу каждый год приходится перекрывать заново. Для хранения съестных припасов Саян выкопал в дальнем углу яму и накрыл её деревянным щитом. Вместо окон со стёклами и ставнями между толстыми брёвнами пробито несколько узких щелей.

В подобной избе постыдился бы жить даже самый бедный крепостной крестьянин. Но! Даже такая закопанная на метр в землю избушка вышла за пределы понимания сородичей. Ни один из них не считает, будто Саян живёт в запредельной роскоши. Для окружающих он давно прослыл чудаком. С таким же успехом он мог поселиться в дупле старого дерева или выкопать нору в обрывистом речном берегу.

Но! Когда вслед за тёплой осенью ударили крепкие морозы, сородичи нехотя оценили тепло и уют нового жилища. Ещё через год Ягис переселился в ещё более просторную земляную избушку. А там и Ансив не стал задерживаться в первобытной полуземлянке. Дальше – больше. Утус Вачиз, Сахем рода Мудрой

Совы, всю зиму усиленно намекал Саяну о собственном желании обзавестись подобным жильём. Неудивительно: капля за каплей, со скрипом и черепашьей скоростью, более продвинутый образ жизни проникает в застывшее первобытное общество. Комфорт – он ведь всем нравится. К хорошему быстро привыкаешь.

В избушке царит приятный полумрак. В воздухе витает запах хвои. Возле большой печи по середине избы хлопочет Инса, мама семилетней Шимы и единственная жена.

Запрет на кровосмешение не распространяется на принятых в род. В стойбище немало хорошеньких девушек на выданье поглядывает на него. Только через пару лет Саян, к удивлению сородичей, женился на вдове угоре Инсе. Вместе с женой он сразу обзавёлся дочерью, веселой и заводной Шимой. Только друзей совершенно не удивил выбор Саяна. Инса как отражение в зеркале похожа на Галину Воронцову, тайную любовь Сергея, которую студенты по большой и глупой ошибке прозвали Галкой-лесбиянкой.

Как и давняя подруга Инса чуть выше среднего роста. Густые волнистые волосы спадают на плечи. Прямой нос и глубоко посаженные глаза. Она на несколько лет старше Галины Воронцовой. Нелёгкая первобытная жизнь оставила на Инсе след: ранние морщины скопились на лбу и краешках глаз. От повседневной работы руки огрубели. На ладонях блестят маленькие мозоли. Инса потеряла первого мужа, от чего в её волосах появились первые седые прядки.

Супруга ловко вытащила из печи чёрный от копоти горшок и поставила его на стол. Аромат мясной похлёбки тут же зашекетал ноздри. Саян присел за обеденный стол.

Инса поставила перед Саяном большую миску, полную до краёв аппетитной похлёбкой. Работа с утра на свежем воздухе нагнала отличный аппетит, Саян тут же зачерпнул первую ложку.

Супруга вызывающе молчит. Таким ненавязчивым образом она в очередной раз подчёркивает собственное недовольство. Маленькая Шима подседа к столу. Дочь пугливо поглядывает то на мать, то на Саяна. Инса нарочно громко стукнула по столу миской, Саян едва не поперхнулся. Так и не присев, супруга бесшумно отошла в полумрак возле стены.

Всё, хватит. Так больше продолжаться не может.

- Инса, – Саян бросил ложку в пустую миска. – я давно и окончательно всё решил. И не намерен что-либо менять.

Жена ничего не ответила, даже не шевельнулась.

- Да! Меня могут убить, – Саян постарался придать собственному голосу как можно более строгий тон. – На войне такое бывает. Но! Мне позарез нужно уважение сородичей. Понимаешь? Позарез! С помощью ложек, мисок и горшков я его не добьюсь. Превыше умения ловко точить камни и мастерить стрелы для мужчины важнее уметь защищать свой род, тебя защищать, дочь нашу. Правильно я говорю? – Саян повернулся к дочери.

- Да, папа, – девочка кивнула. – Только мама всё равно не хочет, чтобы ты пошёл с Лютым.

Саян щёлкнул ногтем по ложке, в душе тихо кипит раздражение. Будь у него честно заработанный авторитет, то он мог бы влиять на сородичей куда больше. Особенно, если бы его выбрали Сахемом Мудрой Совы. Роль условно уважаемого ремесленника давно исчерпала себя. К счастью, кроме охоты и знаменательного трофея существует ещё один не менее почётный путь: бросить в жертвенный огонь перед идолом Вема-защитника кисть врага. Благо войны между племенами тлеют постоянно.

Первобытная дипломатия не отличается сложностью и хитросплетением интересов. Если с соседним племенем надлежащим образом не заключён мир, значит оно считается враждебным.

Зато, с другой стороны, война дело сугубо добровольное. Только когда нападению подвергается родное стойбище, святая обязанность каждого мужчины встать на его защиту. Крупномасштабные войны, когда на поле боя встречаются два враждующих племени целиком, возникают редко.

Утус Гобан, охотник из рода Речной Цапли, каждую весну собирает военный поход. За ярость в бою его прозвали Лютым. Любой желающий может присоединиться к нему и тем самым добыть столь необходимое и желанное признание сородичей. Именно во время очередного налёта на стойбище враждебного племени можно будет добыть столь нужный трофей, он же пропуск на обряд посвящения.

Только, увы, именно с Лютым шесть лет назад ушёл первый муж Инсы. Ушёл за славой, за военной доблестью, но так и не вернулся. Инса ненавидит Лютого. Желание Саяна присоединиться к выдающемуся охотнику и воину вызвало у неё сначала яростный протест, а потом тихое неодобрение.

- В конце концов мы все рано или поздно отправимся к звёздам, - Саян выложил очередной аргумент. - Если на то пошло, то с таким домом, - Саян выразительно развёл руками, - ты быстро найдёшь нового мужа.

Эмоциональная речь не произвела на жену никакого впечатления. Инса даже не шелохнулась.

- Ну откуда у тебя такая уверенность, будто меня обязательно должны убить? - спросил Саян. - В том, что Дисет не вернулся, нет вины Лютого. К тому же...

- Дисет оставил после себя Шиму.

Словно богиня ночи Инса вышла из полумрака. На её платье из шкур косули заиграли подобранные со вкусом оттенки рыжего.

- И поэтому он не умер, - тихо закончила супруга.

А это что-то новенькое, Саян качнулся на табуретке. Такой аргумент жена ещё ни разу не использовала.

- Ещё скажи, будто именно по этой причине ты так и не родила мне ни сына, ни дочь, - со злостью брякнул Саян.

Блезненный упрёк попал точно в цель. За четыре года совместной жизни Инса ни разу даже не забеременела, от чего очень сильно переживает. Ведь один раз она уже доказала, что может быть матерью. Инса сжала кулачки и вновь отступила в полумрак.

Обижать любимую женщину, пусть даже с горяча, дело неблагодарное.

- Инса, ради бога, не злись на меня, - торопливо заговорил Саян. - Я давно подозреваю, что дело вовсе не в тебе. У Ягиса с Ансивом с детьми так же не ладится. Но и ты постарайся меня понять: мне нужно, очень нужно, добиться уважения сородичей. Мои друзья уже прошли обряд посвящения, а я нет. Они имеют право выступать на собрание рода и племени, а я нет. И это меня очень, очень, очень огорчает. Прошу тебя, давай хотя бы в этот последний день перед Большим сбором не будем портить друг другу жизнь. Дороже тебя, Иссаама и Шимы у меня никого нет. Ради вас я вернусь даже с того света. Обещаю.

Инса, наконец, вышла из полумрака возле стены и присела за стол.

Большая лодка из звериных шкур плавно скользит по речной глади Акфара. Саян вместе с приёмным сыном загребает вёслами. На корме красавица Инса задумчиво смотрит на заросший камышом берег. На носу расположилась весёлая Шима. В перерывах между гребками Саян то и дело бросает взгляды на дочь. Девочка с детской непосредственностью обозревает речные просторы. Мешки с товарами аккуратно уложены на дно лодки и укрыты тёмными шкурами.

За пять лет из тощего мальчишки Иссаам вырос в широкоплечего и крепкого юношу. Тёмные волосы завиваются большими кудрями. На щеках и подбородке пробивается первая ещё мягкая щетина. Тело налилось упругими мускулами. А вот нос как был, так и остался большим и курносый. Бич работорговца оставил на спине и груди парня многочисленные следы. Тонкие рубцы наискось протянулись через лицо.

Между ними всего десять лет разницы. Саяну 25, Иссааму 15. По меркам Земли Саян молодой парень, а приёмный сын подросток. Но в первобытном обществе дети взрослеют гораздо раньше. Чтобы стать полноправным членом племени Иссааму не нужно заканчивать среднюю школу, а потом ещё пять лет учиться в каком-нибудь ВУЗе. Более простой образ жизни, гораздо более бедный запас знаний. К двенадцати-четырнадцати годам здешних мальчишек гораздо правильней называть юношами. А в двадцать пять лет мужчина обязан быть самостоятельным отцом большого семейства.

Иссаам принял Саяна как родного отца. До конца прошлой осени они жили одной семьёй в земляной избушке. Лишь когда землю укрыл первый снег Иссаам решил переселиться в полуземлянку к таким же как и он молодым холостякам. Через год он обязательно пройдёт посвящение, а там и до собственного дома, жены и детей рукой подать. Ну а пока Иссаам старательно гребёт вёслами.

Род Мудрой Совы в полном составе отправился в речное путешествие. В стойбище совсем, совсем никого не осталось. Караван из обтянутых шкурами лодок и узких плотов растянулся по великому Акфару на пару километров. Большой сбор – слишком важное событие, чтобы пропустить его из-за старости, увечья или болезни. На поляну возле Главного капища сородичи забирают всех без исключения.

Наконец, из-за очередного поворота показалась долгожданная примета: высокая кривобокая берёза на левом берегу на маленьком мыске. Рядом широкий затон. Головная лодка повернула носом к берегу. Близок конец утомительного двухдневного путешествия. Усталость как будто слетела с натруженных рук. Вёсла с удвоенной силой загребли речную воду. Отдых, отдых, скоро отдых и веселье.

Густые заросли ни за что не подпустят лодку в берегу. Саян спрыгнул в воду, ноги по колено увязли в илистом дне. Наконец, мокасины нащупали твёрдую землю, Саян рывком выдернул нос лодки на примятую траву.

- Ну, Шима, смелей. Прыгай! – Саян с улыбкой подбодрил дочь.

Шима легко соскочила на землю. Рядом на берегу, возле пушистой ёлочки, собралась стайка весело галдящих детей. Шима с визгом убежала к подружкам. Речное путешествие доставило детям массу новых впечатлений.

Одна за одной к заросшему берегу причаливают лодки. Мужчины помогают женщинам и детям сойти на твёрдую землю и выгружают мешки с припасами. Саян деликатно подхватил супругу и осторожно вынес её из лодки.

- Будь добра, - Саян поставил Инсу на траву, - присмотри место для палатки. Если получится, то там же, где мы останавливались в прошлом году. А мы пока разгрузим лодку и присмотрим за Шимой.

- Хорошо, - Инса расправила подол платья.

Саян на пару с приёмным сыном спорно перетаскивает мешки с товарами и припасами из лодки на твёрдую землю. Впрочем, не забывая присматривать за приёмной дочерью. Дети большой кучкой возле пушистой ёлочки щебечут и размахивают руками словно стайка воробьёв.

Заросли ёлок отделяют большую поляну от реки и надёжно берегут место Большого сбора от ненужных глаз. Хорошо берегут. Если не знать примет, то можно запросто проплыть мимо и ничего не заметить. Охотники никогда не ленятся лишний раз пройти по зарослям и поднять примятые лодками камыши.

Словно символ вечности по среди большой поляны возвышается древний дуб. Чёрная кора слоится от старости, толстые корни выпирают из-под земли. Пять рослых охотников взявшись за руки едва-едва могут обхватить его могучий ствол. А уж высоты в старом дубе. Не зря эту большую поляну называют Удуба.

В легендарное время, когда люди сошли с небес на эту планету, рядом с дубом построили самое большое, самое важное капище. За двумя квадратными оградами из плоских камней возвышаются идолы Великих предков, Духов стихий и самого Великого Создателя. Вертикальные каменные плиты величественно и равнодушно взирают на земную суету простых смертных.

Капище Удуба – духовный центр племени Звёздная Птица, святое, почитаемое место. Враждебные племена прекрасно знают, где оно находится, но ни за что не рискнут сбить даже самый маленький камешек с его ограды. Ибо месть Великого Создателя будет страшной и неотвратимой. Прочие капища племени до мельчайших подробностей копируют главное.

На большой поляне огромное количество палаток тянется широкой дугой вдоль кромки леса. За каждым родом закреплено определённое место. Большая часть соплеменников уже здесь. Саян не зря переживает за место для палатки. Род Мудрой Совы располагается на дальней стороне, а товаров для обмена много, целый год работал. Тяжёлые мешки тащить далеко, а ещё палатка и запасы провизии. Всё за раз не унести.

Возле большого дуба Саян заметил печальный взгляд приёмного сына. Между палатками родов Тихой Совы и Терпеливой Цапли осталось пустое место. Когда-то там останавливался род Болотной Совы. Тот самый, который пять лет назад истребили работорговцы. В той бойне погибли родители Иссаама и младшая сестра с братиком, а он сам чуть не стал рабом.

- Не печалься, Иссаам, - Саян дружески потрепал сына за плечо. – Прошлого не вернуть. Придёт время и ты ещё поквитаешься с менгами. Когда-нибудь в огонь перед Вемом-защитником ты бросишь руки с четырьмя пальцами.

Иссаам молча кивнул.

Тревоги о месте для палатки оказались напрасными. Ещё до прихода Инсы Ягис и Ансив начали обустраиваться. Друзья быстро добежали до любимого места, благо их не обременяет большое количество поклажи. Между двумя почти развёрнутыми палатками остался свободный пятачок.

Ягис спорно орудует увесистой веткой как кувалдой. Длинный колышек с размочаленной головкой почти целиком вошёл в плотный дёрн. Развернутая палатка скомканной грудой валяется в прямоугольнике между уже вбитыми колышками. Короткая безрукавка расстёгнута настежь, на груди друга выступила обильная испарина.

- О-о-о! Наконец-то! – Ягис опустил импровизированную кувалду. – Привет. Меня уже достали с бесконечными расспросами: а где Умелец? Он сегодня будет под дубом? – ловко передразнивая говор охотников, произнёс Ян.

- А тебе завидно? – Саян осторожно опустил на траву плотно упакованную палатку.

- Было бы чему завидовать, - Ягис закинул толстую ветку на плечо. – Если бы тобой девушки интересовались. А так, - Ягис скривился, - одни бородатые мужики. Всем от тебя нужно как можно больше ножей, наконечников и арбалетов. Кстати, ты и в самом деле собираешься под дуб?

- Это как получится, - Саян смахнул со лба обильную испарину. – Не забывай – нам ещё дрова пилить. Так что быстрее заколачивай свою палатку. А! Всё равно не успеешь. Вон! По наши души.

Незнакомый мальчуган в коротких штанишках из облезлых заячьих шкурок что-то шепнул на ухо Ансиву, после чего резво развернулся и убежал.

- Друзья мои, - Ансив подошёл ближе, - старые, сухие деревья ждут не дождутся, когда мы спилим их всех на дрова.

- Ну! Что я говорил, - Саян поднял указательный палец.

Друзья направились к дубу. Скомканные палатки остались лежать на земле. Впрочем, волноваться за разбивку лагеря не стоит. Старшим на три семьи остался Иссаам. У приёмного сына найдутся помощники и палатки растянуть, и оставшиеся на берегу мешки с пожитками перетащить. В этом и заключается сила рода – сородичи друг за друга горой. Причём не на словах, а на деле. Выжить в диком мире можно только вместе. Иначе никак.

Для Большого сбора нужно много дров, очень много дров. Огонь согревает людей зябкими ночами, готовит еду и отпугивает хищников. Местная клыкастая фауна ещё не научилась бояться человека. Волк-одиночка не упустит возможность утащить ребёнка, а голодная стая может запросто наброситься и на взрослого охотника.

Ни одно жертвоприношение, празднество или совет племени не обходятся без большого костра. Пламя, как сакральный символ очищения, создаёт вокруг себя особую атмосферу тепла, спокойствия и уюта. К тому же неплохо освещает.

Каждый год друзья отправляются на заготовку дров. Они втроём заменяют целую бригаду первобытных лесорубов. Тёмно-синий топор крушит древесину ещё лучше стального, а каменный так вообще горько плачет в сторонке. Соплеменники оставили на долю друзей самую ответственную часть заготовки дров – валку и распилку деревьев. Обрубкой сучков и доставкой разделанных стволов на поляну занимаются многочисленные помощники.

Больше пятнадцати лет заготовкой дров руководит старый утус Ридоу из рода Лугового Сокола. Пусть на поприще охоты утус Ридоу больших успехов не достиг, зато как ни кто другой постиг тайны живого дерева. До появления Саяна именно его луки, стрелы и копья считались лучшими в племени. А будь в его руках такой же Дар Создателя, утус Ридоу был бы лучшим до сих пор. Строительство ни одной засеки не обходится без его участия. Сам Ридоу давно не может орудовать каменным топором, но его огромный опыт с годами только прибавляется. В знак большого уважения соплеменники прозвали его Лесорубом.

Вокруг утуса Ридоу собралась большая группа охотников. Саян печально вздохнул – молодёжь, зрелых мужчин почти нет.

К счастью, утус Ридоу не принял Саяна за конкурента. Он ничуть не боится потерять репутацию лучшего мастера. На каждом Большом сборе Саян с превеликим удовольствием учится у него приёмам и хитростям плотницкого мастерства. Вот и на этот раз старый Лесоруб приветливо улыбнулся.

Ритмичные удары тёмно-синего топора разносятся далеко по густому лесу. Ствол засохшей сосны подрублен почти на половину. Саян обошёл дерево, тёмно-синий топор с размаху впился в древесину с противоположной стороны чуть выше первого среза. За спиной молодой охотник старательно держит подпирающий шест. Саян даже затылком чувствует, как соплеменник с восторгом пялится на топор. Тёмно-синее лезвие невероятно глубоко врезается в сухую древесину. Толстые щепки только так вылетают из щербатого среза. Да и сам срез не такой как обычно, а гораздо уже. Через пяток минут толстая сосна натужно заскрипела и наклонилась.

- Береги-и-иссь!!! – молодой охотник что есть сил налёг на шест.

Ствол наклонился ещё больше. Последнее усилие... Громкий треск ознаменовал победу человека. Старая сосна ухнула на землю. Саян облегченно выдохнул. Теперь превратить Дар Создателя в пилу.

В России длинную дугообразную пилу с парой ручек очень метко прозвали «Дружба 2». Саян пристально глянул на режущую кромку. Та-а-ак... Прибавить выпуклости и слегка увеличить развод зубьев.

За пять лет непрерывной практики Саян добился фантастических успехов в превращение Дара Создателя. Да и как не добиться, когда на всё про всё один единственный инструмент. Даже для того, чтобы сделать простую стрелу универсальный подарок по пять раз приходится перегонять из ножа в рубанок, из рубанка в пилу, из пилы обратно в нож.

- Становись напротив меня, - Саян показал пальцем на место по другую сторону ствола. - Это называется двуручная пила. Берись за рукоятку. Будем по очереди тянуть пилу на себя. Только тянуть. Плавно и ритмично. Дёргать, толкать на меня или давить вниз не нужно. Всё понял?

Молодой помощник молча кивнул. А глаза, глаза аж сияют от восторга.

- Поехали, - Саян плавно потянул пилу на себя.

Из распила маленькими стайками полетели мелкие белые стружки. Под деловое жужжание пила быстро вгрызлась в ствол. Молодому охотнику никогда ранее не доводилось работать таким инструментом, но он быстро освоился и втянулся в ритм. Из камня двуручную пилу не сделать, для этого нужен металл, а его нет.

Тёмно-синяя пила целиком и полностью погрузилась в распил, Саян остановился. Сосновый ствол висит в воздухе, срубленный конец лежит на толстом корне. Если вовремя не остановится, то под собственным весом ствол переломится и зажмёт пилу. В распил Саян вбил широкий и тонкий клин. Теперь можно смело пилить дальше.

- Здорово! - молодой охотник шумно выдохнул.

Саян молча улыбнулся. Все без исключения молодые охотники бурно реагируют при виде волшебного Дара Создателя. Было бы здорово обзавестись одним постоянным помощником, но молодёжь из других родов неистово набивается ему и двум друзья в напарники. Каждому очень хочется увидеть чудный Дар Создателя вблизи, посмотреть на него в работе и собственноручно пощупать тонкие, но невероятно прочные лезвия топора и пилы. Каждый новый Большой сбор Лесоруб уступает жуткому любопытству соплеменников и каждый раз назначает всё новых и новых помощников.

От детского восторга на щеках молодого помощника выступил румянец.

- Я никогда не видел таких инструментов, - молодой охотник провёл пальцем по шершавому спилу. - Особенно топор. Раз! И дерево падает. А медведя таким можно?

- Можно, - Саян кивнул. - Именно так утус Ягис добыл свой знаменательный трофей.

- А во что ещё его можно превратить? - указательным пальцем охотник осторожно потрогал острый зубчик.

- Во что угодно: нож, копьё, дубину. Можно и в лук, правда, без тетивы, - Саян плавно потянул тёмно-синюю пилу на себя.

- А как это у тебя получается? - в свою очередь охотник потянул пилу на себя.

- Мысленно представляю себе нужную ведь. Раз. И готово.

Проверенно неоднократно: лучше терпеливо исчерпать вопросы очередного помощника и поскорей закрыть тему. Отказ от объяснений только распалит любопытство. Господи! Какими только фантастическими и нелепыми подробностями обрастают слухи о возможностях универсальных подарков.

Так в прошлом году точно такой же молодой помощник наивно без тени лукавства или иронии поинтересовался, а правда ли, что дар Создателя можно превратить в огромный нож и разрезать Утёс на две ровные половинки? Или будто копьё из него само настигает быстрого оленя и разит его наповал. Или... Или... Человеческая фантазия, она же глупость, границ не знает. Единственный миф, который Саян и сам охотно поддерживает, так это будто Дар Создателя

является могучим талисманом, который на пару километров вокруг распугивает всякую нечисть и отводит даже самое чёрное колдовство.

«Дружба 2» ритмично бегаёт туда-сюда. Саян растеряно слушает восторженную болтовню помощника. Парень трещит без умолку:

- Прошлой осенью мне как-то попался необычный камень. Я пытался было мысленно превратить его во что-нибудь, но он меня не послушался. Если только стукнуть по нему другим камнем он немного поменяется. А так...

Саян тупо уставился на болтливого помощника. В голове пугливым зайцем заметалась мысль. Не дай бог упустить её. Это же...

- А ну повтори, что ты сказал?! – рявкнул Сергей.

От неожиданности молодой охотник дёрнул пилу на себя. Рукоятка вырвалась из руки и с треском выбила клин. Тяжёлый ствол крякнул и намертво зажал пилу.

- А-а-а... что повторить? – молодой охотник испуганно захлопал глазами.

- Камень, - повторил Саян, руки аж чешутся от нетерпения. – Что за необычный камень ты пытался превратить в нож. Ну, это, мысленно!

- А! Так, это, мне отец говорил: если особый камень, светло-коричневый такой, с зелёными пятнами, положить в костёр, то он нагреется и станет мягким. А пока он, того, горячий, его легко плющить, если стукнуть по нему другим камнем, не горячим, - сбивчиво объяснил молодой охотник. – Так вот, пытался заставить его мысленно превратиться в...

- Где? Где ты его нашёл? – Саян стукнул кулаком по стволу.

Превеликий Создатель! Обрати на меня божественное внимание своё. В предвкушение величайшего открытия сердце бешено заколотилось.

- Так, это... Мы каждую осень ходим на запад к горам за кремнием. Там, есть, отличные куски попадают. На Лосинном ручье этих камней, особых, навалом валяется. Мы их, того, очаг ложим...

- Что за Лосинный ручей?

- Обычный такой, из воды. Мы там всегда на ночлег становимся, - молодой охотник немного успокоился и перестал испуганно хлопать глазами. – Там, под скалой, навес такой и вода рядом.

Господи! Неужели? От дикого волнения сами собой подкосились ноги. То, что молодой помощник назвал «необычным камнем», не иначе кусок руды. Медной! Пятна зелёные – точно она! На свежем воздухе медь зеленеет.

Четвёртый год подряд Саян старательно рыщет по окрестностям родного стойбища. За четыре года обследованы все ручьи в радиусе двадцати километров, выкопаны сотни ям и десятки более глубоких шурфов. Какие только камни не бросал в огонь. И всё, всё, буквально всё, бесполезно. И вот теперь медный рудник, прости господи, сам просится в руки.

Пусть медь далеко не железо, приличный меч из неё не выковать, но она всё лучше, острее и легче камня. Медь, чёрт побери, это же металл!

- Где этот ручей Лосинный? – Саян тяжело задышал.

- От большой белой горы нужно плыть на запад два дня. Но где мы кремень берём не скажу! – молодой охотник спохватился. – Сахем не велел говорить.

- Да не нужен мне ваш кремень! – Саян сорвался на крик. – Ручей! Ручей где? Навес тот каменный?

От бурного потока вопросов молодой охотник окончательно растерялся. Саян закрыл глаза. Медленный вдох и выдох. Нужно взять себя в руки. Успокоиться. А то парень, чего доброго, даст стрекоча. Бегай потом за ним по всей Удубе.

- Давай так, - Саян распахнул глаза, - заканчиваем с дровами, и ты мне расскажешь, где находится этот самый Лосинный ручей и как до него добраться. Взамен я дам тебе нож. Идёт?

Молодой охотник в глубокой задумчивости зачесал затылок.

- А-а-а про кремень точно спрашивать не будешь?
- Не буду, - Саян улыбнулся. – Обещаю.
- А-а-а, - охотник радостно улыбнулся, - тогда другое дело.

Из лесной подстилки Саян вытащил клин и вбил его обратно в распил. Через минуту молчаливой работы двухметровое полено с финальным треском отделилось от ствола. Работа закипела на новом месте. Где-то по близости разом ухнули ещё два дерева. Ягис и Ансив даже не подозревают, какое важное открытие свершилось только что. Отпиленное полено пара рослых охотников унесла на место сбора. Паренёк по моложе потащил туда же охапку толстых веток. Ночь скоро, а работы ещё много.

Заготовка дров затянулась до темноты. Перепачканный смолой и обсыпанный опилками с ног до головы, Саян без сил свалился в развёрнутой палатке. И без того намятые греблей руки вконец онемели от бесконечной работы топором и пилой. Хорошо, что хоть таскать тяжеленные стволы и ветки не пришлось. Тогда в добавок к рукам, отнялись бы ещё и ноги.

Саян проснулся поздним утром. Великолепная Гепола высоко поднялась на небосклоне и заглянула через откинутый полог во внутрь палатки. Лёгкий ветерок занёс во внутрь вкуснейший запах варённого мяса. Вчера вечером Саян так устал, что напрочь отказался от ужина. Зато теперь пустой желудок с упоением колотит кувалдой по позвоночнику.

Саян выглянул из палатки. Возле костра на короткой чурке сидит Иссаам. Лёгкая куртка распахнута, на коленях кремневая заготовка. Приёмный сын затачивает лезвие кремневого ножа. Камень противно шуршит о камень.

- Иссаам, Быстрый Сокол здесь? – Саян встал на ноги и от души потянулся.
- Нет ещё, - Иссаам поднял голову. – Говорят, должен быть после полудня.
- Это хорошо, - Саян присел рядом на соседнюю чурку. – Значит, у нас ещё день на разговоры и торговлю. Вот спасибо, - из руки жены Саян принял дымящуюся миску.

- А тобой уже интересовались, - Иссаам стряхнул с колен каменную крошку, - только я никому не позволил тебя будить.

- А за это отдельное спасибо, - Саян зачерпнул ложкой густое варево. – Сейчас поем как следует и под дуб.

Как было бы здорово просто посидеть на травке возле могучего дуба. После вчерашнего лесоповала руки гудят, плечи ломит, а от запаха смолы воротит с души. Но, едва на старой лосиной шкуре Саян разложил товары, как его тут же со всех сторон обступили бородатые охотники. Как на витрине в супермаркета в день тотальной распродажи. Соплеменники с тихим восторгом уставились на ножи, стрелы, наконечники для стрел, несколько луков и, гордость оружейной коллекции, четыре новеньких арбалета. В толстых отполированных до блеска дугах таится страшная сила. Арбалетные болты шутя пробьют даже самую толстую медвежью шкуру. Ни волк, ни олень, ни свирепый кабан не устоят перед массивными гранёными наконечниками. Такое оружие сулит много мяса, отличные шкуры, расположение женщины и уважение сородичей. Но и цена за такую красоту будет немаленькая.

Четвёртый год подряд охотников поражает необычный вид и качество казалось бы самых обычных вещей. Те же ножи, стрелы, копья, иголки, скребки и прочие бытовые мелочи режут, протыкают, скребут не хуже, чем изготовленные руками любого другого охотника. Только изделия Саяна гладкие, ровные, аккуратные и прямые. Если стрела, то древко идеальной цилиндрической формы. Если наконечник для стрелы, то обязательно ровный треугольник с гладкой заточкой. Саяна считают колдуном. Пусть он не умеет общаться с духами предков

и прогонять болезни, зато без магии, без помощи самого Великого Создателя, сотворить подобное невозможно. И хоть кол на голове чеши.

Больше всего соплеменников поражает и завораживает схожесть его изделий. Четыре арбалета словно братья близнецы: одна и та же длина, ширина, толщина и форма. У шести ножей один и тот же изгиб режущего края, рукоятки как две капли воды и даже толщина лезвий одна и та же. Тут точно не обошлось без магии.

Между тем секрет подобного фокуса прост: Саян никогда и ничего не делает в штучном экземпляре. Если стрелы, то сразу сотню; если иголки, то не меньше пары десятков. Мерки и шаблоны существенно облегчают и ускоряют работу. В мастерской под навесом возле земляной избушки полно заготовок на разной стадии обработки. Саян занимается массовым выпуском продукции.

До подобных тонкостей организации производства первобытные люди додумаются ещё не скоро. Из-за скудости ресурсов и трудоёмкости даже самых простых вещей они никогда и ничего не делают про запас, только по мере надобности. Если у охотника сломалось копье, то он сделает новое. Если у женщины разбился горшок, то она слепит новый. Ни один охотник не сделает пару копий про запас, и ни одна женщина не будет лепить горшки на год вперёд.

Сейчас начнётся. Саян терпеливо сидит перед шкурой с товарами, глаза полуприкрыты. Соплеменники в полголоса переговариваются между собой. Каждому хочется заполучить хотя бы один из арбалетов. Но цена... Знают по прошлым Большим сборам – цена немалая.

Наконец, один из охотников присел напротив. Мозолистые руки вытащили из небольшой сумки пузатый узелок и положили его рядом с арбалетом. Зрители разом притихли.

Саян открыл глаза, приятно чувствовать себя хозяином положения. А вот с расспросами торопиться не следует. Судя по рисунку на костяной пряжке (несколько вертикальных чёрточек, а над ними птичка-галочка) потенциальный покупатель из рода Лугового Сокола. На вид больше сорока. Лицо до самых глаз заросло клочковатой бородой. Виски тронуты сединой.

- Тус Умелец, - гулким голосом произнёс охотник, - я хочу твой арбалет.

- Что дашь взамен? – Саян выпрямил спину.

- Вот. Мне сказали, что ты очень ценишь это.

Грубые пальцы развернули таинственный узелок. Края квадратной шкурки упали. Превеликий Создатель, Саян молча сглотнул. Тёмно-жёлтыми цветами заиграло, заблестело... золото. Бугристые самородки чистейшего золота пирамидкой возвышаются рядом с арбалетом.

На Земле за такую кучу золота можно запросто купить дорогую иномарку с крутым тюнингом, матовыми стёклами, спутниковым противоугонным устройством и парой тёлок в салоне в придачу. Ещё бы осталось на дорогой ресторан, чтобы как следует обмыть покупку с теми же тёлками. Но здесь, на Миреме, цена у золота другая.

Единственное, на что годится золото, так это украсить уши и пальцы владельца. Другой практической ценности у него нет. Как слишком мягкое золото совершенно не годится для ножа или наконечника для стрелы. Да и мало его. В качестве универсального товара, мерила жизненного успеха, первобытные охотники его не признают. Случайному обмену между племенами слишком, слишком далеко до полноценной торговли. В местном языке напрочь отсутствует слово «деньги». Только, Саян тихо выдохнул, Сергей так и не научился подходить к драгоценному металлу исключительно с практической стороны.

Кучка золота притягивает взгляд. В душе с треском и руганью столкнулись противоречивые желания. И заполучить его хочется, и на кой хрен оно сдалось? У Инсы, жены, и так самый большой набор золотых украшений в роду.

- Да, верно говорят, - Саян с трудом оторвал взгляд от золотой кучки. - Золото нравится мне. Но этого будет мало. Дай что-нибудь ещё или выбери что-нибудь другое.

- Мне не нужно ничего другого, я хочу арбалет, - охотник упрямо мотнул головой. - Больше у меня ничего нет.

Только в первобытном обществе слова незнакомого мужчины можно смело принять на веру. Раз охотник сказал, что больше у него ничего нет, значит у него действительно больше ничего нет. Господи! Глаза сами зацепились за золотую кучку. Как же оно манит к себе.

Разочарованный охотник протянул руку к золотой кучке. Ещё заберёт, чего доброго.

- Подожди, - Саян накрыл вожделенную кучку ладонью. - Откуда оно у тебя?

- Всё прошлое лето и осень я собирал его в ручье, - охотник вновь сел прямо. - Руками я вытаскивал на берег песок и искал в нём жёлтые кусочки. Специально для тебя, тус Умелец, чтобы обменять на твой арбалет.

- Давай так: я отдам тебе арбалет и десять болтов к нему, а взамен ты отдашь мне золото и расскажешь, где нашёл его. Идёт? - Саян протянул раскрытую ладонь.

Охотник от удивления выпучил глаза.

- Ты предлагаешь странный обмен: слова на арбалет, - прогудел охотник. - Но я согласен.

Шлепок по ладони завершил сделку. Саян вытащил из мешка берестяной листок, тонкую палочку для письма и маленькую чернильницу. О том, что информация может быть дороже всех четырёх арбалетов и кучки золота, первобытный охотник даже не подозревает. Для него ценность имеет только то, что можно пощупать. Тем лучше. Знания – сила, информация – власть.

- Ты знаешь, где находится наше стойбище?

Саян молча кивнул.

- Так вот, от нашего стойбища нужно выйти к великому Аксору и подняться вверх по течению...

Бывалый охотник с любопытством пятилетнего ребёнка поглядывает, как тонкая палочка танцует на листе бересты и оставляет после себя чудный узор, однако прилежно рассказывает, где находится золотоносный ручей и как до него добраться.

- В ста шагах от старой сосны с двумя вершинами этот ручей размыл склон небольшого холма. Именно в этом месте я нашёл золото.

Охотник схватил арбалет и быстро поднялся на ноги. Саян не успел убрать исписанный листок, как на освободившееся место тут же присел другой охотник. Новый покупатель выложил на шкуру с товарами большой моток жил и приличный кусок синей глины.

- Тус Умелец, я хочу твой арбалет, - скороговоркой выдал новый покупатель.

Под древним дубом Саян просидел не больше двух часов. Как обычно, в первую очередь расхватали арбалеты. Когда последний из них перекочевал в руки счастливого владельца, по толпе зрителей прокатился печальный вздох. Теперь только на следующий Большой сбор Саян привезёт новые арбалеты. Впрочем, и остальной товар не задержался на полинявшей шкуре.

Во второй половине дня на поляне у дуба появились палатки рода Быстрого Сокола. Его стойбище находится дальше всех от места сбора. Теперь и только теперь, когда племя Звёздной Птицы собралось полностью, Большой сбор начнётся.

Вечером, с наступлением темноты, шаманы племени собрались в Главном капище. Из-за низкой ограды отсвечивают пылающие жертвенные костры перед идолами Великих предков. До глубокой ночи над большой поляной разносилось

монотонное пение и гудение больших бубнов. Посредники между этим миром и тем выбирали нового Верховного Шамана.

В племени шаманы образуют своеобразную корпорацию. Если Верховного Вождя и тем более Верховного Сахема выбирает совет племени, то каждый шаман по собственному усмотрению и под собственную ответственность берёт одного реже двух учеников. У каждого шамана есть семья, одна жена или больше, и, конечно же, дети. Только о каком-либо наследовании от отца к сыну не может быть и речи. Кого именно необходимо обучить магическому искусству подсказывают духи.

Если у парня, реже у девушки, ни с того ни с чего начинаются странные видения, вещие сны и вообще с ним происходит что-то непонятное, то его обязательно приводят к шаману. Как именно он узнаёт отмеченных духами никто из сородичей не знает. Только странности обычно проходят, а новый ученик остаётся.

В первобытном обществе шаманы играют очень важную роль. Как посредники между миром людей и миром богов, предков и духов шаманы берегут малочисленные осколки знаний об окружающем мире, жалкие остатки былого величия. Именно шаманы знают, как с помощью трав и заклинаний прогнать Зуртахха, злого духа болезней, исцелить гнойные раны, предсказать погоду и призвать на помощь Великих предков.

Именно шаманы начинают Большой сбор. В ночь накануне они выбирают Верховного Шамана, самого умного, самого уважаемого шамана племени. Именно он проводит религиозные празднества и представляет Великим предкам новых Верховных Вождя и Сахема.

На следующее утро заводная Шима поведала, что утус Фад из рода Мудрой Совы вновь выбран Верховным Шаманом. Впрочем, учитывая ум, опыт и огромный авторитет Большого Мха, результат вполне предсказуем.

Слабенький огонёк с маленькой щепочки быстро охватил большую кучу дров. Красные языки пламени взметнулись к небу. Вновь избранный Верховный Шаман торжественно открыл большое собрание племени. Соплеменники торжественно исполнили гимн в честь Хира-сахема, самого почитаемого Великого предка. В первый день Большого сбора предстоит выбрать нового Верховного Сахема. На куске медвежьей шкуры его дожидается скипетр – символ власти Верховного Сахема.

Племя называется Звёздная Птица, только её символ не абстрактная птичка, а вполне конкретная – сокол. Тотемная фигурка сокола из белого камня закреплена на дубовой рукоятке длиной около сорока сантиметров. Хищная птичка гордо держит маленькую головку. Загнутый клюв старательно заточен до такой степени, что можно запросто уколоть палец. Фигурка вырезана так искусно, так старательно, что кажется, будто каменная птичка вот-вот оживёт и тут же упорхнёт в синее небо.

Сидеть среди детей и незрелой молодёжи невыносимо! Саян невольно сжал кулаки. Зубы едва не скрипят от бессилия. На его глазах вершится большая политика. Собрание полноправных членов племени – высшая законодательная, исполнительная и судебная власть первобытной демократии, единая в трёх лицах. Ягис, Ансив и даже Инса сидят сейчас там, недалеко от угоры Лиссаты, ещё действующего Верховного Сахема.

Незадолго до знойного полудня собрание племени закончилось. Как и с Верховным Шаманом, результат вполне предсказуем – угору Лиссату из рода Белого Сокола вновь выбрали Верховным Сахемом. Женщины нечасто возглавляют род и тем более племя. Но! Если их выбирают, то значит они действительно очень умные и авторитетные женщины.

Угора Лиссата, мать пятерых детей, обладает тонким умом, добротой и редким умением слушать. При этом она отличается железной волей и непробиваемой выдержкой. За четыре года её руководства племя, как высший судебный орган, для разбора какого-либо дела не собиралось ни разу. Так, к примеру, она сама разрешила случайное убийство. Молодой охотник из рода Красноклювой Цапли шальной стрелой сквозь заросли камыша насмерть поразил другого молодого охотника из рода Большой Совы. Дело пахло кровной враждой, только решение угоры Лиссаты полностью удовлетворило обе стороны. Так удалось избежать серьёзного конфликта внутри племени.

Жаркий полдень, время обеда и отдыха. Едва угора Лиссата махнула скипетром, как люди разбежались по палаткам. От многочисленных костров повеяло едой. Первый день Большого сбора закончился религиозным празднеством в честь Хира-сахема. Переизбранная угора Лиссата развела перед идолом самого почитаемого Великого предка жертвенный огонь. Голова кабана-секача окуталась жирным дымом. Племя сообща исполнило торжественный гимн в честь Хира-сахема.

Саян машинально повторяет хорошо знакомые слова, а глаза бегают по лицам соплеменников. Это нечто! Если бы сам не видел, ни за что бы не поверил. Люди находятся в глубочайшем религиозном экстазе. Охотники донельзя эмоциональны. Если любят, то всей душой. Если ненавидят, то до самой глубины души. Среднего состояния для них не существует.

Здесь и сейчас соплеменники всеми своими мыслями, всем своим существом, самым что ни на есть искренним образом благодарят Хира-сахема за покровительство. Всеобщее пение и ритмичный гул бубнов вгоняют в гипнотический транс. Лица расплылись, словно стёрлись. Печать разума и логического мышления напрочь испарилось. Но глаза... Глаза излучают такую радость, такое счастье.

Примитивное общество крепко-накрепко связано с дикой природой. В богов, духов и предков верят все без исключения. Атеизм, как полное отрицание божественной воли и самого бога, находится далеко за пределами понимания этих людей.

Сознание с трудом балансирует на грани реальности. Ритмичное пение и гудение бубна. Так хочется плюнуть на всё и погрузиться в безликую массу соплеменников, раствориться в них, стать единым целым. Ни за что!!! Сергей Николаевич Белкин до боли, до крови, прикусил нижнюю губу.

Глава 2. Первая заявка

Распорядок Большого сбора установлен бездну лет назад самим Хиром-сахемом и с тех пор он незыблем. Утром второго дня возле Главного капища собрались полноправные мужчины племени, чья святая обязанность защищать родное стойбище не только от дикого зверя, но и от самого опасного хищника – человека. Настал черёд выбрать нового Верховного Вождя.

В мирное время Верховный Вождь какой-либо властью не обладает. Другое дело, что само выражение «мирное время» в жизни первобытных охотников является весьма и весьма зыбким. Так день может начаться вполне мирно. В полдень на стойбище может напасть враг, и тогда мирное время тут же закончится. И в тот же день вечером, если врага удалось благополучно прогнать, мирное время вернётся вновь.

В случае большой угрозы, когда предстоит война не с отдельным отрядом искателей славы, а с враждебным племенем, требуется Верховных Вождь. Именно он организует отпор неприятелю и первым бросается в бой. Личный пример в бранных делах первое дело.

Вождём может быть только мужчина, охотник и воин. Но и на этот раз результат выборов вполне предсказуем. Верховным Вождём в шестой раз выбрали утуса Диуса, пятидесятилетнего охотника из рода Терпеливой Цапли.

По меркам первобытного общества утус Диус старик. В прошлом осталось время, когда он был самым сильным и удачливым воином. Зато он мудр, смел и пользуется громадным авторитетом. Пять лет назад под его руководством удалось разбить племя Звёздной Рыбы малой кровью. В чём была причина конфликта никто уже и не помнит. Утус Диус мудрыми словами и твёрдой волей остудил горячие головы. На поле боя Звёздная Птица появилась первой. Мужчины хорошо отдохнули и заняли наиболее выгодную позицию. В результате сражения уставшие охотники Звёздной Рыбы были разбиты и позорно бежали.

Не прошло и половины часа с момента начала собрания как Верховный Шаман торжественно вручил утусу Диусу символы власти Верховного Вождя: символический топор и стрелу из чёрного кремния. В любой войне, в любом сражении, Верховный Вождь непременно несёт символы власти с собой. Но обычай запрещает использовать топор и стрелу по назначению. Да и толку от них. Ритуальный топор быстро затупится даже при ударе о мягкую землю, а чересчур тонкий наконечник стрелы сломается о перо даже самого дохлого воробья.

Утус Диус потряс над головой опять обретенными топором и стрелой, а после бросил в жертвенный огонь перед идолом Вема-защитника волчью голову. Для столь поспешного завершения выборов существует очень важная причина – обряд посвящения юношей.

Обряд перехода в мир взрослых – самый важный момент в жизни каждого юноши. Претенденты на звание полноправного члена племени уже выстроились в очередь перед входом в капище. Многочисленная группа поддержки, матери, отцы, братья, сёстры и, конечно же, друзья, окружили юношей широким полукругом. Верховный Вождь медленно застучал в большой бубен. Перед идолом Вема-защитника вновь вспыхнул жертвенный костёр. Сейчас начнётся, Саян сжал на удачу кулаки.

К радости друзей, обряд перехода в мир взрослых не насыщен изощрёнными истязаниями и театральными действиями. За несколько сотен лет жизни на Миреме охотники не успели чересчур усложнить юношам переход во взрослую жизнь.

Возможно через пару тысяч лет посвящение станет гораздо более мучительным. Например, может появиться очень болезненная татуировка по всему телу, злые муравьи в штанах, а то что-нибудь по хуже. Может быть взрослые охотники начнут натягивать на себя страшные костюмы из соломы, изображать приспешников Хессана и пугать юношей, а заодно и всё племя, дикими завываниями в ночном лесу. Ну а пока всё, что требуется от кандидатов в полноправные члены племени, собственными руками добыть значимый трофей и личное мужество.

Значимый трофей может быть самым разным. Больше всего ценится лапа крупного хищника: волка, рыси, особенно медведя. Хорошо смотрится копыто взрослого зубра, лося или матёрого кабана-секача. Только самый крутой и от того очень редкий трофей – правая кисть врага.

Далеко не каждый юноша может похвастаться добытой в бою рукой человека. Медведь или кабан на рожон не лезут. Дикий зверь обычно старается уйти, убежать от охотника. А вот человек от искателя трофеев просто так не убежит. Да и кисть поверженного врага ещё нужно успеть отрезать и подобрать. Сородичи убито просто так её не отдадут.

Группа поддержки скачет и шумит во всё горло. Лишь Саян стоит немой и неподвижный. Горесть и обида разъедают душу. Пять лет. Пять долгих лет он

пытался пойти другим путём. Пытался привлечь внимание первобытных людей к знаниям, к другим занятиям, к другим ценностям и ничегошеньки не получилось. Во истину, в чужой монастырь со своим уставом не входят. Для того, чтобы поменять общество, нужно стать его частью, научиться играть по его законам, возглавить его. И лишь затем, исподтишка, менять его в лучшую сторону. Но ничего, Саян тряхнул головой. Скоро, скоро, совсем скоро всё изменится. Великий Создатель существует и он обращает внимание на творения свои, тем более на лучшее из них.

Среди юношей ростом и широкими плечами выделяется Медвежонок. Орон аж покраснел от волнения.словно магический талисман невероятной силы молодой охотник сжимает в руке пропуск на посвящение – светло-коричневую лапу рыси с маленькими чёрными пятнами. Этой зимой грозная лесная кошка совершила самую большую и последнюю глупость в своей жизни – приняла туса Орона за лёгкую добычу и сиганула с высокой ветки прямо ему на спину. Только вместо того, чтобы упасть в снег и принять судьбу, молодой охотник схватил рысь за заднюю лапу и рывком сдёрнул с себя. Пусть когти рыси оставили шрамы на спине Медвежонка, зато сама рысь оставила мозги на ближайшем дереве. С тех пор шею Орона украшает ожерелье из клыков рыси. И сегодня передняя лапа той же рыси позволит ему пройти посвящение.

Наконец, бубен смолк. Претенденты разом притихли и перестали толкать друг друга. Массивная фигура утуса Диуса перегородила вход в капище.

- Кто пришёл сюда?! – громогласно воскликнул Верховный Вождь.

Орон решительно вышел вперёд и не мене громогласно ответил:

- Это я! Орон из рода Мудрой Совы, пришёл сюда!

- А зачем ты пришёл сюда?

- Чтобы пройти посвящение и стать мужчиной!

- А достоин ли ты?

- Да! – Орон поднял над головой рысью лапу. – Эта рысь хотела сожрать меня! Но я сам убил её!

Верховный Вождь глянул на толпу соплеменников:

- Люди! Он достоин?

- Да-а-а!!! – дружно рявкнули сотни глоток.

- Тус Орон, проходи! – Верховный Вождь отступил в сторону.

Достоинство переполняет молодого охотника. Медвежонок с гордо поднятой головой прошёл мимо Верховного Вождя и остановился возле пылающего костра перед идолом Вема-защитника.

- Великий Вем! Я достоин!

Рысья лапа улетела в огонь. Финальный вопль Медвежонка словно острый нож резанул по израненному самолюбию. Саян невольно дёрнулся. Когда Ягис бросил в жертвенный огонь медвежью лапу – ещё ничего, терпимо было. В суетливом и несдержанном на язык Яне Синицыне проснулся охотник. Но вот когда Ансив бросил в огонь точно такую же рысью лапу... Кто бы мог подумать? Казалось бы Андрею Кацаку на роду написано сидеть в душной конторе и толстыми потными пальцами сводить на деревянных счётах дебит с кредитом. А ведь... прошел же. Саян сжал кулаки, суставы аж взвыли от боли.

- Последние да будут первыми, - тихие слова сами сорвались с губ.

Начало положено. Юноши подходят к Верховному Вождю и правильно отвечают на ритуальные вопросы. У каждого в руке честно добытое доказательство. И каждый раз соплеменники дружно подтверждают право очередного претендента стать полноправным мужчиной. Иначе и быть не может. Неписанный обычай обойти невозможно. Ни взятки, ни обман, ни происхождение не помогут. Пока юноша сам и только сам не добудет знаменательный трофей, он даже не встанет в очередь претендентов.

Последнее испытание похоже на пустую формальность. Только за видимой простотой скрывается серьёзная проверка на стойкость духа. На древнем дубе в метрах десяти от земли ещё в стародавние времена срубили одну из веток. Толстый короткий сучок словно трамплин для прыжков в воду. Если руки сильные, а пальцы цепкие, то забраться на высокий дуб несложно. Но вот встать на крошечную площадку лицом к дереву, отодрать пальцы от ствола и рухнуть спиной вниз с приличной высоты гораздо, гораздо сложнее.

Медвежонок первым полез на дуб. Толпа соплеменников одобрительно загудела. Группа охотников растянула под деревом круг из шкур. Нечто подобное используют пожарные для спасения людей из объятых пламенем здания. Если в момент падения претендент начнёт махать руками, то переломает кости о толстые ветки. И идеале нужно вытянуться стрелой, а руки плотно прижать к телу.

Вот Медвежонок добрался до крошечной площадки. Голые пятки молодого охотника свесились над бездной. Соплеменники притихли. Глубокий вздох. Медвежонок отпустил ствол и вытянул руки по швам. Без надёжной опоры тело само полетело назад. В последний момент Орон пальцами ног оттолкнулся от толстого сучка и... ухнул вниз!

Зрители восторженно ахнули – родился ещё один мужчина, ещё один полноправный член племени. Медвежонок без малейшего писка упал на круг из шкур. Лишь сбитые листья закружились над ним в воздушном танце. Орон рывком вскочил на ноги и затряс руками. Над поляной пронёсся победоносный рёв Медвежонка. Он смог! Он сделал это!

Как однажды признался Ян, рухнуть с дуба весьма и весьма непросто. В момент, когда пальцы ног отрываются от толстого сучка, душа так и норовит вылететь из тела и вцепиться мёртвой хваткой в спасительный ствол древнего дуба. Если знать заранее, какой фейерверк острых ощущений ждёт тебя, то не хватит никаких сил, чтобы добровольно залезть на дуб и тем более рухнуть с него спиной вперёд.

И на этот раз все без исключения юноши прошли через финальное испытание. Конечно, не у всех получилось «рухнуть с дуба» с таким достоинством и невозмутимым видом как утус Орон. Некоторые юноши невольно пискнули, но до раздробленных рук дело не дошло. На этом торжества в честь Вема-защитника не закончились.

В третий день Большого сбора славят Лею-целительницу. А вечером пройдёт ещё одна очень важная церемония: девушки, которым уже исполнилось пятнадцать лет, будут выбирать себе мужей. Трудно придумать лучший способ блеснуть перед потенциальными невестами собственными талантами и возможностями, как устроить соревнования между собой. Вот где в полной красе развернётся молодецкая удаля и сила.

Соревнования между первобытными охотниками ни разу не похожи на Олимпийские игры. Здесь нет ни чётко расписанных правил, ни коллегии судей, ни допинг-контроля. Здесь не бывает побед по очкам и даже второго и третьего места. Победитель может быть один и только один. Он получает все почести, уважение соплеменников и многообещающие взгляды девушек, которые следующим вечером будут выбирать себе мужа. А кто там вышел в финал, кто занял третье место – никого не интересует.

Охотники соревнуются в метание копья, стрельбе из лука и в борьбе. Победитель хотя бы в одной номинации может рассчитывать на благосклонность не одной, а двух и более девушек. Тогда как тому, кто вообще не принял участие в соревнованиях, надеяться не на что. Будущие жёны самые внимательные и строгие зрители.

Последний юноша ещё только карабкался на дуб, как двое охотников установили мишень. Саян лично отпиливал двухметровое бревно. Вместо

привычной на Земле круглой мишени на бревне примерно на полутораметровой высоте срезана кора. Полоса светлой древесины на более тёмном фоне и будет мишенью. Самое главное попасть в неё.

Наконец, посвящение закончено. Кто мог стать полноправным членом племени, тот уже стал им. Пора определить самого умелого метателя копья. Утус Диус отсчитал двадцать пять шагов. Колышек-метка с разгону воткнулся в плотный дёрн.

На соревнование охотники выходят с настоящим охотничьим оружием. Никаких спортивных моделей. Так в своё время, едва «рухнув с дуба», Ягис с энтузиазмом дилетанта выскочил метать копье. Но! На первом же круге не добросил его до мишени. Яну, в недалёком прошлом городскому жителю, не по плечу тягаться с теми, кто в десять лет уверенно бил дротиком ворон и зайцев, а в пятнадцать мог поразит оленя или кабана. Ансив и Саян никогда и не пытались метать копье дальше всех и точнее всех.

Никакой предварительной жеребьёвки. Претенденты выстроились в очередь возле колышка-метки. Кто как успел, тот так и будет. Правила очень просты: подошла очередь – кидай копье. Если оно воткнулось в чистое от коры место и не упало на траву, вытаскивай его, отходи в сторонку и жди, пока остальные пройдут первый круг. Если промазал или копье коснулось земли кончиком древка – сразу выбываешь до следующего Большого сбора.

После каждого круга утус Диус отставляет колышек-метку от мишени на пять шагов. С каждым новым кругом расстояние растёт, а количество участников быстро тает. Пока, наконец, не определится самый лучший, самый сильный и самый точный метатель копья.

Первый круг. Второй. Третий. Копья втыкаются в мишень, однако всё чаще и чаще пролетают мимо, а то и вообще не долетают. Количество участников быстро тает. Наконец, на четвёртом круге определился победитель. Как самый опытный утус Тагат из рода Тихой Совы метнул копье на сорок метров по навесной траектории. Более молодой соперник забыл учесть силу притяжения земли. Его копье воткнулось в землю не долетев до изрядно измочаленного бревна пары метров.

Кубка и пьедестала почёта не будет. Зато утус Тагат пустился в победоносный танец. Подпрыгивая и ритмично постукивая древком о землю, новый чемпион громогласно упивается победой. Зрители восторженно воют.

Наконец, новый чемпион по метанию копья вспотел от напряжения и покинул импровизированную арену. Верховный Вождь торжественно объявил о начале соревнования по стрельбе из лука. Всё те же охотники развернули бревно-мишень другой стороной. Утус Диус заново отсчитал тридцать шагов, колышек-метка вновь вонзился в плотный дёрн. Возле него тут же выстроилась длинная очередь претендентов.

Пора. Арбалет опустился на плечо, Саян неторопливо поднялся с места. Пусть и самым последним, но он тоже примет участие в соревнование. По рядам зрителей прокатилось оживление. Все знаю – Умелец никудышный охотник. Даже на уток ходит редко. А во время большой загонной охоты всегда идёт во второй шеренге за взрослыми охотниками. А тут позора не побоялся, решил потягаться в меткости с настоящими охотниками. Так рассуждают соплеменники или не так – не имеет значения. Их всех ждёт сюрприз.

Уже в очереди Саян поймал удивлённый взгляд Ягиса и молчаливое одобрение Орона. А вот Инса наоборот опустила печальные глаза. Любимая женщина прекрасно знает, что именно заставило его выйти на это соревнование.

Наконец, охотник впереди лишь печально махнул рукой. Его стрела на первом же круге просвистела мимо мишени. Ну что ж, родные соплеменники, ловите и удивляйтесь. Саян встал возле колышка-метки и поднял арбалет.

Шушуканье и разговоры в рядах зрителей тут же смолкли. Сотни пар глаз скрестились на нём.

Глубокий вдох. Насыщенная кислородом кровь понеслась по телу. Теперь выдохнуть и задержать дыхание. Чем дольше целишься, тем меньше в крови кислорода и тем больше дрожат руки. Стрелять нужно как можно быстрее, в идеале между ударами сердца. Правая ладонь плавно поджала рычаг. Короткий столбик мягко вытолкнул из паза толстую тетиву. Глухой свист. Арбалетный болт воткнулся в мишень, точно в середину свободного от коры участка. Отличный выстрел.

Четырёхгранный кремневый наконечник глубоко вошёл в древесину. Не обломать бы ненароком. Саян принялся осторожно раскачивать болт за толстое древко. Зато... Самодовольная улыбка сама растянула губы. Как приятно лицезреть вытянутые от удивления лица соплеменников. Все, все ждали от него промаха. Закономерного, как думали, промаха. А вот и хрена вам! С тихим шелестом наконечник болта выскользнул из мишени. Не зря почти год тренировался.

Второй круг. Третий круг. Четвёртый круг. Верховный Вождь всё дальше и дальше отставляет колышек-метку. Количество претендентов на титул чемпиона быстро тает. На пятом круге осталось всего восемь человек. Как обычно, Саян последним подошёл к метке. Возбуждение зрителей достигло апогея. Соплеменники переговариваются в полный голос и во всю плятятся на него. Из восьми охотников только четверо поразили мишень. Если и сейчас Умелец попадёт, то на следующем круге вполне может стать чемпионом.

Спокойно, без суеты, Саян прицелился. Мишень-столбик маленькой палочкой со светлым пятнышком маячит где-то далеко, далеко впереди за дугой арбалета. Только расстояние слишком большое. Если пальнут прямо, то болт не долетит. Саян чуть приподнял арбалет. Правая рука плавно поджала рычаг.

Выстрел.

Зрители ахнули. Арбалетный болт воткнулся в верхний край столба, чуть выше свободного от коры места. Мишень не поражена. До следующего года чемпионом по стрельбе ему не быть.

Он проиграл, а болт ещё крепче, ещё глубже увяз в размочаленной древесине. А проклятая улыбка собственного превосходства опять растягивает губы от уха до уха. Саян рывком выдернул таки арбалетный болт. Ещё ни одного участника соревнования не обсуждали так бурно и так эмоционально. Если выразиться языком ипподрома, тёмная лошадка едва не пришла первой. Пусть финишную прямую ей так и не удалось пересечь, зато покусала круп признанного фаворита.

Саян присел среди зрителей. Если честно, то он и не надеялся победить в соревнование по стрельбе. То, что ему удалось дойти до пятого круга, почти выйти в финал – большая неожиданность для него самого. Всё, что изначально хотелось – внести первую заявку на завоевание столь нужного, столь необходимого уважения соплеменников. Но-о-о... Глупо лгать самому себе. У столь неожиданного успеха вполне закономерное основание.

Как и при метание копья, каждый участник вышел со своим луком. Использовать арбалет не воспрещается. За несколько лет Саян изготовил слишком мало арбалетов, чтобы охотники, наконец, додумались выделить стрельбу из него в отдельную номинацию. Лишь ещё четверо охотников вышли на импровизированную арену с арбалетами, основная масса пользовалась луками. Закономерное основание для столь успешного дебюта не зоркий глаз, не верная рука, а сам арбалет.

Примерно две трети времени Саян тратит на изготовление оружия. Так удалось осознать очень важную истину: различные характеристики арбалета

нередко взаимно исключают друг друга. Так, к примеру, тугая тетива увеличивает убойную силу арбалета, болт летит быстрее и дальше. Но и материала на тугую тетиву нужно больше. Заодно зарядка оружия превращается в нехилый тренажёр для рук и спины. А срок службы арбалетной дуги от чрезмерного натяжения заметно сокращается. Хорошее оружие потому и называется хорошим, что в нём противоречивые требования разумно сбалансированы. Никто, даже Ягис и Ансивом, не поняли, что на это самое соревнование по стрельбе Саян вышел... со спортивной моделью.

Для точной стрельбы очень важен плавный спуск. Малейший толчок и пришел сбит. Отклонение в долю градуса выльется в сантиметры промаха. Саян не просто щедрой рукой смазал короткий штырь. Углубление в ложе вырезано так, что тетива едва ли не сама выскальзывает из него. Достаточно щёлкнуть по прикладу ногтём, как арбалет сам отправит болт в полёт.

Второе секретное новшество – прицельное приспособление. Саян не просто установил тонкую палочку на дуге лука и маленькую планку с полукруглым вырезом за углублением под тетиву, а самым тщательным образом пристрелял арбалет. Саян сделал ставку на техническое превосходство и не прогадал.

Но! Что хорошо для соревнования, то совершенно не годится для настоящей охоты.

Отлично пристрелянный прицел слишком хрупкий и не переживёт первые же густые заросли. Тетива при малейшем чихе легко сорвётся в самый ответственный момент. Пока перезаряжаешь арбалет, пока натягиваешь тетиву и вставляешь новый болт, потенциальная добыча пять раз успеет улететь или убежать со всех четырёх лап или копыт. Только подобное жульничество выходит за рамки понимания первобытных охотников. Ни одному мужчине в здравом уме и твёрдой памяти и в голову не придёт сделать лук специально для стрельбы по мишени.

Самый зрелищный вид первобытных соревнований оставлен напоследок. Борьба. Вот где выплёскивается больше всего эмоций. Вот где редкий Сбор обходится без разбитых носов, вывихнутых рук и сломанных рёбер.

Саян удивил соплеменников ещё раз, когда скинул курку и в одних штанах встал в очередь на жеребьёвку. Никогда раньше он не принимал участия в соревнование по борьбе. Хотя весь род Мудрой Совы прекрасно знает, что он с друзьями почти каждый вечер тренируется недалеко от стойбища. Раз Умелец всё же рискнул запустить руку в мешочек с камешками, значит сегодня будет нечто интересное. Соплеменники даже не догадываются, насколько интересное представление они увидят.

На победу в борьбе рассчитывать глупо. Неписанные, но не менее строгие, правила полностью запрещают удары руками и ногами, болевые заломы, удушения и вывихи суставов. Особо презираются укусы и выдавливание глаз. Если в арсенале лишь толчки, броски и простенькие захваты, то весьма проблематично победить такого бугая как утус Лихас, чемпион прошлого года и, вполне возможно, года нынешнего.

Назвать первого соперника серьёзным противником язык не поворачивается. Саян едва не сдержался, чтобы не расхохотаться. По жребию ему выпал совсем молоденький паренёк из рода Быстрого Сокола. Он только сегодня «с дуба рухнул», так что шансов на победу у него вообще никаких. Саян легко на излёте перехватил руку паренька, дёрнул на себя и, поднырнув под молодого охотника, классическим борцовским приёмом уложил его на обе лопатки. Победа полная. Бой не успел начаться, как тут же закончился.

Невероятно! Саян аж приободрился. Удача, да ещё какая. Во втором круге противником оказался Ягис. Короткая команда Верховного Вождя, первобытные борцы сошлись.

- Ягис, помоги, - торопливо шепнул Саян.
- Подаваться не буду, - Ягис сделал ложный выпад левой рукой.
- И не нужно, - Саян легко увернулся. – Давай как мы умеем, по-другому.
- Это руками и ногами? – Ягис отскочил назад.
- Да.

В глазах друга вспыхнули озорные огоньки. Что, что, а работать на публику он любит.

- Давай! – Ягис тут же провернул коварный апперкот.

Удар кулаком снизу-вверх заблокировать очень трудно. Саян едва успел качнуться назад. Кулак Ягиса прочертил на обнажённой груди длинную полосу и едва не свернул челюсть. Но вот они отскочили друг от друга.

Ягис, зараза такая, самодовольно улыбается. И вот он вновь первым бросился в атаку. На этот раз грубый пинок прямо в живот. Саян вовремя толкнул его ногу в сторону и развернулся сам.

Так оно и пошло. Ягис как легконогая газель прыгает вокруг и пытается запинать ногами. Очередной удар, грязная пятка друга весьма болезненно чиркнула по рёбрам. В свою очередь Саян контратаковал и врезал Ягису точно в грудь.

Сработало. Невиданное никогда ранее зрелище привлекло внимание зрителей. Куда уж там зрителей. Остановились некоторые бойцы и с удивлением уставились на дрыгающую руками и ногами парочку. Прыжки, уходы и навязчивое желание ткнуть соплеменника кулаком прямо в лицо – есть на что посмотреть. Бой не по правилам, но Ягис и Саян с упоением продолжают колошматить друг друга.

Шустрый Ягис заметно утомился, дыхание углубилось и потяжелело, удары потеряли былую стремительность. Вот он на миг приостановился и чуть-чуть опустил руки. Момент! Саян в прыжке нанёс один единственный удар пяткой в левое бедро.

- Да ну тебя! – Ягис сердито охнул и остановился.

Удар по самым большим мышцам ноги не смертелен. Он даже не очень болезненный. Но! Если его нанести с большой силой и точно по берцовому нерву, то паралич ноги на время обеспечен. Ягис, прихрамывая, поплёлся прочь. Победа полная. Пусть не по правилам, однако противник признал поражение. Но... На третьем же круге соревнования Саян вылетел из борьбы за титул чемпиона.

В третий раз ему попался зрелый охотник из рода Речной Цапли. Мозолистые ладони ухватили Саяна за левую руку и с размаху швырнули на землю. Поражение полное. Саян поднялся на ноги, ушибленный зад противно болит. Всё, что остаётся – присоединиться к зрителям. Впрочем, это ещё не всё.

Через несколько кругов определился победитель. Чемпионом племени по борьбе вновь стал утус Лихас, тридцатилетний охотник из рода Мудрой Совы.

Звание чемпиона племени никаких материальных выплат не предусматривает. Волосатую грудь утуса Лихаса так и не украсит золотая медаль на широкой ленте, а упитанные спонсоры не вручат ему преогромный чек на преогромную сумму. Не будет даже символического вознаграждения в виде зайчика на завтрак. Вообще ничего не будет. Только первобытный чемпион племени не обременён меркантильными интересами. Превыше материальных благ в первобытном мире ценится уважение сородичей. Шквал аплодисментов и восторженных возгласов оглушительным цунами выплеснулся на многократного чемпиона. Лихас гордо взирает на соплеменников и во всю упивается честно заработанной победой. Он чемпион! Он лучший! Он самый лучший! Он победитель!!!

Но, что это? Гордый взгляд Лихаса буквально споткнулся о насмешливую улыбку Саяна. Чемпион резко остановился, будто ткнулся носом в невидимую

стену. Презрительная усмешка того, кто до сих пор не стал полноправным членом племени, кто даже охотиться толком не умеет, а предпочитает отнимать труд у стариков и женщин. Чемпион племени взбесился как бык при виде красной тряпки.

- Умелец! – Лихас ткнул в сторону Саяна толстым пальцем. – Смотри, как сражаются настоящие мужчины. Здесь были самые сильные. Я победил их всех! Честно! Без закорючек руками и ногами.

Ключнул, дурак. Саян мысленно закатил глаза. Создатель есть и он помогает творениям своим.

- Не говори, чего не знаешь, - Саян словно плюнул в лицо.

Подобное заявление граничит с прямым обвинением во лжи. Саян публично усомнился в честности полноправного члена племени, уважаемого охотника и воина. Аплодисменты и крики разом смолкли. От ярости Лихас пошёл красными пятнами.

- Тогда выходи! – Лихас аж захлебывается словами. – Здесь и сейчас я втопчу тебя в грязь! Пусть все знают – ты лжец и хвостун!

До дуэли с пистолетами и секундантами охотники ещё не додумалась. Но хороший способ привлечь обидчика к ответу всё же существует – вызвать его на ритуальный поединок. Мера крайняя, а потому очень редкая.

- Я не принимаю твой вызов, - голос Саян подобен студёному зимнему ветру. – Признаю: ты сильный борец. В схватке по правилам мне тебя не победить. Ты – лучший борец племени.

Полноценного оскорбления не было. К тому же, Саян публично признал победу Лихаса. Пусть без аплодисментов и восторженного рёва, но признал. Оснований для ритуального поединка нет. Только подобный исход ни разу не устраивает самого Лихаса.

- Тогда давай бороться без правил! – Лихас брызжит слюной. – По правилам или нет, я всё равно побью тебя!

Дурак не только ключнул, а заглотил наживку вместе с грузилом. Пора подсекать. Саян тут же скинул куртку и вышел на импровизированную арену в одних штанах.

- Люди племени Звёздной Птицы, - Саян обратился ко всему племени сразу, - будьте свидетелями! Уважаемый Лихас, охотник из рода Мудрой Совы, вызвал меня, Умельца из рода Мудрой Совы, на борцовский поединок без правил! Мы будем биться как заклятые враги. Без правил! Словно мы не одного племени!

Ничего подобного раньше не было. Жестокость допустима и даже необходима, но только против внешних врагом. Против тех, с кем не заключён мир или с кем невозможно договориться. Борцы, бывает, проливают родственную кровь. Но чтобы намеренно?

- Это против обычаев предков, - Верховный Вождь поднялся на ноги. – Кровь соплеменника проливать нельзя! Уважаемый Лихас, ты не понимаешь, на что тебя толкает хитрый Умелец.

Проклятье! Саян стиснул зубы. Верховный Вождь умён. Не то, что обвешенный мускулатурой болван Лихас. Утус Диус может всё испортить.

- Но! – взгляд Верховного Вождя словно две стрелы воткнулся в Саяна. – Я вижу: между двумя членами нашего племени зреет большая ссора. Это нехорошо, очень нехорошо. Так выясните отношения здесь и сейчас. Немедленно.

Утус Диус снова сел среди зрителей. Верховный Вождь прекрасно понимает, что у Лихаса просто не хватит ума отказаться от схватки. Именно он, а не хитрый Умелец, будет до последнего настаивать на драке без правил.

Бой предстоит нешуточный. На волосатой груди Лихаса широкими пластами выступают могучие мышцы. В коротких пальцах таится большая сила. Лихас на

спор ломает берёзовые стволы в десяток сантиметров толщиной. Что ни говори, а противник очень, очень серьёзный.

Но! Саян пошевелил плечами. Лихас недостаточно быстр и ловок. Горе мускулов не хватает стремительности и ума. Главное не дать себя схватить. К тому же, Лихас взбешен, как кабана во время гона. А гнев плохой советчик. Да и соревнование с лучшими борцами племени уже выпили большую часть его сил.

Как предсказуемо, Лихас сердито зарычал и первым полез в атаку. Саян извернулся и отпрыгнул в сторону. Могучая клешня едва не цапнула за плечо. Чемпион по борьбе похож на паука dna двух лапках, для него самое главное поймать, схватить противника.

Очередная атака и очередной рывок в сторону. Саян проскочил под левой рукой охотника. Что и следовало ожидать: Лихас действует исключительно в борцовском стиле, пустить в ход кулаки и тем более ноги ему просто не приходит в голову. Саян вновь увернулся и с размаху ткнул кулаком под рёбра.

А чёрт! Пальцы правой руки тут же отозвались болью, Саян затряс ушибленной рукой. Словно скалу ударил. Результат нулевой. Ситуация патовая: один не может схватить, а другой не может пробить.

Но вот Лихас сумел таки ухватить Саяна за правую руку. Зрители восторженно засвистели. Наверняка чувт развязку. А вот и хрен вам! Саян быстро присел, локоть дёрнулся в сторону. Казалось бы крепкий захват треснул, Саян вырвался на свободу и тут же резанул ребром ладони по руке Лихаса. Разворот на месте, пятка врезалась в живот охотника.

Чемпион словно не чувствует, не понимает боли, лишь трясёт ушибленной кистью. Проклятье! Саян отскочил подальше. Просто так этого верзилу не пробить. Очень не хочется, но придётся пойти на самую грязную крайность. Страшная клешня в очередной раз просвистела в опасной близости от плеча. Саян пригнулся, правя ступня что есть силы ткнулась в голень охотника.

Получи! Козёл! Саян шумно выдохнул.

Мышцы не закрывают голень. Лихас замычал от боли и на миг остановился. Саян тут же долбанул по ушибленной голени ещё раз. Сильная боль выбила из Лихаса остатки разума. Взбешённый чемпион кинулся напролом.

То, что надо! Подловить на широком шаге. Носок правой ноги на огромной скорости, да ещё на встречном курсе, врезался в пах чемпиона.

Любую мышцу можно накачать. Хрупкие на излом кисти рук можно загрузить. Но пах... Самые главные мужские органы выпирают наружу. Их невозможно накачать, прикрыть, загрузить.

Лихас словно ткнулся в невидимую стену. Чемпион по борьбе судорожно прижал ладони к промежности, глаза аж выпучились от натуги. То, что доктор приписал, Саян остановился. Как любил повторять тренер по рукопашному бою, яйца не накачаешь. Каким бы физически крепким не был бы противник, пах был, есть и будет самым уязвимым местом. Сильнейшая отупляющая боль парализовала охотника. Пока она не схлынет, Лихас не то что драться, пошевелиться не сможет.

Вот теперь самое время подчеркнуть собственное превосходство. Саян прогулочным шагом обошёл немного от боли противника. Хлёсткий удар стопой под правую коленку, чемпион послушно упал на колени. Руки Лихаса по-прежнему плотно прижаты к промежности, в ближайшую неделю ни одну из жён ему не любить. Последний аккорд, прогулочным шагом Саян вновь обошёл противника. Громкий выдох! Правый локоть, усиленный левой рукой, врезался точно в переносицу. Чемпион племени по борьбе рухнул на обе лопатки. Из разбитого носа полилась кровь.

Победа полная. Вот, только, над импровизированной ареной с примятой травой повисла тишина. Слышно, как недалеко в лесу дятел барабанит по дереву, как недовольно скрепит древний дуб и как громко рыдает сырой младенец.

Вторая потрясающая новость за один день, как сказали бы газетчики, повторная сенсация. Автор в обоих случаях один и тот же. Ещё каких-то десять минут назад всеми уважаемый и любимый утус Лихас праздновал победу. А что теперь? А теперь он валяется на обоих лопатках с выпученными глазами. Кровь из носа красным ручейком стекает с подбородка на траву. И кто его побил? Станный пришелец, никудышный охотник, повелитель глиняных горшков и деревянных ложек.

- Уважаемые соплеменники! - Саян скалой навис над поверженным чемпионом. - Я победил уважаемого Лихаса подло. Грязно. Не так, как подобает в честной схватке. Но я всё же сделал это! Сделал! Хотя никто из вас ни на миг не сомневался в моём поражении.

Саян перевёл дух. Сердце бьётся от восторга с утроенной силой. Кажется, будто за спиной распустились два огромных белых крыла. Тёплый лесной воздух пьянит не хуже браги из лесных ягод. Впервые за пять лет, пять долгих лет, всё племя Звёздной Птицы слушает его. Пусть нет возгласов одобрения, но и возмущённых воплей тоже не слышно.

- Те, кто приплывает в наши леса на больших лодках, от кого мы в ужасе убегаем и прячемся по болотам, никогда не воевали с нами по-честному. Менги не ведают благородства! - Саян взмахнул руками. - Сородичи Мудрой Совы знают, как я с друзьями тренируюсь каждый вечер недалеко от стойбища. Знают и смотрят на наши занятия со снисходительной улыбкой. Больше и громче всех смеялся над нами он, - Саян ткнул пальцем в поверженного чемпиона. - И что теперь? А теперь он лежит возле моих ног и не может шевельнуть даже пальцем.

Словно в ответ утус Лихас тут же шевельнулся и громко охнул. Жалобный писк могучего охотника прозвучал словно гром среди ясного неба. Из толпы зрителей тут же поднялись двое охотников и торопливо унесли чемпиона прочь с импровизированной арены.

- Молодые охотники! - на едином выходе выпалил Саян. - К вам в первую очередь обращаюсь я. Присоединяйтесь! Я научу вас драться по-настоящему! С оружием и голыми руками! В одиночку и все вместе! Я научу вас сражаться не ради чести, не ради похвалы соплеменников, а ради самой жизни!

- Тебе легко говорить.

Полный сарказма и сомнения голос очень ловко сбил эмоциональный накал. Кто? Кто посмел? Саян резко развернулся.

- Создатель щедро одарил тебя, - во втором ряду зрителей охотник из рода Тихой Совы. - Я сам видел, каким невероятно острым и прочным топором ты рубил даже самые толстые деревья. Будь у меня такой же дар... - охотник выразительно развёл руками.

- Верно, - Саян остановился напротив охотника из Тихой Совы, - Создатель щедро, не по заслугам, одарил меня.

Саян поднял над головой правую руку. Массивный тёмно-синий браслет плавно перетёк в раскрытую ладонь, вытянулся, изогнулся и превратился в топор. Ещё через пару секунд топор вытянулся ещё больше и превратился в длинный узкий клинок. Тёмно-синее лезвие слегка изогнулось, скошенный кончик хищно заострился. Саян со свистом рубанул воздух грозной катаной. Ещё секунда и катана всё также плавно стекла на запястье и превратилась в массивный тёмно-синий обруч. Соплеменники сдержанно охнули и зашумелись. Далеко не всем из них довелось видеть хотя бы раз, во что и как может превратиться Дар Создателя.

- Я вполне могу обойтись без него, - Саян опустил руку. – Уважаемый Ислар, я знаю, как ты великолепно владеешь копьем. Именно ты учил Тагата, своего племянника и нынешнего чемпиона. Так возьми своё копье и выйди против меня. Я сражусь с тобой обычной палкой.

Только утус Ислар далеко не болван Лихас. Более умный и опытный охотник даже ухом не повёл.

- Хорошо, - Саян кивнул, - тогда сразись с моим другом утусом Ягисом. Он настоящий охотник. Его грудь украшают большие медвежьи клыки, которого он сам добыл. Он имеет полное право держать речь перед собранием рода и племени. Никто не смеет упрекнуть его в подлости.

Но и это предложение не произвело на бывалого охотника никакого впечатления. Утус Ислар упрямо покачал головой.

- Тогда... - Саян сощурился. – Тогда я отдам тебе свой арбалет, если ты победишь моего друга. Насколько хорош мой арбалет, как далеко стреляет и как метко летят его болты, ты уже видел.

Расчёт верный, у каждого есть слабости. Утус Ислар был одним из тех, кто накануне Большого сбора толпился под дубом возле шкуры с товарами, пялился на арбалет, но так и не сумел дать за него хорошую цену.

- Хорошо, - утус Ислар, наконец-то, поднялся с места. – Когда я одержу победу над твоим другом, ты сам принесёшь мне свой арбалет.

- Договорились, - Саян едва удержался, самодовольный смешок едва не вырвался наружу.

Знания – сила, информация – власть. Более мудрый и осторожный утус Ислар всё же угодил в простенькую ловушку. На Земле Сергей Белкин несколько лет занимался в секции рукопашного боя, поэтому в поединке без оружия обычно брал вверх над Яном. Другое дело, что в тоже самое время Ян Синицын увлекался кэндо, японским фехтованием на бамбуковых мечах. Уже здесь, на Миреме, Саян обучает друзей рукопашному бою и, в свою очередь, учится благородному фехтованию у Ягиса, он же лучше всех владеет длинным клинком. Ну а простая деревянная палка это тот же бамбуковый меч.

- Какого чёрта я должен тебе помогать? – рассерженной змеей зашипел Ягис, когда Саян протянул ему наспех сделанную палку.

- Ягис, прошу тебя, верь мне, - прошептал Саян. – Позже я тебе всё объясню.

- Хрен с тобой, - Ягис нехотя поднялся на ноги. – Но учти – объяснять тебе придётся долго и упорно.

Ягис несколько раз провёл раскрытой ладонью по древку палки и перехватил деревянный меч двуручным хватом. Но прежде, чем деревянный меч успел скреститься с копьем утуса Ислара, на импровизированную арену вышел Верховный Вождь.

- Сегодня и так пролилось много крови, - утус Диус остановился между соперниками. – Не вздумайте поубивать друг друга. И закончите, наконец, этот глупый спор!

Утус Диус бросил жгучий взгляд на Саяна. Верховному Вождю крайне не нравится происходящее. Ещё никто и никогда не использовал соревнования в честь Вема-защитника в личных целях. Но! Первобытная демократия в действии: утус Диус просто не может приказать прекратить этот балаган.

Если существует возможность лучше изучить противника, то не стоит очертя голову бросаться в бой. Ягис внимательно рассматривает охотника, деревянный меч слегка поигрывает в его руках. Утус Ислар крепкий мужик лет сорока – сорока пяти. Опытный охотник. Он действительно великолепно владеет копьем. Старики рассказывают, что в прошлом утус Ислар много раз становился чемпионом в метание копья. Противник серьёзный и далеко не дурак. Саян сжал на счастье кулаки. Пусть в руках Ягиса простая палка, зато охотник понятия не

имеет о достоинствах и недостатках клинкового оружия. Ещё никто не выходил против него с метровой палкой.

Первая пробная атака. Шаг вперёд и глубокий выпад. Кремневый наконечник копья нацелился точно в живот Ягиса. Только Ягис наоборот шагнул на встречу, деревянный меч легко отбил копье в сторону и тут же, по дуге, едва не ткнул охотника в лицо. В последний момент утус Ислар отскочил назад и едва не оцарапал Ягиса. Заточенная кромка кремневого наконечника пролетела в паре сантиметров от голой кожи.

Вот утус Ислар присел и атаковал вновь. Большой шаг и глубокий тычок. Только Ягис вновь даже не стал пытаться отскочить в сторону или увернуться. Секущий удар сверху в бок. Копье отлетело в сторону. Удар наотмашь снизу вверх. Кончик палки едва не свернул охотнику челюсть. Ягис тут же отпрыгнул назад. Противники замерли в исходном положении.

Поединок неторопливо набирает обороты. Противники щедро обмениваются ударами. Выпады, блоки, контратаки сливаются в звонкие каскады. Свист рассекаемого воздуха и треск древесины. Соплеменники хлопают в ладоши и подбадривают бойцов. Многочисленные выкрики слились в невнятный гул. Саян молча наблюдает за поединком. Главное спокойствие, спокойствие. Нельзя всю работу делать самому, настоящий руководитель умеет доверять работу подчинённым. Ягис старается во всю. Арбалет? А что арбалет? Арбалет это вещь, которую можно заменить. Однако кончики пальцев всё равно нервно барабнят по умятой траве.

Явного преимущества ни у кого нет. Опыт и сила утуса Ислара с лихвой компенсируются ловкостью и быстротой Ягиса. Обнажённые тела бойцов покрылись потом. Бой пошёл на истощение: кто первым выдохнется, опустит руки, тот и проиграет.

Лицо утуса Ислара пошло красными пятнами. Саян сдержанно улыбнулся. Не иначе наглость и прыть странного пришельца взбесили опытного охотника. Тем лучше. Утус Ислар давно отбросил страх ненароком поцарапать молодого противника и во всю, на полном серьёзе, пытается насадить Ягиса на острие копья.

Вот Ягис чуть заметно ссутулился и глубоко вздохнул. Мутная капелька пота слетела с его подбородка. Утус Ислар с громким воплем ринулся в финальную атаку. Кончик копья описал хитроумную восьмёрку и устремился прямо в живот противника. Но Ягис самым решительным образом шагнул на встречу. Деревянный меч упал на длинное древко и толкнул копье вниз. Кремневый наконечник воткнулся в землю. Ягис тут же наступил на копье. Деревянный меч с широким замахом атаковал утуса Ислара. Копье увязло в плотном дёрне. Зрители пугливо ахнули, когда деревянный меч подпёр охотнику подбородок. Не остановись Ягис вовремя, палка снесла бы утусу Ислару челюсть.

- Ты победил, - утус Ислар скосил глаза на кончик палки.

Шквал аплодисментов и криков взорвался над большой поляной.

По вине Саяна второй день Большого сбора затянулся дольше обычного. Небывалое зрелище начисто забило мысли о еде. Соплеменники разбрелись по палаткам. Ночь скоро. Нужно как следует отдохнуть. Программа Большого сбора по-своему весьма насыщена.

Как обычно друзья собрались у палатки Ансива на запоздалый обед. Возле костра хлопочут женщины. Жёны друзей негромко переговариваются и поглядывают на Саяна.

- А теперь рассказывай, - Ягис присел на низенькую чурку, - на кой хрен ты устроил весь этот балаган, да ещё меня втянул.

Требование друга вполне закономерное, пришло время держать ответ.

- Как вы думаете, - Саян повертел в руках коротенькую веточку, - зачем мы здесь?

Глупый вопрос повис в воздухе. С таким же успехом можно спросить, почему ночью темно, а вода мокрая.

- А я вот постоянно думаю об этом, - продолжил Саян. - Должа. Должна быть какая-то причина. Как говорил мой отец, просто так и ворона не каркнет. Но! - Саян швырнул веточку в огонь. - Сколько бы не думал, сколько бы не напрягал мозговые извилины, а всё сводится к одному - подстегнуть развитие человечества на этой планете.

- Что-то типа «Американец при дворе английского короля»? - уточнил Ансив.

- Не совсем верно, но я понял твой намёк, - Саян улыбнулся. - Признаюсь: по началу я думал также.

Ансив глянул на Ягиса, Ягис в ответ лишь пожал плечами.

- Когда вы с упоением бросились добывать знаменательные трофеи, я в пику вам занялся ремеслом. Игра в индейцев длиною в жизнь меня не прельщает. Ещё только вырезая педали для гончарного станка, я мечтал, как буду учить первобытных охотников письму, математике, металлургии, а там и до основ ядерной физики дело дойдёт.

Эх, стыдно говорить, - Саян криво улыбнулся, - в первый год жизни я серьёзно надеялся хотя бы перед смертью прокатиться в автомобиле. Эдак, вдохнуть запах свежего бензина, нажать на газ и... рвануть вдаль по асфальтированной автостраде. Но! Время шло, а охотники упорно отказывались замечать кладёз знаний в моей голове. И знаете почему?

Ягис и Ансив разом пожали плечами.

- Как ни странно, самым большим тормозом на пути прогресса являются сами люди. Консерватизм первобытных охотников по твёрдости не уступает камню.

И вот когда даже Иссаам отказался учить таблицу умножения, я, наконец, вспомнил, с каким трудом там, на Земле, новое и прогрессивное пробивало себе дорогу. Через какие нагромождения суеверий, страхов и предрассудков пробивался свет истины. Убедился на собственной шкуре.

Другая причина провала - полное отсутствие спроса. Зачем уметь читать, если читать совершенно нечего. Ни книг, ни журналов, ни правил по ТБ. По этой же причине совершенно незачем уметь писать. Читать твои записи всё равно некому. Зачем нужна теорема Пифагора, если в повседневной жизни её некуда воткнуть. На кой ляд нужна ядерная физика, если атом нельзя разделать, снять с него шкуру и сварить суп. То, что не видно, что нельзя пощупать или попробовать на вкус для здешних охотников не существует.

И последняя причина провала «при дворе короля Артура», вы не поверите - банальное неверие. У здешних консерваторов, - Саян махнул рукой в сторону палатки сахема, - не хватает воображения представить себе что-нибудь прочнее камня и быстрее стрелы. Когда я пытался рассказать о самолёте, то всегда такой мудрый, такой добрый и тактичный утус Вачиз поднял меня на смех. Даже космические предки оказались бессильны. «На то они и Великие предки, а мы нет» - проскрипел Саян хорошо знакомым старческим голосом.

По представлению нашего мудрого сахема Вем-защитник бегал по космическому пространству в мокалинах и пулял в менгов стрелами с кремниевыми наконечниками.

Саян остановился. Щёки пульсируют жаром. За годы дикой жизни, как говорится, накопело. Словесный пар обид и огорчений чуть ли не в прямом смысле валит из ушей. Сам не ожидал.

- Лишь прошлой осенью, - Саян перевёл дух, - на меня снизошло откровение. Я вдруг понял, что не нужно пичкать людей новыми знаниями. Это бесполезно.

Нужно менять само общество, самих людей. Делать так, чтобы на новые знания появился спрос, даже потребность.

Мир первобытных охотников и собирателей прост, стабилен и самодостаточен. Ему ничего не нужно. Иссаам понятия не имеет, что такое телевизор, мультики и детективные сериалы. Он не знает, а потому и не замечает их отсутствия. Он так же не знает, что такое унитаз, туалетная бумага и освежитель воздуха. Ему не с чем сравнивать, он и в кусты великолепно ходит.

Тогда же, прошлой осенью, до меня, наконец, дошло: чтобы хоть как-то влиять на людей, нужно стать одним из них как минимум. Проникнуть в самую суть здешнего общества, научиться играть по здешним правилам. В идеале возглавить его. Тогда и только тогда я смогу столкнуться научно-технический прогресс с мёртвой точки. Иначе никак. Как хорошо, что в своё время у меня хватило ума захлопнуть пасть. Ещё немного и за мной окончательно закрепилась бы репутация сказочника и пустобреха.

Первое, что мне нужно позарез – авторитет. Другая валюта здесь не ценится, даже золото. Сколько бы горшков я не сляпал, сколько бы арбалетов не наклепал бы, авторитета мне не видать. По местным меркам я до сих пор подросток, который отнимает работу у женщин и стариков. А какой уважаемый охотник будет слушать подростка и тем более учиться у него?

- Хорошо, - тут же вклинился Ягис, едва Саян на секунду умолк, - зачем ты собираешься на войну, я понял – обменять отрубленные руки на авторитет. А представление зачем устроил? Зачем отбил утусу Лихасу самый важный мужской орган? У него три жены, между прочим. Меня утус Ислар чуть на копье не насадил. Зачем всё это? Чего ты добиваешься?

- А! Это, - Саян уставился на огонь, - задел на будущее. Мне нужен отряд сторонников.

- Кого?! – от удивления Ягис аж подпрыгнул на месте.

- Отряд сторонников, - как ни в чём не бывало повторил Саян. – Хорошо вооружённых, ещё лучше обученных. Причём преданных не племени, не идеалам первобытной демократии, а мне лично.

Друзья вновь озадаченно переглянулись. Ансив хотел было что-то сказать, но лишь опустил руки.

- Когда мы только начали тренироваться, - продолжил Саян, - я очень надеялся привлечь молодёжь. Как же. Экзотика, зрелищная драка и всё такое. Но! – Саян всплеснул руками, - не получилось. Лишь иногда к нам подходил Медвежонок. Даже Иссаам, хоть и сын мне, не высказал ни желания, ни энтузиазма. Вот потому я и затеял эту демонстрацию. Не буду врать, как-то само собой получилось. Если на следующей тренировке нас будет не трое, а хотя бы четверо, значит уважаемый Лихас пролил свою кровь не зря. Не, ну согласитесь: самого крутого во всём племени мужика унесли с арены ногами вперёд. Сам в шоке.

Ну а потом, Ягис, мне очень повезло ещё раз. Меня, быстрее всего, утус Ислар на копье бы насадил. Это только потом, спустя годы, кажется, будто каждое великое дело является закономерным результатом долгой и кропотливой подготовки. Увы! На самом деле каждое великое дело на проверку оказывается великой авантюрой, которой повезло выгореть.

- А зачем тебе отряд сторонников? – спросил Ансив. – Нас не хватает?

- Великие дела в одиночку не делается, - пояснил Саян. – Даже нас троих маловато будет. Здесь действует хоть и первобытная, но самая настоящая демократия. Мне нужны те, кто будет голосовать за меня. Чем больше будет мой авторитет, чем больше у меня будет сторонников, тем более значительную должность я смогу занять и тем больше люди будут слушаться меня. Тогда я смогу хоть что-то поменять в их жизни.

Я прекрасно понимаю, - Саян поднял руку, пока Ягис не успел раскрыть рот, - одной человеческой жизни для великих свершений мало. Но! Если мой гроб заколотят железными гвоздями, значит я всё же не зря проживу на этой планете.

- А почему именно железными? - Ягис оттолкнул руку Ансива.

- А много ли ты видишь вокруг себя железа? - Саян выразительно развёл руками.

- Ну да, - Ягис ответ глаза.

- А зачем пинать этих людей по пути прогресса? - неожиданно спросил Ансив. - Охотники живут в простом и гармоничном мире. Зачем им навязывать классовую ненависть, всеобщую воинскую обязанность, пробки на дорогах в час пик и прочие плоды цивилизации?

- Хотя бы для того, - Саян резко поднял голову, - что им всё равно придётся пройти и через классовую ненависть, и всеобщую воинскую обязанность, и пробки на дорогах и отведать прочие плоды цивилизации. Если охотники сами не дорастут до классовой ненависти, то работоторговцы с юга доходчиво объяснят им суть взаимоотношений между рабом и рабовладельцем. Не приберёшь я тогда того садиста, Иссаам вкалывал бы сейчас на каком-нибудь руднике или копал бы оросительный канал. Вряд ли у него были бы два выходных дня в неделю и оплачиваемый отпуск раз в год.

Более того, мы уже влияем на первобытных охотников. Вон, Ансив, - Саян показал глазами, - твоя жена варит суп в горшке и помешивает его деревянной поварёшкой. До нашего появления поварёшками люди не пользовались. Вообще. даже ложек как таковых у них не было.

Ягис и Ансив уныло притихли, возразить нечем. Лея, жена Ансива, и в самом деле доварила суп и разлила душистое варево по мискам большой деревянной поварёшкой, которую специально для неё выстругал Саян.

- Ладно, друзья мои, - Саян поднялся с низкой чурки, - хватит о грустном. Нужно освободить больше места для супа.

Саян отправился в сторону лесной опушки. Чтобы не гадить себе под ноги каждый род заранее организовал отхожие места. Едва спина Саян скрылась в кустах, как Ансив повернулся к Ягису и произнёс:

- Знаешь, Ян, - Андрей неожиданно перешёл на русский язык, - этот мир тебя и меня полностью поглотил и переварил. Каким ты был повесой, как любил бросать слова на ветер. А теперь ты самый настоящий первобытный охотник. Слово твоё кремень. А им, - Андрей выразительно стрельнул глазами в сторону кустов, - этот мир подавился. Подмял под себя, заставил принять правила игры, но так и не сожрал. Сергей как был, так и остался горожанином конца двадцатого века со всеми своими плюсами и минусами. Упаси господь встать у него на пути. Попомни моё слово - всадит нож в спину.

Ян поднёс было полную ложку ко рту, но тут опустил её обратно.

- Сергею много не нужно: - Ян тихо вздохнул, - доброе слово, мягкая постель и... неограниченная власть. Боюсь, Андрей, аукнется нам ещё...

Что именно аукнется Ян так и не уточнил.

Запоздалый обед закончился в полной тишине. Друзья поблагодарили Лею за вкусный суп и разбрелись по палаткам. Завтра начнётся празднество в честь Леи-целительницы, которое и так закончится далеко за полночь. Нужно набраться сил.

Глава 3. Церемония выбора

Третий день Большого сбора нравится Саяну больше всего. Мужской день остался позади, борцы залечивают раны, холостые парни принаряжаются, а девушки на выданье прихорашиваются.словно бегуны на длинной дистанции соплеменники взяли большую паузу, чтобы затем с новыми силами нырнуть с

головой в водоворот праздников, ритуалов и веселья. До полудня над большой поляной возле древнего дуба висело сонное спокойствие.

Раскаты большого бубна собрали соплеменников перед Главным капищем. Перед идолом Леи-целительницы запылал жертвенный огонь. Верховный Сахем племени угора Лиссата начала длинный ритуал поклонения покровительнице женщин, детей, плодородия и здоровья. Всё как положено: молитвы, гимны и жертвоприношения.

Эпоха первобытного коммунизма ещё не закончилась. Женщина является полноправным членом общества. Частная собственность, рабство и развитое товарное хозяйство ещё не загнали её в женскую половину дома, ещё не сделали жену старшей служанкой дома. Пока ещё первобытные люди воздают дань женской половине человечества и самозабвенно славят Лею-целительницу.

Приятно вливаться в русло всеобщего энтузиазма. Саян старательно произносит слова гимна, а внутри бурлит жгучее нетерпение. Самый волнующий, самый завораживающий обряд церемонии выбора супруга ещё впереди.

Сколько людей в племени трудно сказать. По примерным подсчётам не меньше семи с половиной тысяч. Вроде и много, но явно недостаточно, чтобы пустить очень важный вопрос воспроизводства на самотёк. Молодые люди не выбирают себе пару по пресловутой любви. Здесь нет свиданий в парке под Луной, ни танцев с обнимашками, ни знакомств с родителями и прочих земных атрибутов выбора спутника жизни. Строгий обычай заранее предписывает молодым из какого рода девушкам выбирать мужей, а юношам жён. Иные варианты запрещены под страхом изгнания.

Внутри племени действует брачный круг. Так юноша из рода Мудрой Совы может жениться только на девушке из рода Речной Цапли, а девушки выйти замуж только за охотников из рода Белого Сокола. В свою очередь девушки из рода Белого Сокола могут выйти замуж только за парней из рода Красноклювой Цапли и так далее.

В первобытном обществе всеобщее равноправие покоится на всеобщей бедности. Передавать по наследству нечего. И без того скромное имущество покойного охотника (копье, лук, личная одежда) кладут в погребальный костёр. Как полноправному члену общества обычай предоставляет женщине право выбирать супруга. Мужчина может только попросить или уговорить женщину выйти за него замуж, переселиться на постоянное место жительства в её дом. Именно в её. По неписанному административному кодексу, домом владеет женщина и только она. И не важно, что этот самый дом обязан построить для неё муж.

Возможность покрасоваться перед потенциальными жёнами была у молодых людей вчера. В качестве дополнительного приза у победителей соревнований сегодня поздно вечером могут появиться новые жёны. Если девушка кого-то выбирает, то отказов не бывает. Количество жён – самый яркий показатель успеха и общественного признания мужчины. Наконец, прозвучала последняя строчка гимна, соплеменники лихо разбежались по палаткам.

С первыми сумерками в разных концах огромной поляны запылали большие костры. Сложенные конусом брёвна словно огромные светильники. Маленькие искорки танцуют в струях горячего воздуха. Жар от костра щиплет лицо, руки и греет одежду. Влажный воздух пьянит приятным сосновым запахом. Перемычка между днём и ночью наполнена тишиной. Церемония вот-вот начнётся.

Мужчины рода Мудрой Совы расселись вокруг костра двумя большими кругами. В первом холостая молодёжь. Многие из них только вчера прошли обряд посвящения. Во втором, гораздо более многочисленном, женатые охотники.

Брачный обычай строг – каждая, каждая без исключения, женщина должна быть замужем. Каждая девушка сегодня и сейчас должна выбрать мужа.

Выживание племени напрямую зависит от численности соплеменников. А численность соплеменников от количества детей. Если женщина потеряла мужа или ушла от него, то она обязана как можно быстрее выбрать нового.

Саян любовно поправил венки из травы и скромных полевых цветов перед собой. Длинные стебли осоки словно узкие тёмно-зелёные ленточки создают основу венка. Между ними вплетены несколько ярко-жёлтых цветов одуванчика и даже парочка тёмно-синих букетиков медуницы. И где только нашла? Специально для этой церемонии венки из травы и цветов сплела любимая женщина.

Венок перед женатым охотником нужен для подсказки. Если девушке приглянется более зрелый охотник, то количество венков перед ним укажет на количество жён. Так возле Ягиса два венка, а перед утусом Дуатом, вождём рода, целых три.

Только благодаря жене Саян получил право сидеть во втором круге. Инса не стала дожидаться, пока он станет полноправным членом рода. Обязанность каждой женщины выйти замуж обернулась правом, она просто пригласила Саяна в свой дом. А иначе сидеть бы ему сейчас в стороне в окружение ревнующих жён, детей и совсем уж немощных стариков.

В ночной тишине раздался удар бубна. Глухой тягучий звук объявил о начале церемонии. За пределами светлого круга гулко застучал барабан. Бубен и дудка тут же подхватили ритм. Под звуки немногочисленного первобытного оркестра в круг света сразу со всех сторон вступили девушки. Ночная прохлада и писк комаров не помешали им выйти полностью обнажёнными. У каждой на голове единственное украшение – венок из свежей зелёной травы. Подчиняясь музыке, самые прекрасные создания на этой планете закружились вокруг костра в лёгкой танце.

Кажется, будто обнажённые ножки едва, едва касаются зелёной травы. Переплетение рук, прыжки и плавные развороты. Тихо и незаметно закапал мелкий дождик. В отблеске большого костра тела юных танцовщиц соблазнительно заблестели. Саян замер с открытым ртом. Такое, такое изящество присуще только юности.

Красота и практичность – вот что восхищает больше всего. Ловкость, силу и упорство потенциальных мужей девушки оценили вчера, теперь их очередь. Стремительный танец и обнажённый вид как ни что другое раскрывают достоинства прекрасной половины человечества. Ох, не зря холостые парни сидят в первом круге. Так сказать в первом ряду. Прекрасные тела мелькают совсем рядом. Так рядом, что потоки воздуха обдувают лица, а ноздри щекочет едва уловимый запах здоровой упругой кожи. Именно в танце будущая жена и мать может блеснуть здоровьем и красотой.

Да-а-а! Было дело. На втором по счёту Большом сборе Саян сел среди женатых мужчин в первый раз. Наблюдать за танцем со стороны, слушать ревнивый шепоток женщин совсем, совсем не то, что сидеть вот так близко, вплотную почти. Мощный поток эмоций вдруг захлестнул его. Он вдруг почувствовал себя христианским миссионером на языческой мистерии. Тогда, путая явь и морок, Сергей Белкин первый раз в жизни неистово перекрестился.

- Умелец!

Игривый голосок разбил туманные образы воспоминаний. Саян будто очнулся, вернулся к действительности. Очаровательный танец уже закончился. Девушки пристально разглядывают молодых парней и более зрелых мужчин и неторопливо расхаживают возле неподвижных охотников. От волнения милые щёчки девиц покрылись пурпурным румянцем. Такое дело!

- Умелец! – вновь повторил игривый голос, только на этот раз с ноткой нетерпения.

От удивления глаза чуть сами не выскочили из орбит, Саян усиленно проморгался. Нет, не морок. Рядом и в самом деле присела девушка. Приятное округлое лицо, пронзительные глаза и квадратный подбородок. Гладкая кожа едва тронута весенним загаром. Небольшая упругая грудь. Мечта, а не девушка. Венок из свежей травы в протянутых руках зовёт и манит.

Превеликий Создатель! Саян невольно качнулся назад. Она! Она! Она его выбрала?

Саян в третий раз принял участие в церемонии выбора супруга. Но-о-о... Как-то не думал, не предполагал даже, что однажды хотя бы одна девушка предложит ему свой венок. И дело даже не в том, что он до сих пор не полноправный член племени и сидит здесь авансом. Нет. Выбор уже женатого охотника таит большую опасность. Ещё неизвестно как сложатся отношения с первой женой. К тому же вторая более молодая жена автоматически становится младшей. Другое дело холостяк.

И что теперь? Саян затравлено оглянулся по сторонам. Обычай требует принять венки и спросить, как зовут новую жену. Эта часть церемонии заменять торжественную регистрацию в ЗАГСе и штамп в паспорте. Но-о-о... всё не так просто. Да и непростительно тянуть с ответом.

- Зачем ты это сделала, - Саян уставился на протянутый венок.

- Глупый, я выбрала тебя, - девушка лучезарно улыбнулась.

- Но-о-о... я до сих пор не полноправный член племени. У меня нет права выступать перед собранием племени, - залепетал Саян.

- Ты будешь им, - венки в руках девушки качнулись. - Когда-нибудь ты станешь не только Верховным Сахемом, а величайшим из сахемов. Я знаю, я гадала на тебя.

Короткий разговор помог унять растерянность, в голове словно щёлкнул тумблер. Саян демонстративно прижал ладони к бёдрам и, глядя прямо в глаза, произнёс:

- Я не принимаю твой венок.

От удивления девушка качнулась назад и едва не упала. Руки судорожно сжали венки из свежей травы. Чтобы мужчина отказал женщине? Красавица резко поднялась на ноги. Разорванный венок дохлой змеей улетел в костёр. Саян едва успел отклониться в сторону. Очаровательная коленка едва не врезалась ему в глаз. Девушка стремительно ушла, упорхнула в темноту.

Да-а-а... Саян с трудом, словно плечи придавили два пудовых камня, поднялся на ноги. Церемония выбора супруга закончилась. Кто-то не скрывает бурной радости и ведёт новоявленную жену в палатку. А кому-то не повезло. Так парень напротив остался без пары. Молодой охотник резво вскочил на ноги и умчался в темноты.

Забывший венок так и остался лежать на траве. Остаётся надеяться, что сей прискорбный инцидент никто не заметит. Хотя, напрасный труд. Инса встретила Саяна немая от удивления. Ну, конечно же, она всё видела.

- Ты, ты, это, отказал ей? - Инса с трудом нашла нужное слово.

- Обычай не запрещает, - Саян взял жену за руку. - А тебя это радует или огорчает?

- Даже не знаю.

В голове первобытной женщины просто не укладывается, как это можно отказать? Да, Инса всегда знала, что её мужа вполне может выбрать другая женщина. Знала и тайком надеялась, что этого никогда не случится.

- Пошли спать, - Саян подхватил под руку зевающую Шиму.

Продолжать неприятный разговор нет ни малейшего желания. Поздно уже. Того и гляди вновь закапает мелкий дождик. Только добраться до родной палатки и завалиться спать так и не удалось. Невероятная новость со скоростью молнии

облетела большую поляну. Ко всем прочим странностям нынешнего Большого сбора добавилась ещё одна.

- Ты что наделал! Придурак! – проход в палатку перегородил Ягис.

- В чём дело? – недовольно буркнул Саян.

Зев палатки манит покоем и долгожданным сном.

- Ты кому отказал? Ты кого к чёрту послал? – Ягис едва ли не силой оттолкнул Саяна от возделенной палатки. – Это же Риса! Первая красавица Речной Цапли. По ней столько парней сохнет.

- Я не сохну, - отрезал Саян. – И вообще, ночь на дворе. Я спать хочу.

Саян было ухватился за полог палатки, но Ягис самым решительным образом развернул его за плечо.

- Ну уж нет! – Ягис оторвал руку Саяна от палатки. – У тебя много странностей, Умелец. Но сегодня ты переплюнул сам себя!

Ягис бурлит так, будто это ему лично Саян посмел отказать. Похоже, просто так от него не отстанут. Саян пропустил дочку во внутрь палатки и задёрнул полог. С другой стороны подошёл Ансив, значит, новость дошла и до него. Жёны друзей собрались по ту сторону почти погасшего очага и оживлённо шепчутся между собой. В сторонке испуганной тенью жмётся Иссаам.

- Ян, ты импотент? – Сергей неожиданно перешёл на русский.

- Это оскорбление? – Ян насторожился.

- Нет, вопрос.

- Конечно же нет.

- Жён своих ты регулярно удовлетворяешь?

- Да.

- И много у тебя детей?

Контрольный вопрос словно выстрел в голову. Праведный гнев моментально слетел с Яна.

- Ну-у-у... - замялся Ян и отвёл глаза.

- Это ещё ничего не значит! – Андрей кинулся на выручку.

Сергей устало глянул на Андрея.

- Хорошо. Андрей, ты импотент?

- Я понял, к чему ты клонишь, - Андрей вскипел, словно забытый на огне чайник. – Нет, у меня нет детей.

- Во-о-от! – Сергей поднял указательный палец. – Четыре года и две женщины от тебя, Ян; три года и одна женщина от тебя, Андрей, три года и ещё одна женщина от меня забеременеть не могут! – Сергей едва не сорвался на крик. – А не слишком ли много совпадений, друзья мои? А могут ли у нас быть дети?

Ян и Андрей потупили взоры. Поняли, зачем Сергей перешёл на русский язык. За пять лет они досконально выучили местный язык. Причём настолько, что даже между собой предпочитают общаться на нём же. Родная речь превратилась в тайный язык. Время от времени возникают ситуации, когда окружающим лучше не знать, о чём они говорят. К удивлению, родная речь крепко накрепко засела в памяти.

- Ладно, понимаю, - Сергей в знак примирения поднял руки, - местная медицина на нуле. Женское бесплодие не такое уж и редкое явление в этом мире. Голод, болезни, переохлаждение и прочие «радости» первобытной жизни. Вы оба женились на девицах. Три раза подряд и... Ладно, допускаю. Но я! – Сергей ткнул себя пальцем в грудь. – Я-то женился на вдове. Ещё до меня Инса доказала, что может быть матерью. Четвёртый год я делю с ней одну постель и четвертый год ничего. Её ни разу даже не стошнило. Так, может быть, загвоздка во мне?

Признаюсь и каюсь – сегодня я поступил по-скотски. Ну ни думал, ни ожидал, ни надеялся даже, что какая-нибудь девушка, и тем паче первая

красавица, выберет меня. Да и как мне было думать иначе, если я до сих пор неполноправный член племени, никудышный охотники, к тому же, уже женат. Какой из меня жених?

И вот, когда эта весьма амбициозная особа протянула мне венки, я растерялся. Рак на горе свистнул, камень расцвёл. Зато именно в этот момент я решил: пока Инса хотя бы раз не забеременеет, второй жене не быть! Бесплодие мужа выливается в весьма щекотливые проблемы для его жены.

- А почему именно Инса? – спросил Андрей.

- Потому что я ей доверяю и потому что гораздо чаще вашего ночую дома.

Это верно. Как полноценные охотники Андрей и, особенно, Ян пропадают на охоте днями и неделями. Сергей же, как ремесленник, лишь редкую ночь проводит за пределами родного стойбища.

- Создатель есть и он уберёт меня, я женился на вдове, - Сергей перевёл дух. - Пусть не родные, пусть приёмные, но у меня всё же есть дети, дочь и почти взрослый сын. А у тебя, Ян, две жены!

Последние слова прозвучали словно смертельный приговор.

- Может, у нас всё ещё получится, - Ян и сам не верит в собственные слова.

- Может быть, - охотно согласился Сергей и тут же махнул рукой в сторону капища. - Иди. Помолись. Упади перед Леей-целительницей. Побейся головой о камень. Погрызи угольки в её жертвенном очаге. А, лучше, попроси Иссаама заменить тебя на пару ночей. Вон какой жеребец вымахал. За раз тебя счастливым отцом сделает. Вернее будет.

Словно желая морально добить друзей, Сергей закончил:

- Великий Создатель дал нам мужскую силу. А вот детей – шиш! Зачем он так зло пошутил над нами – я не знаю. Но нам придётся жить с этим, хотим мы того или нет.

Саян столкнул Ягиса в сторону и залез в палатку. Полог из облезлой шкуры захлопнулся за ним, словно ворота. Ягис и Ансив в тягостном молчании отправились к себе. Женщины так ничего и не поняли из эмоционального разговора мужей и загалдели ещё громче. Ничего не понял и приёмный сын. Иссаам озадаченно почесал затылок и залез в палатку следом за Саяном.

Третий день Большого сбора закончился.

Глава 4. Сбор добровольцев

Огромное стойбище быстро угомонилось. Тёмные небеса разразились таки тёплым дождиком. Часовые у костров с недовольным видом закутались в просторные плащи. Дрова в больших кучах отсырели и ещё долго исходили паром, прежде чем вспыхнуть в очаге ярким пламенем. Зато спать под шум дождя одно удовольствие. Мерный стук капель о своды палатки навеивает сладкие сны.

Четвёртый и последний день Большого сбора подводит черту под собранием племени. Всё, что только можно обменять у соседей, обменено, сородичи вволю наговорились с друзьями и родственниками из других родов, матери провели взрослых дочерей и вдоволь налюбовались внуками. Руководство племени выбрано ещё на один год. Обильные жертвы принесены, хвалебные гимны спеты, люди достойно отблагодарили Великих предков за помощь и покровительство. Остался последний самый главный праздник в честь Великого Создателя. Именно в его честь люди сложили самые длинные, самые льстивые гимны. Именно для его жертвенного очага припасены самые обильные жертвы.

На Земле Сергей был мало верующим человеком: крестик под рубашкой носил, а вот пост по средам и пятницам никогда не соблюдал. Зато теперь...

После чудесного появления в этом мире и волшебного Дара Создателя Саян стал очень даже верующим человеком. Может быть он и не возносит молитвы небесам каждый день, публично не кается в грехах и не отстаивает слово божье с

дубиной наперевес, но одно он знает абсолютно точно – бог есть. Да и как ему не быть, если Саян и двое его друзей самое яркое тому доказательство.

Место, где обычно стоит род Мудрой Совы, находится чуть левее от входа в капище. Поверх голов сородичей Саян с затаённой в глубине души смесью обиды и восхищения взирает на идол Великого Создателя, самый большой и величественный. Глаза до боли, до слёз, до кровавых кругов вглядываются в начерченную на грубом камне трёхлучевую звезду с сильно закруглёнными концами. Разум тщетно пытается найти ответ на самый главный вопрос – зачем? Зачем он здесь?

Длинное торжество благополучно завершилось. Духовное единство племени в очередной раз скреплено общей верой в единых богов, духов и предков. А теперь самое приятное – буйный пир!

От рода к роду, от костра к костру протянулись раскатанные прямо на траве шкуры. На грубые скатерти с дырками от стрел и копий выплеснулись хранимые до сих пор запасы съестного. Варёные, копчёные, запечённые тушки уток, куропаток, тетеревов вперемежку с кабаньими окороками и вырезками из оленя. Миски и корзинки с лесными орехами, сушёными ягодами, мёдом и листочками молодой крапивы. В отдельных горшочках и кувшинчиках запретное для детей угощение – хмельная брага. Всё, чем только богаты первобытные охотники, щедрой рукой выставлено на всеобщее угощение.

Вот поддатые музыканты похватили инструменты. На большой поляне зазвучали маленькие оркестры дудок под бой бубнов, визг трещоток и аккомпанемент барабанов. Пустые кувшины с хмельным сдвинуты в сторону. Мужчины и женщины пустились в пляс. Визг. Гам. Топот. Религиозное наваждение и напряжение последних дней сваливается с души рваными пластами. Забыты проблемы, оставлены дела, соплеменники в прямом смысле веселятся до упаду.

Саян не стал отказывать самому себе и наелся, нажрался, натрескался от души. Но к хмельному так и не притронулся. На сегодня осталось ещё одно очень важное дело, для которого нужна светлая голова. Саян подхватил копьё и направился к палаткам рода Речной Цапли. Взгляд жены огненной стрелой вонзился в спину.

Там, вокруг большого костра, вот-вот развернётся гвоздь программы – ритуальный танец-сбор добровольцев в очередной военный поход. На кого именно нападут искатели славы и ценных трофеев решит утус Гобан или Лютый, как прозвали его за отвагу и ярость в бою. Последние лет пять – семь именно он собирает вокруг себя добровольцев. Под его же руководством погиб Дисет, первый муж Инсы.

Возле большой палатки, на волчьей шкуре, могучий воин Лютый самозабвенно наливается хмельной брагой. Рядом сидят аж четыре жены и многочисленное потомство, мальчики и девочки от года до двенадцати лет. Мутная жидкость течёт по густой бороде Лютого и капает на изрытую глубокими шрамами грудь. Но вот утус Гобан протяжно взревел что есть силы и шмякнул кувшин о землю. Осколки градом разлетелись во все стороны. Мощным прыжком бывалый воин вскочил на ноги. Голова растрёпана, в правой руке огромное копьё. Покачиваясь на ходу из стороны в сторону, Лютый направился к большому костру.

Легкомысленная дудка тут же заткнулась, едва Лютый вывалился на утопанную площадку вокруг костра. Над притихшими было людьми глухими ударами загудел могучий бубен. Тупой конец копья гулко ударился о землю. Лютый взревел ещё громче и пустился в пляс. Корявые движения охотника до краёв наполнены звериной силой и грацией. Пусть ему далеко до балерин

Большого театра, зато «балерин» порвёт в клочья любого, кто встанет у него на пути. Танец-сбор начался.

Первым из толпы восхищённых зрителей выпрыгнул тощий парень. Подражая Лютому, молодой охотники протяжно взвыл. Саян сощурил глаза. При ярком свете легко узнать утуса Тача, сородича. Именно он вчера на церемонии выбора супруга остался без жены. Ни одна девушка не польстилась на его тощую фигурку и безусое лицо. Теперь понятно, откуда в парне такая прыть. Он либо погибнет в налёте на недружелюбных соседей, либо добьётся уважения сородичей. Тогда, может быть, на следующем Большом сборе ему повезёт больше.

Выскакивать следом пока не стоит, Саян так и остался в толпе восхищённых зрителей. Безумный танец и гулкий ритм большого бубна действуют как наркотический дурман. Так хочется взвыть что есть сил и пуститься в пляс. Только Саян ещё крепче прижал копьё к земле и остался стоять на месте. Нужно, нужно дождаться, пока из толпы зрителей выпрыгнет последний доброволец.

Пять. Девять. Восемнадцать. Тридцать семь. Добровольцы посыпались на утопанную площадку возле костра словно жёлтые листья с дуба. Восемьдесят пять. Или восемьдесят семь? Да какая разница! Вот теперь имеет смысл. Саян рыкнул что есть сил и прыгнул в круг танцующих. Великолепно! Следом из толпы зрителей выскочили Ягис и Ансив. Друзья старательно тычут копьями в воображаемых врагов. Саян улыбнулся: самые близкие товарищи по жизни всё же стали его самыми первыми последователями. Значит, будут и другие.

Всеобщий загул стих незадолго до рассвета. Лишь когда восточный край неба окрасился в нежно-розовые тона самые стойкие весельчаки разбрелись по палаткам. На измятых шкурах остались объедки бывшего изобилия. Обглоданные кости кучками брошены возле прогоревших костров. Под разбитым кувшином собрались остатки браги. На утопанной траве разбросаны пояса, шапки, мокасины. На куче дров осталась надорванная женская юбка. С рассветом пятого дня Большой сбор закончился. Культурная, официальная и развлекательная части исчерпаны полностью.

Через несколько часов огромное стойбище кряхтя и нехотя начнёт просыпаться. Красные глаза, гудящие головы, синяки и шишки. Люди свернут палатки, погрузят имущество в лодки и разъедутся по родным стойбищам. Большая поляна с древним дубом опустеет ровно на год. Через неделю трава оправится и поднимется высокими стебельками. Под сенью зелёного ковра скроется низкая каменная ограда самого главного капища племени Звёздной Птицы.

Глава 5. Налёт на стойбище

Через восемь дней после Большого сбора отряд добровольцев собрался в месте слияния рек Аксор и Акфар. Громада Утёса, на вершине которого друзья появились пять лет назад, величественно и грозно возвышается над кромкой леса.

Столь важное и ответственное дело как война с недружественными соседями просто так начинать нельзя. То, что предстоит всего лишь налёт на отдельный род, сути не меняет. Чтобы заручиться поддержкой Вема-защитника, нужно провести магический ритуал «Огненного поражения».

Когда Саян узнал, где именно проводят ритуал, аж крякнул с досады. Пять лет назад они понадеялись на осмотр окрестностей с Утёса и не стали обследовать прилегающую местность. А зря! На границе леса и песчаной косы стоит идол Вема-защитника. В прямоугольном гранитном камне аж целый метр высоты. Ну а кострище с толстым слоем свежего пепла уж наверняка убедило бы

друзей остаться возле Утёса и более тщательно обследовать округу. Но! Что было, то прошло.

Деревянную фигуру то ли медведя на тонких лапах, то ли кабана с круглой головой водрузили на кучу смоляных поленьев. Лютый, как организатор и руководитель похода, выпустил в сложенные дрова горящую стрелу. Огонь быстро охватил деревянную кучу и фигуру непонятного зверя. Двое охотников застучали в барабаны. Остальные пустились в неистовый ритуальный танец.

За внешней свистопляской скрывается глубокий смысл. Первобытные воины свято верят, что если сжечь символ врага, то он ослабнет, как опалённое лесным пожаром дерево. А если горящий символ треснет и развалится на части, то враг обязательно будет повержен. Для полной гарантии воины по очереди тычут в горящего медведя-кабана копьями. Очень важно, чтобы жаркое пламя не успело охватить деревянные копья и тем более поджечь их.

Вместе со всеми Саян старательно скачет вокруг костра и в свою очередь тычет в изрядно подгоревшего медведя-кабана, а душа один чёрт не приемлет эту дикую мистерию. Будь его воля, то он сразу бы повёл бы отряд на враждебное стойбище. Но! Раз охотникам нужно повить и попрыгать вокруг непонятого зверя, то пусть так оно и будет.

Наконец, под восторженные вопли десятков глоток тонколапый кабан-медведь раскололся на части. Очень хорошее предзнаменование. Вем-защитник обещает успех в предстоящем походе. Костёр не успел прогореть, как воины спорно погрузились в лодки и усердно погребли вверх по течению Акфара, в сторону земель и стойбищ племени Звёздного Зверя.

Отряд не отягощают женщины и дети. Обоза как такового нет. Всё что нужно каждый охотник тащит на себе. За несколько дней отряд поднялся до границы земель Звёздного Зверя. Страсти, что так распирала грудь возле идола Вема-защитника, давно схлынули. Вместо них пришла осторожность. Здесь территория врага. Плыть нужно очень тихо и незаметно.

Наконец, к вечеру четвёртого дня утус Гобан скомандовал причаливать к берегу. Отряд добровольцев высадился на твёрдую землю. Лодки спрятаны в прибрежных зарослях. Где-то в глубине леса, под защитой густой засеки, находится стойбище рода Хитрого Волка. Но самого поселения с реки не видно. Не видно даже следов присутствия человека. Менги, заклятые враги с юга, научили людей прятаться. Но ничего, завтра утром беспечные жители познают силу и ярость охотников Звёздной Птицы.

Предрассветный туман стелется по влажной траве. Лежать на земле не очень удобно, зато безопасно. Саян старательно наблюдает за стойбищем Хитрого Волка. Белоснежное марево накрыло его словно маскировочный халат. По ту сторону расчищенного пространства возвышается засека. Деревья повалены друг на друга, но стволы оставлены на высоких пнях. Подрубленные ветки топорщатся стеной заточенных концов. Языки тумана медленно просачиваются через нагромождение веток и оседают на травинках блестящими капельками росы. Раннее утро, едва рассвело. Где-то за спиной, в лесу, зачирикала одинокая пташка.

Проход во внутрь стойбища преграждает густой тын. Где-то за ним должны быть часовые. Саян напряг глаза... Бесполезно. Сквозь переплетение толстых веток ничего не видно.

Эх, если бы его только послушали. Прорваться сквозь засеку невозможно. Стук каменных топоров поднимет стойбище на ноги. Однако! Тихой сапой их троица вполне могла бы пропилить маленький проход. Благо охотники до сих пор не приучили дикого волка и не превратили его в домашнюю собаку. А дальше снять часовых и бери сонное стойбище голыми руками.

План хорош, только отряд добровольцев в гневе отверг его. Ну да, охотникам важен не результат, а процессе, не вырезанное стойбище врага, а эпическая битва на каменных топорах. А как иначе добыть славу? Осталось либо смириться с лобовой атакой, либо отойти в сторонку и не мешать.

Пора возвращаться. Саян развернулся и пополз обратно в глубь леса. Главное не задеть щёлкающие веточки, влажная трава и без того очень громко скребёт по кирасе. Саян самодовольно улыбнулся. Как хорошо, что хватило ума сделать кожаные доспехи гладкими. Только всё равно ползти в полном боевом облачении не очень удобно.

Надеяться только на маленький круглый щит и меч не стоит. Саян смастерил защиту для тела. Из крепкой лосиной шкуры получились великолепные наручни, поножи, кираса и шлем с небольшим гребешком на макушке. Когда Саян в полном боевом облачении впервые явился на тренировку, то Ансив и Ягис от души поохотали над ним. Иную защиту для тела кроме щита охотники не признают. Кожаные доспехи друзья, а за ними и остальные сородичи, сочли проявлением трусости. Ягис посоветовал не позориться, на что Саян хитро улыбнулся и предложил сделать ещё парочку.

Чем именно являются кожаные доспехи трусостью или здравым смыслом – выяснится очень скоро. На старушке Земле даже самые великий полководцы древности не гнушались облачаться в доспехи. Наоборот – как раз самые великие полководцы носили самую дорогую и эффективную защиту для тела. Как ни крути, как ни выпячивай грудь колесом, как не раздувайся от гордости, а помирать никому не хочется.

Короткий доклад Лютый выслушал молча. То ли хорошо, что нет часовых, то ли ещё лучше, что их уже ждут. Даже прожив среди охотников пять лет Саян до сих пор с трудом разбирается в тонкостях психологии первобытных людей.

- Братья мои, начинаем, - Лютый стукнул древком копьё о круглый щит и затянул песню:

Братья мои, идём воевать!

Братья мои, идём убивать!

Врагов кромсать!

Головы ломать!

Руки отрезать!

Да поможет нам Великий предок!

Да поможет нам Звёздная Птица!

Добровольцы подхватили простенький мотив с нескладными словами. С каждой новой строчкой песня звучит всё громче и громче. Ритмичные слова и монотонный стук десятков копий тянут сознание в омут боевого безумия. Нет! Саян замолчал и надкусил нижнюю губу. Вспышка боли очистила разум. Впереди самое первое, самое трудное и от того самое ответственное сражение в его жизни. Не стоит поддаваться групповому самогипнозу, лучше положиться на остроту клинка, прочность доспехов и чистый разум. Изменённое сознание штука хорошая, только непредсказуемая.

Гипнотическое наваждение схлынуло. Саян тряхнул головой и оглянулся. Господи! Как в дешёвом ужастике. Лица охотников прямо на глазах теряют осмысленное выражение. Зловещий румянец растекается по щекам, дыхание учащается, глаза наливаются безумием. Добровольцы уже не поют, а орут боевую песню. Какая там тихая сапа! В таком состоянии только и лезть на рожон.

На очередном куплете Лютый дико заорал:

- Убьём!!! Убьём!!! Всех убьём!!!

Хор добровольных безумцев тут же подхватил:

- Убьём!!! Убьём!!! Всех убьём!!!

Добровольцы толпой, стадом безумных баранов, ринулись на приступ сонного стойбища. Саян едва успел сорваться с места вместе со всеми, а то затоптали бы к чёртой матери.

Лес быстро остался за спиной. Лютый во всю мощь своей глотки выкрикнул боевой клич. Противный вопль резанул по ушам. Столь неистовая атака мёртвых из-под земли выдернет, поставит на ноги и вновь в землю уложит. В стойбище проснулись все, даже глухие от рождения. Над тыном показались головы часовых. Дуги луков вытянулись, засвистели первые стрелы.

Жиденский обстрел не в силах сдержать нападающих. Лютый прямо на ходу ловко подцепил на щит пару стрел. Саян едва не споткнулся на месте. Другая стрела чиркнула по шлему. Шейный позвонок отозвался болью. Лютый взревел от бешенства. Могучая рука метнула тяжёлое копьё. Охренеть! Кремниевый наконечник пробил голову часового навывлет. Без всякой команды в защитников полетели копия.

Ну это вообще ни в какие ворота! Саян едва не остолбенел от изумления. Добровольцы прямо на бегу изобразили какое-то подобие тарана и с ходу выбили густой тын. Толстые ветки разлетелись как под ударом молота. Поток нападающих хлынул во внутрь стойбища.

Только местные не растерялись. Полуголые, без курток, мокасин и даже без штанов мужчины, женщины и даже дети повыскакивали из полуземлянок. У каждого в руке копьё, топор или дубина. В противовес атакующим грянули дикие возгласы:

- Бей!!! Рви!!! Бей!!!

Саян в числе последних заскочил во внутрь стойбища. Сознание балансирует на грани боевого безумия. Ни дух перевести, ни оглянуться. У щеки свистнула стрела. Возле ближайшей полуземлянки подросток, мальчишка совсем, кладёт на тетиву новую стрелу.

Думать некогда. Переживать некогда. Или ты, или тебя. Третьего варианта не будет.

Время замедлило бег. Воздух сгустился словно кисель. Как при замедленном воспроизведение киноплёнки видно, как парень поднимает лук. Правая рука тянет тетиву назад. Три пальца держат стрелу за хвостовое оперение. Саян прикрыл грудь щитом, ноги сами спешат на встречу. Надо успеть.

Вторая стрела шлепком впивается в центр щита. Левая рука грубо пружинит. Последний шаг. Паренёк пытается увернуться, отпрыгнуть в сторону. Поздно. Тёмно-синее лезвие падает на его голову. По ходу плечо лука отлетает в сторону.

Миг! Время рвануло вперёд на привычной скорости.

Парень с разрубленной головой рухнул на землю. Из рассеченной шеи фонтаном выстрелила кровь. Но бой только, только набирает обороты. Против отряда добровольцев вышел весь род. На помощь мужчинам пришли дети и женщины.

За спиной треск сдираемой шкуры, Саян резко обернулся. Из полуземлянки выскочила женщина. Распущенные волосы чёрным облаком. Грудь обнажена. В руках толстая ветка. Импровизированная дубинка взмыла вверх, женщина, словно дикая рысь, прыгнула прямо на него.

Рефлексы вперёд разума. Саян поднырнул под женщину. Левое плечо упёрлось в обнажённую грудь. Острая катана пронзила мягкую плоть. Заляпанное кровью лезвие вышло между судорожно сведённых лопаток. Толстая ветка лишь беспомощно хлопнула по спине.

Саян рывком стряхнул смертельно раненую женщину и оглянулся. Сородичи Хитрого Волка быстро организовали эффективное сопротивление. Бой ограничился площадкой перед входом в стойбище. Один на один, двое на одного, первобытные люди с безумной яростью рубят друг друга. Жалости никакой.

Вообще никакой. Один из нападающих походя убил маленького ребёнка. От сильного пинка лёгкое тело врезалось в стенку полуземлянки. Где-то в гуще боя мелькают тёмно-синие клинки друзей. Стоять некогда, глазеть некогда. Вперёд и только вперёд!

Совсем рядом невероятных размеров мужик размахивает огромной дубиной. В накаченных руках тяжеленная дубина порхает словно тоненькая палочка. Насадающие добровольцы едва увёртываются от сучковатого набалдашника.

Удар!

Один из нападающих с проломленной грудной клеткой отлетел в сторону. Второй отчаянно тычет копьём. При виде злобного оскала парень побледнел.

Помочь! Срочно помочь. Саян едва не поскользнулся на трупах.

Поздно!

Огромная дубина легко проломила поднятое копьё, сучковатый набалдашник рухнул прямо на голову парня. От мощного удара из носа и ушей добровольца вылетели сгустки крови. Мужик радостно заревел и поднял окровавленную дубину. При виде Саяна охотник злорадно расхохотался и сам шагнул навстречу.

Падающий удар! Саян повернулся боком. Зловещая дубина царапнула щит. Прыжок в сторону и наотмашь мечом! Тонкое лезвие чиркнуло по левому запястью. Огромный мужик от удивления остановился и уставился на отрубленную руку. Отсечённая кисть скрюченными пальцами держится за гладкую рукоятку.

Перед носом встала волосатая спина. Саян тут же воткнул в неё катану по самую рукоятку. Правая рука сама повернула лезвие в страшной ране. Мужик взревел от боли и дёрнулся всем телом. Саян так и шлёпнулся на землю, зато катана осталась в правой руке. Из глубокой раны под правой лопаткой выплеснулась кровь. Могучий рёв перешёл в предсмертный хрип. Мужик рухнул наземь. Страшная дубина бухнулась рядом.

Лошадиная доза адреналина, запах крови и боевое возбуждение сорвали контроль разума над телом. Саян вскочил на ноги и взревел что есть сил. Дальнейшее как в тумане. Скакал как бешеный. Крушил. Сёк. Колол. Боевой экстаз унёс утлое сознание в штормовые воды необузданной дикости. Первобытная мощь, первобытная сила, первобытная ярость с первозданной жестокостью расплескались на входе в стойбище.

Визг охотничьего рога словно ушат холодный воды. Саян потряхнул головой, будто вынырнул из боевого опьянения. Защитники уверенно теснят нападающих. Ещё немного и кольцо окружения сомкнётся. Пора уносить ноги. Лютый очень вовремя подал сигнал к отступлению.

Добровольцы сбились в кучу. Узкий проход уравнил силы. Сородичи Хитрого Волка лишись численного превосходства.

А теперь самое трудное. Лютый затрубил в рог ещё раз. Словно вода из опрокинутого ведра добровольцы отхлынули от входа и дёрнули со всех ног под защиту леса. Жители стойбища высыпали следом, только преследовать отступающих не стали. Мало ли какие сюрпризы таит головокружительная погоня? Может, в лесу притаился второй отряд, который только и ждёт, пока защитники ринутся вслед за приманкой. Родное стойбище, жён, детей и раненых оставлять ни в коем случае нельзя. Зато вслед добровольцам полетели стрелы, много стрел, целая туча стрел.

За пределами стойбища Саян тут же перекинул щит на спину. Вовремя! Немногочисленные стрелки бешено опустошают колчаны. В спину разом ткнулись две стрелы. Третья с противным визгом отскочила от шлема.

Впереди мелькает чья-то спина. Парень на миг оглянулся. Тач? Точно он! Но, что с ним? Молодой охотник едва не упал. А чёрт! Стрелы защитников всё же

достали его. Тач прижимает руку к бедру и тихо ругается. Сквозь плотно сжатые пальцы торчит тонкое древко и сочится кровь.

- Держись! Руку давай! – Саян подскочил к раненому.

Главное не дать ему упасть, Саян подхватил Тача. Вперёд и только вперёд! Упасть значит умереть. Ещё одна стрела ткнулась в правый наруч.

Лес принял бегущих под свою защиту. Летящие стрелы наткнулись на многочисленные деревья и завязли в густых кронах. Но... Что-то объёмное елозит по бедру, мешает переставлять ноги. Саян скосил глаза. Ужас! Кожаная сумка для трофеев доверху набита отрубленными руками. Наружу, словно держась за стянутый край, торчат скрюченные пальцы.

Наконец, впереди блеснула гладь реки. Охотники перешли на торопливый шаг. Саян поддерживает раненого товарища. А вот и берег. Самые быстроногие добровольцы уже сталкивают лодки в воду. Нужно как можно быстрее уплыть с места сражения и как можно дальше.

- Ты ранен? – к Саяну подскочил Ансив.

- Нет! Кровь не моя. Где Ягис?

- Вон! – Ансив ткнул пальцем. – Лодку тащит.

- Отлично! Помоги мне, а то он истечёт.

На пару с Ансивом Саян подтащил Тача к спущенной на воду лодке. Погони не видно. Сородичи Хитрого Волка не выскочили на берег следом за добровольцами. Но судьбу лучше не искушать. Пока время работает на добровольцев, но это не надолго. Разведчики Хитрого Волка уже вовсе шерстят лес вокруг стойбища.

- Все здесь? – мощный возглас Лютого разлетелся над берегом.

- Да! – отозвалось несколько голосов.

Лютый последний раз бросил взгляд на опушку леса. Никого.

- Отплываем! – Лютый махнул рукой.

Ждать отставших опасно, да и бесполезно. Кого только задело, тот и так сумел добежать либо сам, либо с помощью товарищей. А кто ранен серьёзно, тот всё равно не жилец. Добровольцы бешено загребли вёслами по течению. Место высадки, где среди умятой травы выделяются пятна крови, быстро скрылось за поворотом.

Глава 6. Вечер после налёта

Пять часов, целых пять часов отряд добровольцев уходил от возможной погони. Вместе с пройденными километрами растёт уверенность в счастливом исходе налёта на стойбище. Бывало, и не раз, когда из добровольцев так никто и не возвращался. Только вместе с пройденными километрами растёт усталость. Нервное перенапряжение наливает руки тяжестью, веки слипаются сами собой. Так и тянет упасть на дно лодки и уснуть.

Мало кому из добровольцев посчастливилось выйти из боя без единой царапины. Наспех перевязанные раны напоминают о себе кровью и болью. Как воздух, как вода в жаркий день, нужна остановка, пауза, передышка. Наконец, Лютый скомандовал причаливать. На берег вконец ослабевшего Тача Саян вынес с помощью Ансива.

- Ягис, - Саян на секунду обернулся, - воды возьми.

Лодки спрятаны в заросли камышей подальше от случайных глаз. Потрёпанный отряд углубился в лес. На маленькой полянке в окружение берёз и сосен добровольцы едва не попадали в высокую траву. Усталость едва не доконала охотников. Только Лютый быстро организовал разбивку лагеря.

- Ягис, воду взял? – Саян аккуратно опустил раненого на землю.

- Да, - Ягис показал полное ведро. – Только куда такая спешка?

- Вы оба, - Саян стащил со спины вещмешок, - будете мне помогать. Никуда не уходите.

Из объёмного вещмешка Саян выудил маленькую бутылочку с узким горлышком. Острый запах тёмно-зелёной настойки поплыл над поляной, когда Саян наполнил маленький стаканчик.

- Тач! - Саян энергично хлопнул раненого по щекам. - Ты меня слышишь?

- Да, - Тач едва разомкнул губы.

- Пей! - Саня приподнял раненому голову.

Последняя капля пахучей настойки растворилась на влажных губах молодого охотника. Саян осторожно перевернул раненого на живот. Наконечник стрелы глубоко ушёл в тело, штанина вокруг раны пропиталась кровью. Обломок древка торчит из бедра. Саян пощупал края раны, просто так наконечник не вытащить. Кремниевые грани заточены на манер гарпуна.

Дар Создателя соскользнул в ладонь и превратился в скальпель с полукруглым лезвием. Быстро, но осторожно, Саян срезал замотанные вокруг раны полоски тонкой кожи. От боли раненый дёрнулся. Спекшаяся корка лопнула, наружу выступила свежая кровь.

- Ягис, садись и держи его ногу, - Саян показал скальпелем на место напротив себя. - Смотри, чтобы не дёргался.

Ягис осторожно придавил раненому бедро. Срезанные полоски и кусок штанов Саян отбросил в сторону.

- Ансив, где вода? - не оборачиваясь бросил Саян.

- Здесь, - Ансив поставил рядом кожаное ведро.

Саян быстро ополоснул руки вместе со скальпелем и подтащил вещмешок. На расстеленном куске кожи появились деревянный футлярчик, комок длинной шерсти, круглая тарелочка и самая ценная посуда - металлическая армейская фляжка.

- Лей мне совсем чуть-чуть на руки, - одним движением Саян скрутил круглую крышку.

Ансив уронил на ладони Саян несколько длинный капель и удивленно заводил носом.

- Спирт? Чистый? Откуда? - Ансив поднёс горловину фляжки к носу.

- Места надо знать и быстро бегать, - Саян энергично потер ладонь о ладонь. - А теперь лей в тарелочку. Чуток совсем.

Из деревянного футлярчика Саян переложил в тарелочку пару костяных игл, два широких крючка, пучок жил и ложечку с загнутыми краями. Последним в тарелочке со спиртом оказался скальпель.

- Что ты ему дал? - не удержался Ягис.

- Спиртовая настойка из корня молагана. Дрянь страшная, мозги в трубочку сворачивает и через уши выбрасывает. Хоть какая-то анестезия. Ягис, - Саян склонился над раненым, - держи его.

Темно-синий скальпель ещё больше расширил рану. Тач погрузился в глубокое беспамятство, однако всё равно вяло зашевелился и попытался перевернуться на бок. В ответ Ягис ещё крепче прижал его коленом. Проспиртованные крючки уцепились за кожу, Саян развёл края глубокой раны. На ярко-красном фоне разрезанных мышц выступили чёрные полоски мёртвой ткани.

- Ансив, держи крючки. Не дай краям сойтись.

Саян осторожно потянул на себя наконечник стрелы - не тут-то было. Треугольный кусок кремния упёрся острыми краями за плоть и ни за что не желает вылезать наружу. Чего и следовало ожидать. Саян подхватил с тарелочки ложечку с загнутыми краями.

Коротким уверенным движением Саян вогнал ложечку в раскрытую рану точно под наконечником. Настойка молагана не лучший анестетик, Тач опять дёрнулся. Так, теперь подвигать ложечку из стороны в сторону, острые грани наконечника зашли под загнутые края, а кончик острия попал в маленькую дырочку на полукруглом конце ложечки. Вот теперь совсем другое дело. Ложечка с загнутыми краями легко выскользнула из раны вместе с треугольным наконечником.

- Здорово! – в унисон ахнули друзья.

- У кого учился? – Ягис слегка ослабил нажим на бедро раненого.

- У Большого мха, - Саян бросил треугольный наконечник в траву, а ложечку опустил обратно в миску со спиртом. – Старик много чего знает. А так на сыром мясе тренировался.

- И много кусков перепортил? – с улыбкой поинтересовался Ансив.

- Много, - Саян кивнул. – Инса едва из дома не выгнала.

Вопросы друзей, как ни странно, помогают сосредоточиться на операции. Комочком шерсти Саян осушил рану и как мог соскрёб скальпелем злоешие чёрные полосы. Напоследок скупая струйка чистого спирта смочила рану.

- Отлично. А теперь, - Саян глянул на Ансива, - убери крючки и сожми края.

Сквозь сомкнутые края раны выступили красноватые остатки спирта. Тонкий изогнутый крючок легко проколол кожу. Несколькими узелками Саян быстро стянул края раны. Последний штрих – тонкий слой лесного мёда.

- Мёд содержит так много сахара, что в нём не размножаются бактерии, - пояснил Саян на немой вопрос Ягиса.

Саян обернул ногу раненого тонким куском кожи и зафиксировал импровизированную повязку узким ремешком.

- Будет жить, - Саян довольно вздохнул. – Лея-целительница поможет. А наконечник не выбрасывайте, талисманом будет.

Только сейчас, подняв глаза, Саян заметил стоящего рядом Лютого.

- Ещё раненые есть? – спросил Саян.

- Как же без них, - Лютый поднял голову и громко крикнул: - Всех тяжело раненых сюда! Умелец займётся ими! А вы двое, - Лютый ткнул пальцем в Ягиса и Ансива, - помогите ему. Ночлег мы сами развернём.

До самой темноты Саян вытащил еще несколько наконечников, зашил бесчисленное количество порезов и наложил пару шин на сломанную руку и кисть. Спирт, мёд, ремни для перевязки и прочие расходные материалы ушли полностью. Зато! Как изменилось к нему отношение со стороны бывалых охотников.

Саян ловко затянул последний узелок на бог знает какой по счёту ране. Пусть он ещё не принёс положенную жертву Вему-защитнику и не «рухнул с дуба», зато по словам, по жестам полноправные мужчины племени уже приняли его за своего, за равного. Остальное формальности. Пропитанные кровью сумка с трофеями и та ловкость, с которой он врачевал раны, принесли ему то, что не смогли принести ни ложки, ни горшки, ни самые лучшие во всем племени ножи и даже арбалеты – уважение.

Наконец, Саян без сил присел возле костра. Пока он с друзьями занимался ранеными, зашивал, накладывал повязки и швы, заботливые руки товарищей по отряду развернули палатку, насобирали дров и развели костёр. Ансив колдует над ужином. В котелке над костром булькает вода. Тихая летняя ночь принесла долгожданную прохладу и успокоение. Словно и не было страшного боя, резни и потоков крови. Лёгкий ветерок закручивает дым от костра в причудливые узоры и разгоняет надоедливых комаров.

Время заняться защитным облачением. Когда отряд отвалил от вражеского берега, Саян прямо в лодке быстро скинул кожаные доспехи и наспех запихал их

в мешок. Теперь, при свете костра и догорающего дня, он вытряхнул защитное облачение на траву.

Дела, Саян задумчиво провёл пальцем по самому глубокому порезу. Больше всех пострадал щит. Впрочем, чего и следовало ожидать. Снаружи с десятков маленький ромбических проколов от стрел, несколько более крупных ромбов от копий и парочках глубоких порезов то ли от топора, то ли от большого ножа.

Кожаная кираса пострадала заметно меньше. На груди несколько царапин и мелкий укол то ли от копья, то ли от стрелы. Зато на спине, Саян покачал головой. Между лопаток тянется глубокий надрез. Обломок кремния застрял в толстой коже. Судя по размеру и форме, в пылу сражения кто-то из сородичей Хитрого Волка совсем не по-рыцарски пырнул его кремниевым «пером». Будь нож стальным и не таким толстым... Саян аккуратно отложил кирасу в сторону.

Шлем с небольшим гребнем пострадал ещё меньше. Но... Саяна аж передёрнуло от воспоминаний. Короткие дорожки то тут, то там прозрачно намекают, где именно на его голове остались бы шрамы. Наручни и поножи почти не пострадали.

По примерным подсчётам Саяна в поход отправилось примерно восемь десятков добровольцев. Не меньше трети из них навсегда остались там, в стойбище Хитрого Волка. Быстрее всего их кисти рук уже сгорели в жертвенном огне перед идолом Вема-защитника, а тела упокоились на дне Акфара. Ещё треть добровольцев отделалась тяжёлыми или средними по тяжести ранениями. Кто-то из них не доживёт до утра. Но даже у последней самой счастливой трети навсегда останутся отметины и шрамы об этом дне. Даже Лютый, самый умелый, самый сильный, в конце концов самый фартовый боец получил свою порцию шрамов.

Саян грустно улыбнулся. Только ему посчастливилось выбраться на берег Акфара без единой царапины. Все порезы, синяки и переломы, что так заботливо приготовила ему судьба, приняла на себя самодельная броня. Так, к примеру, очень красивый шрам через всю спину вполне бы мог украсить его до конца дней. Любовно и на этот раз аккуратно Саян сложил защиту в мешок. Дома, в родном стойбище, на любимом верстаке под навесом, он обязательно подлатает кожаную броню. А пока можно и нужно разобрать сумку с трофеями.

Саян развязал тесёмки и перевернул сумку. На траву высыпали отрубленные кисти. Бурая корка засохшей крови прикрывает срезы. От трофеев уже потянуло характерным трупным запахом. Над сваленной кучей закружила зелёная муха.

Странно? Никакой брезгливости или страха. Саян рассортировал и разложил боевые трофеи. Всего из стойбища Хитрого Волка ему удалось унести одиннадцать рук. То левы, то правые, не всегда мужские, не всегда взрослые. В комплекте оказались только большие кисти с короткими толстыми пальцами. Тыльные стороны кистей заросли тёмными густыми волосами. Саян качнул на руке самый знаменательный трофей. Эти скрюченные пальцы на следующем Большом сборе откроют ему дорогу к идолу Вема-защитника и к толстому короткому сучку на стволе древнего дуба.

- А ты знаешь, чьи это руки? – Ягис от любопытства вытянул шею.

- Понятия не имею, - Саян отложил кисти в сторону. – Я очень плохо помню сражение. А когда успел набить сумку – вообще не понимаю.

- Я тоже ни черта не помню, - Ягис грустно усмехнулся. – Как песню затанули ещё припоминаю, а дальше – как ёжик в тумане. Куда-то бежал, кого-то бил, кого-то убил. А когда Лютый в рог дунул, так меня словно водой ледяной окатило. Прихожу в себя..., а кругом..., мать моя женщина! Катана в крови. Сам в крови. Но, слава богу, не ранен.

- Значит, повезло: не помнишь, кого убил первым, - заключил Саян.

- А ты помнишь?

- К сожалению, очень даже хорошо. Перед атакой я не поддался всеобщему безумию. Только надолго меня не хватило. Когда Лютый в рог дунул, как и ты, очухался.

Саян поднял с земли сумку и принялся методично складывать кровавые трофеи.

- Знаешь, Ягис, - Саян повертел перед глазами изящную тонкую руку, - до этого похода я совершенно не понимал и недооценивал важность всех этих плясок и песен. Это не первобытная глупость или нервные припадки, как я по наивности думал. Нет. Это самый настоящий психотренинг. Без медитации, без созерцания святых образов, без молитв, без мантр и хитрого переплетения пальцев. Танцуя и размахивая копьями, охотники настраивают себя на определённый лад. Та же боевая песня, которую мы дружно затянули перед атакой, сработала как спусковой крючок. Обычный мирный охотник. Бац! - Саян хлопнул ладонью по колену. - И вот уже воин без страха и мыслей. В башке пульсирует только одно желание - убивать, убивать и ещё раз убивать. Более того.

Перед походом мы вовсе не зря скакали вокруг костра и тыкали в деревянного зверя копьями. Именно в этот момент мирные охотники настроились на войну и превратились в воинов. Когда деревянный то ли кабан то ли медведь рассыпался на куски, мирное время для добровольцев закончилось, началась война. Чтобы вернуться в мирное состояние, им нужно будет опять пройти через обряд «Огненного поражения». Иначе у каждого, - правой рукой Саян обвёл стоянку добровольцев, - от стресса и нервов крыша съедет. На этот раз в костёр перед Вемом полетят кровавые трофеи.

- Да хватит вам о плохом, - Ансив выразительно стукнул деревянной ложкой о край горшка, - давайте ужинать.

Как и когда-то на Земле Ансив по-прежнему исполняет обязанности кашевара. Глиняные миски наполнились густым ароматным варевом, друзья увлеченно заработали ложками.

Первым, как обычно, расправился с ужином Ягис.

- Так ты знаешь, чьи это руки? - Ягис ложкой показал на самый знатный боевой трофей.

- Говорю же тебе - понятия не имею, - Саян старательно подчистил остатки мясной похлёбки. - Наверно, того самого волосатого мужика.

- Такой... здоровенный детина. Ещё дубиной огромной очень ловко орудует? - уточнил Ягис.

- Да, наверно, - Саян пожал плечами. - Была дубина, большая такая. Он ей пару наших парней завалил. У одного из них мозги в прямом смысле через уши вылетели.

- Тогда это точно был утус Фродо, Верховный Вождь Звёздного Зверя, - Ягис опустил на примятую траву пустую миску с ложкой. - Поздравляю тебя, Саян, ты завалил очень крупного зверя.

- Да? - Саян самодовольно улыбнулся. - Тем лучше. Его руки послужат мне пропуском во взрослую жизнь.

После тяжёлого дня и сытного ужина так и тянет завалиться спать, спать, спать. Но нельзя! Нужно хотя бы немного отдохнуть. Иначе есть риск по утру проснуться в паршивом состоянии, словно разбитое корыто или пустая банка из-под пива.

- Саян, признайся, - Ягис махнул перед лицом веточкой, - как ты получил чистый спирт?

Саян тихо рассмеялся. Мутная барматуха из лесных ягод и мёда надоела Ягису хуже тёртого хрена на завтрак. Он долго и упорно пытался изобрести самогонный аппарат. Где-то года два назад он соорудил чудовищный механизм из

глины, оленьих кишок и берцовых костей вместо труб. Но... Напрасный труд: костяные трубки либо отлично предохраняли летучий спирт от охлаждения, либо безбожно текли. Из кишки оленя вытекала некая жидкость с привкусом алкоголя. Вместо приятного опьянения получалась жуткая диарея. И тут, совершенно случайно, он узрел чистейший спирт.

Физику, родной, забывать не надо, - Саян поднял указательный палец. - Что происходит со спиртосодержащей жидкостью, когда она замерзает?

- Ну-у-у... В общем... - Ягис усиленно зачесал затылок, но только от бессилия развёл руками.

- Вода и прочие примеси замерзают, а спирт так и остаётся жидким, - пояснил Саян. - Прошлой зимой в самые лютые морозы я выносил кувшины с брагой на улицу. А, когда вода застывала, раскалывал лёд и сливал спирт. И так, для верности, три раза. Результат вы уже видели.

- А нам почему ничего не сказал? - в голосе Ансива сквозит детская обида.

- Чтобы вы ко мне со всякой ерундой лечиться не бегали, - ответил Саян. - Браги-то много было, а спирта получилось мало. Медвежонок и так всю малину в округе ободрал.

- А, это, у тебя ещё есть? - Ягис затаил дыхание.

- Есть.

- И-и-и... много?

- Не проси, не дам. И не продам! - отрезал Саян.

- Но почему? - Ягис готов расплакаться от огорчения горячими слезами.

- Самому нужен. Исключительно в медицинских целях. Спирт - единственный на данный момент антисептик. Вот ты, Ягис, сегодня заработал несколько красивых порезов. А тебе не приходило в голову, что, может быть, той самой стрелой, которая тебя сегодня по плечу задела, на прошлой неделе зайца на последней стадии сифилиса пристрелили? Инфекция и всё такое. Ты запросто можешь умереть от банального заражения крови. Не приходило?

- Если честно, нет, - Ягис вжал голову в плечи, словно получил железным аргументом по башке.

- А мне пришло. Прежде, чем замазать мёдом твой самый красивый порез на плече, я промыл его спиртом. И то, заметь, никакой гарантии.

Возразить нечем, Ягис окончательно притих. Спирта для приёма во внутрь он не получит, а до зимы как-нибудь дотянет.

- Кстати, Саян, а где Медвежонок? - Ансив бросил в костёр пару смоляных веток. - Он, вроде как, рвался с нами в бой.

- Рвался, - Саян кивнул, - только я попросил его остаться.

- Зачем? - Ансив так и замер с очередной смоляной веткой в руке. - Ведь он единственный, кто хоть иногда тренировался с нами. Я бы не сказал, что он многому научился, но всё же знает гораздо больше, чем все прочие охотники вместе взятые.

- Вот по этой причине я и попросил его остаться, - Саян протянул к огню руки. - Со временем утус Орон станет могучим воином не хуже Лютото. Вместе с нами там, в стойбище Хитрого Волка, могли остаться все наши знания и опыт. Всё то, что мы вынесли со старушки Земли. Медвежонок - единственный, кто может сохранить хоть что-то после нас. Я взял с него клятву не соваться ни в какие набеге, пока он не передаст наши знания дальше, ученикам и последователям. Более того, с нами рвался Иссаам. Но и его я попросил остаться дома.

- А ему-то зачем? - встрял Ягис. - Ты уж, Саян, не обижайся, но Иссааму до Медвежонка, так сказать, далековато будет.

- Во-первых, чтобы не оставлять мать одну. Инса уже потеряла первого мужа в подобном походе. Лишиться таким же образом второго, да ещё и сына в придачу, для неё будет слишком. А во-вторых, Иссаам - единственный из

местных жителей, кто умеет читать и писать. Кроме него больше никому прочесть мои записи. С него я тоже взял клятву не покидать стойбище, пока и он не обзаведётся учениками и последователями.

- Иначе говоря, - длинной палкой Ансив пошевелил красные угли в очаге, - ты заранее предвидел нашу смерть, причём всех трёх сразу, и решил оставить после себя хоть каких-то наследников. Я прав?

- Да, - как ни в чём не бывало ответил Саян.

- Ну, Саян, ну, знаешь ли, - Ягис нервно сжал и разжал кулаки, - твоя манера постоянно думать о будущем меня временами бесит.

- Думать о будущем нужно всегда, - Саян изобразил на лице умную мину. - Так и только так можно избавиться от страха перед ним. Ну да ладно. У меня к вам предложение: давайте сразу после «Огненного поражения» поищем медный рудник и заодно проведем некоего шамана из племени Звёздной Рыбы.

Ансив собрался было залезть в палатку, но так и замер на пороге.

- Медь – понятно. А шаман зачем? – Ансив глянул на Саяна.

- Видите ли, - Саян задумчиво зачесал рукой волосы назад, - на последнем Большом сборе я узнал, будто у этого шамана хранится самая настоящая книга. Нам до сих пор не попалось ни одного материального доказательства космического происхождения людей. Одному, сами понимаете, в такую даль не с руки.

- Материальные доказательства, говоришь... - глаза Ягиса заблестели. - Это здорово. Ну что, Ансив, составим Умельцу компанию?

- Почему бы и нет, - охотно согласился Ансив. - Пара медных иголок в хозяйстве всегда пригодится. А то надоело кремниевым ножом мясо разделявать. Ну, заодно, можно и книгу почитать. А сейчас, - Ансив самым решительным образом залез в палатку, - давайте спать. Утуса Лютого впечатлили наши успехи на медицинском поприще и он освободил нас от ночного бдения. Так что в палатке будет тесно.

Поблажка от предводителя отряда очень кстати. Правда, втроём в двухместной палатке и в самом деле немного тесно, зато драгоценному ночному отдыху не грозит потеря нескольких часов. Друзья быстро уснули. Огонь перед входом в палатку прогорел и погас. Только несколько угольков продолжали светиться в темноте маленькими красными точками. Ближе к утру погасли и они.

Ночной привал после успешного налёта на вражеский род ещё не конец военного похода. Обычай требует провести обряд «Огненного поражения» ещё раз. Иначе Вем-защитник может обидеться, добровольцы не избавятся от скверны, а души убитых врагов будут мстить победителям.

На том же месте слияния рек Акфара и Аксора перед идолом Вема-защитника вновь запылал костёр. С благодарственными песнопениями охотники побросали в жертвенный огонь с таким трудом добытые трофеи. И только когда в священном пламене сгорели отрубленные кисти, когда исполнен ритуальный танец и спета ритуальная песня, тогда и только тогда можно повернуть домой.

В родном стойбище друзья провели три дня. Вполне достаточно, чтобы отдохнуть, набраться сил и успокоить жён. С рассветом четвёртого дня они отправились в путь. К большому облегчению Инсы, жены Саяна, не на войну.

Странные камешки не дают покоя. Хочется как можно быстрее нагреть их в глиняном тигле и окончательно выяснить, медь это или нет? Но прежде, чем следовать к Лосинному ручью, друзья навещают хранителя книги со звёзд, шамана из рода Мудрой Щуки.

Глава 7. Книга со звёзд

Глава 8. Начало медного века

Глава 9. Перед выборами

Глава 10. Выборы Вождя

Глава 11. Итоги выборов

Глава 12. Первобытная война

Глава 13. Работорговцы

Глава 14. Налёт на работорговцев

Глава 15. Разбор трофеев

Глава 16. Пленник

Глава 17. Таинственный Миренаар

Глава 18. Провал

Глава 19. Поход за рудой

Глава 20. Проклятие менгов

Глава 21. Возвращение в стойбище

Глава 22. Медная Сова

Глава 23. Начало

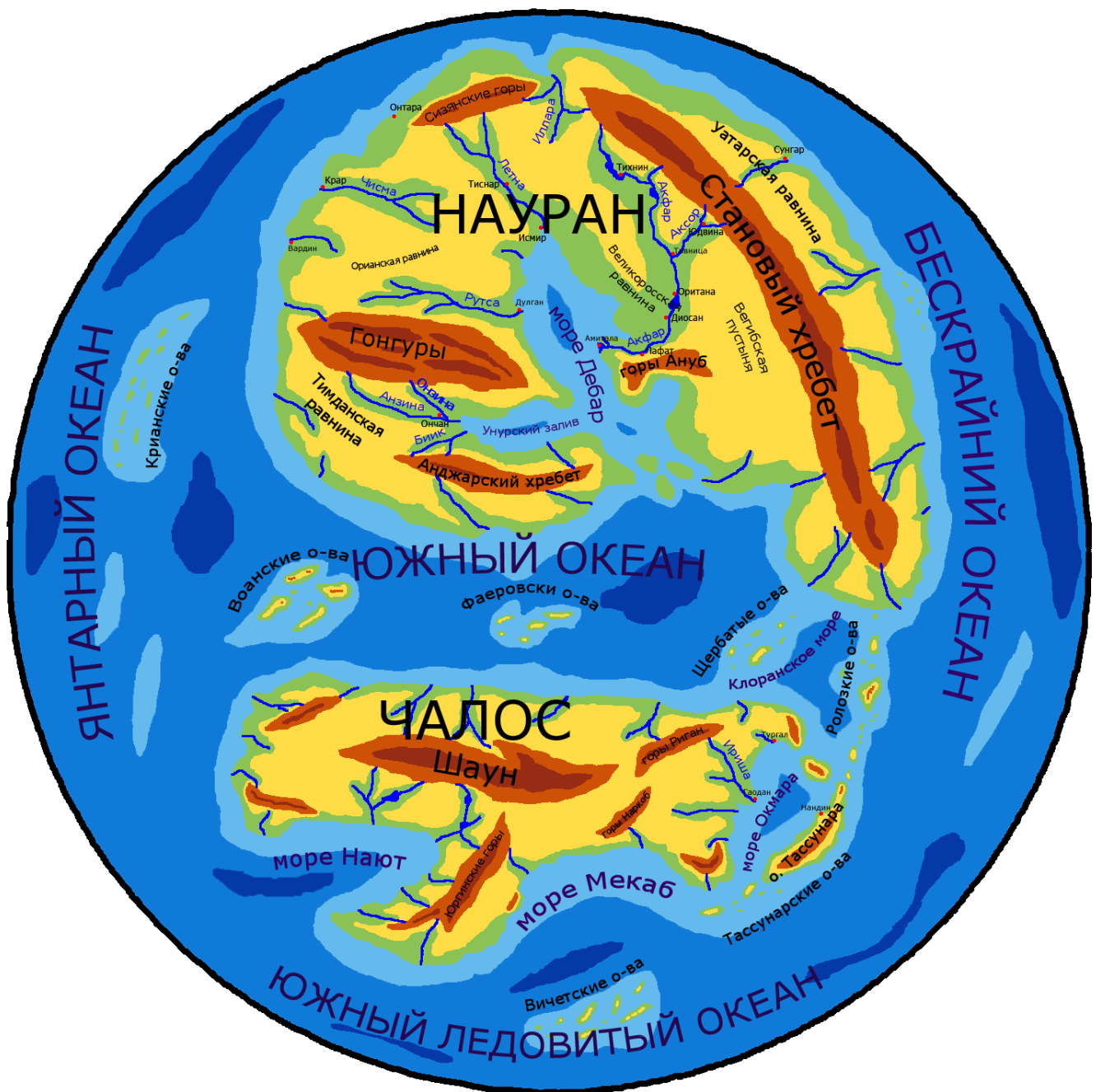
Конец.

Череповец, февраль 2017 года.

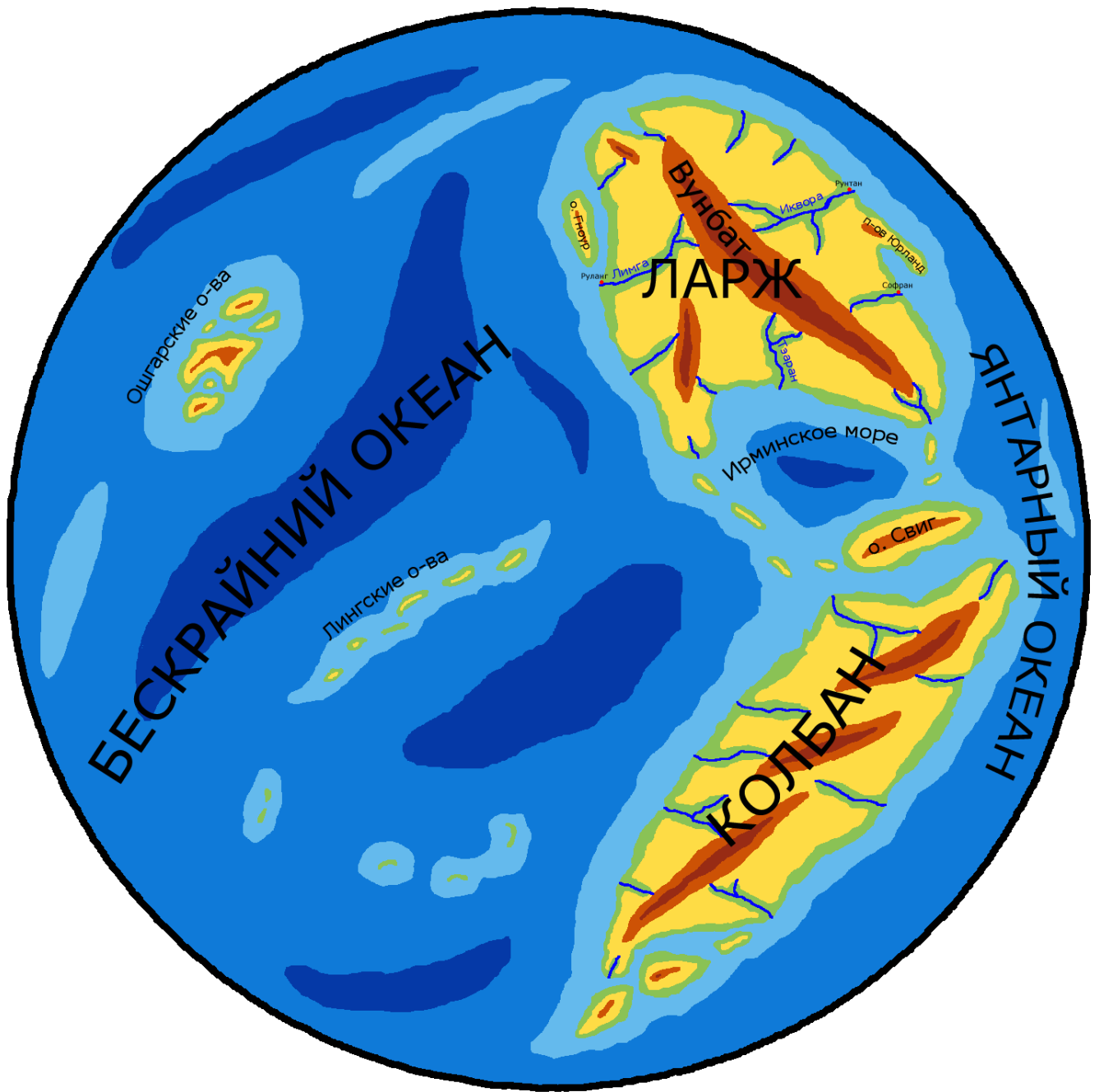
Карты.

Карты по миру «Свет цивилизации» постоянно обновляются и пополняются по мере создания новых книг. Посмотреть наиболее подробные карты в максимально возможном разрешении можно на сайте автора «Библиотека реалистичного фантаста» (<http://www.volkov-o-a.ru/>).

Мирем. Западное полушарие.

Мирем. Восточное полушарие.

Об авторе.

Разрешите представиться: Волков Олег, писатель.

В Интернете много самых разных писателей профессиональных и талантливых. Но и мне есть чем похвастаться.

Главная особенность моего творчества в том, что я стараюсь писать не только красиво, а ещё реалистично, насколько такое вообще возможно в фантастике как в литературном жанре. В моих произведениях вы не найдёте ляпов, багов, глупостей и подгонки желаемого под действительное. Поверьте: на этом поприще у меня крайне мало конкурентов. Ведь даже в произведениях мэтров российской фантастики полно несуразностей.

Сюжеты своих произведений я моделирую самым тщательным образом. Никогда и ни за что не приношу правдивость и реалистичность в жертву глупой зрелищности и супергеройству. Не злоупотребляю постельными сценами и шутками ниже пояса.

Другая особенность моего творчества в том, что практически все свои книги я укладываю в несколько литературных миров. Иначе говоря, обожаю писать серии, подсерии, трилогии и тетралогии. Не исключено, что со временем доберусь и до пенталогии.

Надеюсь, вам понравится.

Мой авторский сайт:

«Библиотека реалистичного фантаста» (<http://www.volkov-o-a.ru/>).

Я в социальных сетях.

«ВКонтакте». (<http://vk.com/id347725778>)

«Фейсбук». (<https://www.facebook.com/profile.php?id=100011252619544>)

«Живой журнал». (<http://volkov-o-a.livejournal.com/>)

Skype: volkov-o-a